601/3.

c 12.

60 1/3

ИМПЕРАТОРСКИЙ
РОССІЙСКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
МУЗЕЙ

1008
1514

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg, Russie.

ВЫПУСКЪ XII.

TOME XII.

КЪ 200-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКОЙ ПРЕССЫ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Н. Г. Волкова.
1903.

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg, Russie.

ВЫПУСКЪ XII.

TOME XII.

КЪ 200-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКОЙ ПРЕССЫ.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Н. Г. Волкова.
1903.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Гос. Истор.-Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 345884
193 г.

Предисловіе.

Цѣль настоящаго сборника—дать картину развитія періодической прессы въ г. Оренбургѣ.

Причина, вызвавшая его появленіе,-исполнившееся 3 января 1903 года двухсотлѣтіе существованія періодической печати въ Россіи.

Въ этотъ знаменательный день Оренбургская Ученая Архивная Комиссія устроила торжественное публичное засѣданіе, на которомъ вниманію присутствовавшихъ были предложены въ извлеченіи рефераты, составляющіе содержаніе этого сборника.

Подробные библіографическіе указатели къ мѣстнымъ періодическимъ изданіямъ составляются членами Архивной Коммиссіи и будутъ изданы отдѣльнымъ выпускомъ.

Предисловіе.

I.

Оффиціальная и оффиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ.

16 октября 1837 года въ городѣ Уфѣ, въ Оренбургскомъ губернскомъ правленіи, было заведено новое дѣло объ устройствѣ въ г. Уфѣ губернской типографіи. [1]) Типографія эта существовала съ 1801 года, но находилась въ слишкомъ затруднительномъ положеніи: она имѣла всего два ручныхъ станка, очень ограниченное количество шрифта и съ трудомъ выполняла даже печатаніе бланковъ. Между тѣмъ съ 1838 года для типографіи открывалась новая задача—печатать Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. Размѣръ этой печатной работы, какъ читаемъ въ представленіи Оренбургскаго правленія Оренбургскому военному губернатору, былъ слѣдующій: „ежели печатать Губернскія Вѣ„домости, для оныхъ только тѣхъ мѣстъ и лицъ, „коимъ узаконено еженедѣльно доставлять оныя, „параграфомъ 82 положенія о Губернскихъ Вѣдо„мостяхъ, то и тогда число экземпляровъ сихъ вѣ„домостей должно выходить *каждую недѣлю не ме-*

[1]) Дѣло объ устройствѣ въ г. Уфѣ губернской типографіи. Начато 16 окт. 1837 г. на 10 л. А. О. А. К.

„*нѣе 240,* не говоря уже о количествѣ тѣхъ эк-
„земпляровъ, кои могутъ требоваться частно, не-
„зависимо отъ опредѣленнаго назначенія".

Типографія затруднялась исполненіемъ этой работы и просила Оренбургскаго Военнаго Губернатора исходатайствовать кредитъ на покупку еще трехъ новыхъ станковъ. Представленіе было послано 16 октября 1837 г.; пока оно дошло изъ Уфы до Оренбурга, а изъ него отправилось въ министерство, прошло значительное время, отвѣта не получалось, а приближался 1838 г., нужно было начинать печатаніе вѣдомостей.

И въ субботу 1 января 1838 года вышелъ первый номеръ „Оренбургскихъ Губерскихъ Вѣдомостей". Неказистый видъ представлялъ этотъ первенецъ печатнаго слова. Форматъ его былъ въ листъ писчей бумаги; заключалъ въ себѣ этотъ номеръ 12 страницъ, изъ нихъ 7 страницъ были съ текстомъ, а 5 чистыя, такъ что текстъ печатался лишь на одной сторонѣ листа и только на оборотѣ 9 страницы почему-то тоже напечатали текстъ. Печатаніе, какъ видно изъ сохранившихся экземпляровъ, [1]) производилось ручными станками.

Позволимъ себѣ болѣе подробно библіографически, описать первый номеръ, онъ, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ этого описанія.

Заголовокъ вѣдомостей былъ набранъ заглавными буквами, на верху каждой страницы помѣщалось на трехъ строчкахъ: „№ 1-ый 1 января 1838 Оренбургскія Губернскія Вѣдомости часть Оффиціальная." Первый номеръ заключалъ въ себѣ шесть статей: первая—ею и открывался номеръ—извѣстія объ увольненіи и опредѣленіи вновь клас-

1) Архивъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія.

сныхъ чиновниковъ въ Присутственныя мѣста Оренбургской губерніи, на 4-ой страницѣ начиналась статья II—предписанія о лицахъ, отыскиваемыхъ для взысканія съ нихъ казенныхъ недоимокъ, на 5-ой страницѣ статья III—объ отысканіи имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ лицамъ, объявившимъ себя несостоятельными къ уплатѣ казенныхъ недоимокъ, на 7-ой страницѣ статья IV—объ отысканіи бѣжавшихъ арестантовъ и подсудимыхъ, на 9-й страницѣ статья V—о пойманныхъ въ Оренбургской губерніи бродягахъ, текстъ этой статьи переходилъ и 10 страницу, 11 была чистая и на 12-ой конечной страницѣ помѣщалась статья VI объ имѣніяхъ, назначенныхъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за казенные и частные долги.

Текстъ только первой статьи шелъ черезъ всю ширину страницы, остальныя статьи печатались на лѣвой сторонѣ страницы столбцами, на правой же находилось свободное поле, имѣющее одинаковое для всѣхъ статей заглавіе: „мѣсто для отмѣтки послѣдствія публикацій.

Номеръ подписанъ собственноручно Гражданскимъ Губернаторомъ Іевличемъ и секретаремъ [1]). Печатался первый номеръ двумя шрифтами—широкимъ, крупнымъ цицеро и корпусомъ; заглавнаго шрифта очевидно въ типографіи не имѣлось. Въ такомъ же размѣрѣ какъ первый номеръ были вы-

[1]) Въ первые два года изданія (1838 и 1839) каждый номеръ имѣлъ такую личную подпись, причемъ подпись губернатора замѣнялась подписью вице-губернатора, совѣтника, управляющаго казенною палатою и проч. Когда появилась печатная подпись я, къ сожалѣнію, не могъ установить, такъ какъ номеровъ Оренб. Губ. Вѣд. за періодъ 1840—1859 г. я не могъ отыскать въ здѣшнихъ архивахъ. Принимая во вниманіе указанную выше справку, что min №№ вѣдомостей должно было быть 140, мы должны сознаться, что трудъ подписи былъ значительно великъ.—

пущены еще два—второй и третій, причемъ нумерація велась римскими цифрами. Со второго номера внизу первой страницы печаталось примѣчаніе, какія статьи губернскихъ вѣдомостей должны исполняться, а какія приниматься къ свѣдѣнію.

Содержаніе первыхъ трехъ номеровъ, конечно вполнѣ оффиціальное, заслуживаютъ вниманія для публикаціи, которыя мы приводимъ съ соблюденіемъ орфографіи, чтобы читатель могъ имѣть хоть нѣкоторое представленіе о правописаніи того времени: статья IX | о скотскомъ падежѣ. | Оренбургской губерніи, Бузулуцкаго уѣзда въ казачей Сорочинской станицѣ на рогатой скотъ; | признаки заразы: скотина, съ самаго начала дѣлается задумчивою, | вскорѣ послѣ того открывается | въ ней поносъ, который продолжается не болѣе 3-хъ или 4-хъ сутокъ и наконецъ зараженная скотина умираетъ.“

Вторая публикація: статья X | объ оставленномъ безъ дѣйствія прошеніи. | Въ Оренбургскомъ Губернскомъ Правленіи жительствующаго | въ городѣ Оренбургѣ 3-й гильдіи | купца Никиты Григорьева Оглодкова, насчетъ освобожденія | сына его Якова отъ службы | городоваго старосты, оставлено | безъ дѣйствія на основаніи 10-го | тома свода законовъ гражданскихъ ст. 1690 пункта 1-го и 1691. [1])

Вообще корректуру за первый годъ нельзя назвать образцовою, наоборотъ видно, что корректоръ плохо зналъ правила орфографіи и одинаково допускалъ подобныя правописанія: просѣдью и проседью, темный и тѣмный, сѣрый и серый и т. д. Но

[1]) Вертикальныя черты означаютъ строчки.

какъ оказывается, корректурныя ошибки были и серьезнѣе, такъ что Оренбургскій Военный Губернаторъ счелъ своимъ долгомъ указать Гражданскому Губернатору на замѣченныя имъ неточности. 6 октября 1838 года, т. е. въ концѣ перваго года изданія, отъ канцеляріи губернатора пошла бумага слѣдующаго содержанія: [1]) „Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ *не только редакція требуетъ улучшенія*, но даже коректура до такой степени неисправна, что измѣняетъ сущность дѣла; такъ напримѣръ: № 29 въ статьѣ IV объ отысканіи жены чиновника Сиротина допущены ошибки въ означеніи чина Сиротина, который въ одной и той же статьѣ названъ чиновникомъ 9 и 6 класса, между тѣмъ извѣстно, что онъ былъ въ чинѣ коллежскаго секретаря; къ III статьѣ № 30 вовсе не приложено, упоминаемаго въ ней доставленнаго изъ Полтавскаго губернскаго правленія списка лицамъ, съ которыхъ требуется взысканіе казенной недоимки и во II особой статьѣ къ № 35 не означено прозваніе бывшаго Тульскаго губернатора, принадлежащее которому имѣніе розыскивается по требованію Тульскаго губернскаго правленія".

Обо всѣхъ этихъ неточностяхъ военный Губернаторъ В. А. Перовскій указывалъ гражданскому для принятія надлежащихъ мѣръ, дабы по крайней мѣрѣ корректура Губернской газеты была ведена съ большей внимательностью и въ должной исправности. Бумага, конечно надо сознаться черезъ чуръ жестокая. Военный Губернаторъ сознаетъ, что поставить редактированіе оффиціоза

[1]) Дѣло о замѣченныхъ въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ неточнсотяхъ. Началось 6 ок. 1838 г. 4 полул. А. О. А. К.

на должную высоту нѣтъ возможности, при неимѣніи въ это время культурныхъ работниковъ и онъ проситъ, чтобы хотя за корректурою слѣдили повнимательнѣе.

Съ четвертаго номера форматъ Губернскихъ Вѣдомостей измѣнился, улучшилась и печать, очевидно, къ этому времени былъ полученъ отвѣтъ на приведенное выше отношеніе губернскаго правленія о расширеніи типографіи. Теперь форматъ былъ четвертъ писчаго листа; для заглавія выбранъ жирный, тѣневой шрифтъ, нумерація введена арабская, подъ заголовкомъ въ двухъ жирныхъ чертахъ красовалось „Часть Оффиціальная“, текстъ печатался въ двѣ коллоны; съ № 11 подъ заголовкомъ сталъ печататься гербъ Оренбургской губерніи, а съ № 44 заглавія статей набирались разнообразнымъ шрифтомъ. Размѣръ первыхъ номеровъ всего одна четвертушка, да и то только двѣ страницы ея заполнялись текстомъ, остальныя давались чистыя, экономію на бумагу несоблюдали. Печатались вѣдомости на сѣрой, такъ называемой оберточной бумагѣ, но нѣсколько нумеровъ за первый годъ отпечатаны на синей. Къ которымъ номерамъ дѣлались приложенія на особыхъ листочкахъ, иногда такихъ листочковъ было значительное количество, такъ къ № 7 за 1838 годъ ихъ приложено 19, къ № 8—22, къ № 39—7 и т. д. Съ теченіемъ времени количество страницъ номера увеличивалось и доходило до 16; съ четвертаго же номера введена общая нумерація страницъ текста.

Въ № 47 за 1838 годъ на стр. 159 читаемъ „на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3 день іюня 1837 года положенія о порядкѣ произ-

водства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ изданіе Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и на 1839 годъ. Цѣна назначается прежняя 10 рублей ассигнаціями. Желающіе выписывать сіи вѣдомости могутъ съ означеніемъ званія, имени, фамиліи и мѣстопребыванія и съ приложеніемъ денегъ, адресоваться въ первое отдѣленіе губернскаго правленія заблаговременно; подписавшіеся же послѣ перваго января 1839 года получатъ номера со времени поступленія требованія или присылки денегъ". Такимъ образомъ мы видимъ, что цѣна была довольно значительная, и по имѣющимся у насъ даннымъ, даже нѣсколько выше другихъ губернскихъ вѣдомостей. Такъ, Харьковскія вѣдомости стоили 8 рублей въ годъ.

На второй же годъ изданія, ученый комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ обратился къ военному Оренбургскому губернатору съ просьбою высылать Оренбургскія Губернскія Вѣдомости, при чемъ приложилъ и пять рублей денегъ. Оренбургскій военный губернаторъ В. Перовскій увѣдомилъ объ этомъ предложеніи гражданскаго губернатора, Іевлича послѣдній отвѣтилъ, что вѣдомости посланы, пять рублей записаны на приходъ, а черезъ нѣкоторое время 16 марта, 1839 г. ученый комитетъ дослалъ и добавочныя пять рублей. [1])

Въ 1846 году Оренбургскими Губернскими Вѣдомостями заинтересовался и Департаментъ генеральнаго штаба. 8 іюля 1846 года къ военному губернатору Обручеву была послана бумага такого

---

[1]) Дѣло по отношенію учебнаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ о введеніи для опаго на 1839 г. Оренб. Губ. Вѣд. Началось 4 фев. 1839 г. на 12 полулистахъ. А. О. А. К.

содержанія: [1]) „Департаментъ генеральнаго штаба употребляя всѣвозможныя мѣры для точнѣйшаго наилучшаго выполненія Высочайшей воли относительно тщательнаго исправленія и пополненія военно-статистическихъ обозрѣній губерній и областей Россійской Имперіи, объявленной циркулярно отъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1836 г., имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство содѣйствовать ему доставленіемъ издающихся при Оренбургскомъ губернскомъ правленіи Вѣдомостей". Полученіе этихъ вѣдомостей нужно было Департаменту главнаго штаба вслѣдствіе вотъ какихъ причинъ: „эта мѣра, кромѣ пользы для Департамента генеральнаго штаба, значительно облегчитъ и Статистическій Комитетъ, находящійся подъ веденіемъ Вашего Высокопревосходительства, ибо тогда Департаментъ самъ уже будетъ слѣдить за всякими мѣстными изслѣдованіями и открытіями, столь часто помѣщаемыми на листахъ газеты, издающейся во ввѣренной управленію Вашему губерніи.—Департаменту желательно было-бы, сверхъ текущихъ номеровъ газеты получить и всѣ прежде вышедшія, по крайней мѣрѣ неоффиціальную часть".

Военный губернаторъ, конечно, какъ и должно было ожидать, сдѣлалъ распоряженіе Оренбургскому губернскому правленію о высылкѣ газеты и увѣдомилъ о своемъ распоряженіи департаментъ. Губернское правленіе, согласно предложенію военнаго губернатора Обручева, вошло къ нему съ представленіемъ, что выслать Оренбургскія Гу-

---

[1]) Дѣло о доставленіи въ Департаментъ Генеральнаго Штаба одного экземпляра издаваемыхъ при Оренбургскомъ губернскомъ правленіи вѣдомостей. Началось 25 марта 1864 г. на 8 пол. А. О. А. К.

бернскія вѣдомости безденежно оно затрудняется, и что годичное изданіе Вѣдомостей за 1846 годъ стоитъ три рубля серебромъ. Военный губернаторъ извѣстилъ департаментъ, что съ него слѣдуетъ получить за вѣдомости три рубля. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе Департаментъ отъ 25 ноября 1846 года объясняетъ, что „требованіе Департамента Генеральнаго Штаба о доставленіи Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *не есть частное*, но основанное по Высочайшей волѣ, вмѣнившей въ обязанность слѣдить Департаменту чрезъ мѣстное начальство, за всѣми измѣненіями въ состояніи Имперіи, что значительно облегчается и относительно работы въ Департаментѣ и относительно занятій по сему предмету гражданскаго вѣдомства, полученіемъ губернскихъ вѣдомостей". Такимъ образомъ изъ отвѣта Департамента ясно слѣдовало, что онъ желаетъ получать Губернскія Вѣдомости безплатно, но чтобы сдѣлать свой отвѣтъ еще убѣдительнѣе, въ концѣ была помѣщена слѣдующая фраза: „исполненіе этой просьбы (т. е. высылки газеты) послужитъ къ точному исполненію Высочайшей воли".

Весьма понятно, что Обручевъ—военный губернаторъ—тотчасъ распорядился безплатною высылкою Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Вѣдомости и стали высылаться въ Департаментъ съ 1847 года безплатно.

До 1843 года, т. е. въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ изданія выходила только одна „Оффиціальная часть"—содержаніе ея всѣмъ извѣстно. Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что къ первому же году изданія было особое приложеніе: „Предположенія объ усиленіи Днѣпровскаго пароходства". Какое

отношеніе имѣло Днѣпровское пароходство къ Оренбургской губерніи трудно рѣшить.—

Въ № 13 за 1843 годъ было помѣщено объявленіе объ изданіи неоффиціальной части или литературной. Программа этой части заключала въ себѣ 17 пунктовъ: 1) о чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ губерніи, 2) о рыночныхъ справочныхъ цѣнахъ на разныя потребности, 3) о курсѣ на золото и серебро, 4) о состояніи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ фабрикъ, 5) о выданныхъ привиллегіяхъ на изобрѣтенія и составленіе компаній, 6) о способахъ улучшенія сельскаго хозяйства и домоводства, 7) о состояніи урожая, 8) о метереологическихъ наблюденіяхъ, 9) о ярмаркахъ, 10) о главнѣйшихъ рынкахъ и вообще о состояніи промысловъ и торговли въ губерніи, 11) о состояніи судоходства въ губерніи, 12) объ открытіи въ губерніи всякаго новаго рода учебныхъ заведеній, 13) о находящихся въ губерніи монетахъ и другихъ древностяхъ, 14) о замѣчательныхъ въ губерніи чрезвычайныхъ явленіяхъ по всѣмъ царствамъ природы, 15) разныя достойныя любопытства историческія о губерніи свѣдѣнія, 16) некрологи извѣстнѣйшихъ въ губерніи лицъ, 17) о прибывшихъ и выбывшихъ по городу Уфѣ.

Программа, какъ видимъ слишкомъ обширная и невыполнимая. Если издавать газету по этой программѣ, то вмѣсто газеты долженъ былъ получиться сборникъ самаго разнокалибернаго содержанія. Но для выполненія такой программы необходимо имѣть громадный штатъ сотрудниковъ, большія средства—ничего подобнаго не было ни у губернскаго правленія, ни у губернской типографіи. Газета была навязана правленію и поэтому

дѣло велось вполнѣ спустя рукава. Все измѣненіе, которое испытали Губернскія Вѣдомости послѣ 1843 года, заключалось въ томъ, что прежде бывшій размѣръ былъ увеличенъ еще однимъ полулистомъ, который редакція должна была заполнить по цитируемой выше программѣ—редакція помѣщала на этотъ полулистъ все, что ни попадалось на глаза редактору. Попалась статья „о вредѣ табака“ и она помѣщалась, предложилъ какой нибудь изъ представителей мѣстнаго bon mond'a напечатать стихи—и они появлялись на столбцахъ губернскаго органа, наконецъ отозвался изъ глуши работникъ по исторіи, географіи, этнографіи и пр. края—и его работа принималась съ подобнымъ же радушіемъ.

Наши Губернскія Вѣдомости—въ своей неоффиціальной части—дѣйствительно являются чрезвычайно характернымъ знаменемъ времени. По своей сущности онѣ должны были быть газетою губернатора, газетою высшей администраціи края, и весьма естественно искать въ нихъ выраженія взглядовъ и мнѣній этой администраціи. Но если задаться подобнымъ розыскомъ, то получаться очень странные результаты. О взглядахъ не было даже и рѣчи, болѣе того газетнымъ листомъ не пользовались и въ значеніи проводника извѣстныхъ понятій и знаній.

Цѣлое первое десятилѣтіе своего существованія Губернскія Вѣдомости (неоффиціальная часть) издавалась указаннымъ способомъ. Приведемъ для примѣра содержаніе нѣсколькихъ нумеровъ заразные года.

№ 23 за 1843 годъ: о предосторожности во время грозы. Способъ приготовленія свѣчей.

№ 45 за 1843 годъ: мысли о благѣ народовъ. Составъ для крашенія крыши.

№ 50 за 1844 годъ: польза больницъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Новыя растенія.

№ 4 за 1845 годъ. Порода овецъ въ Саксоніи. Лѣсная шерсть изъ сосны. Китайское бронзированіе.

№ 21 за 1845 годъ: чай и кофе. Ветеринарія. Говорящая машина Фабера.

№ 35 за 1846 годъ: Науки и художества въ Россіи. О излѣченіи дородности тѣла.

Въ этомъ же родѣ составлялись и другіе номера. Но все же и за это десятилѣтіе въ газетѣ былъ помѣщенъ матеріалъ, имѣющій значеніе для изученія мѣстнаго края. Такъ можно указать на рядъ описаній городовъ, замѣчательныхъ мѣстностей; напримѣръ; городъ Оренбургъ (1844 г. №№ 40, 41, 42, 1845 г. №№ 45, 46, 47, 48), городовъ Бирска (1846 г. № 4), Стерлитамака (1846 г. № 8), Челябинска: (1846 г. №№ 46, 47, 48), Илецкихъ соляныхъ копей (1843 г. № 29—30, 32—35), Сергіевскихъ минеральныхъ водъ (1843 г. №№ 17, 18, 1844 г. № 10 и 11). Помѣщались довольно большія описанія всей губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, печатались документы и изслѣдованія по всей губерніи—за 1847 годъ статья мысли объ исторіи Оренбургскаго края № 15—18, много данныхъ о пугачевскомъ бунтѣ и т. п. Изъ мѣстной жизни, кромѣ театральной хроники за 1849 г. и свѣдѣній о ходѣ холеры въ Оренбургской губерніи, изрѣдко помѣщались свѣдѣнія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ по губерніи. Но всѣ эти матеріалы были каплею въ морѣ среди безконечныхъ перепечатокъ.

Наиболѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ за указанный періодъ времени былъ В. С. Юматовъ, давшій рядъ изысканій о Гурьевѣ городкѣ и о пугачевскомъ бунтѣ. Память своего сотрудника „Губернскія вѣдомости“ почтили помѣщеніемъ въ № 49 за 1852 годъ—разсказа изъ времени Пугачёва: „Вѣстникъ спасенія и радости посвящается памяти покойнаго В. С. Юматова“. Изъ другихъ сотрудниковъ этого времени можно указать на В. Зефирова, Ивана и Илью Казанцевыхъ, М. Н. Жаркова, П. Малыхина, учителя Попова.[1]) Съ 1852 г. началъ сотрудничать и П. Н. Чеглоковъ, будущій редакторъ неоффиціальной части газеты.

Съ 1843 по 1853 годъ длился первый періодъ изданія Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей—вообще же все время изданія ихъ въ г. Уфѣ, до раздѣленія Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, можно раздѣлить на три періода: первый, какъ мы и указали, съ начала основанія до 1853 года, второй съ 1853 года до 1859 г. и третій съ 1859 г. по 1865 годъ. Въ первый періодъ „Оренб. Губ. Вѣд.“ представляли изъ себя складъ самаго разнообразнаго матеріала, во второмъ періодѣ выдѣляются года, какъ Оренб. Губ. Вѣд.— являются какъ бы сборникомъ статистическаго комитета и третій періодъ характезируется стремленіемъ редакціи дать неоффиціальному отдѣлу видъ частной провинціальной газеты.

Во второмъ періодѣ особенно выдѣляются 1853 и 1854 годы. По словамъ обозрѣвателя неоффиціальной части г. Шевича въ эти года: „неоф-

---

[1]) Мы приводимъ имена сотрудниковъ съ тою цѣлью, что можетъ быть старожилы и знатоки мѣстнаго края сообщатъ какія нибудь свѣдѣнія о этихъ лицахъ лично намъ не удалось отыскать въ архивахъ.

фиціальная часть Губернскихъ Вѣдомостей представляетъ рѣдкое, почти безпримѣрное явленіе въ провинціальной литературѣ; дѣльностью и серьезностью своихъ статей это изданіе сдѣлалось въ 1853 году учено-литературнымъ; статьи бы этого изданія и теперь могли быть украшеніемъ лучшаго журнала". — Но въ чемъ же заключалась такая быстрая и неожиданная метаморфоза? конечно, въ совершенно посторонней причинѣ, независящей отъ общаго положенія дѣла. Оказывается, что въ этомъ изданіи принялъ живѣйшее участіе замѣчательный эпитетъ цитируемаго выше г. Шевича) русскій ученый, бывшій секретарь Императорскаго географическаго общества, онъ же гражданскій губернаторъ Оренбургской губерніи Я. В. Ханыковъ. Въ первыхъ номерахъ была напечатана статья Ханыкова „о народонаселеніи" и затѣмъ послѣдовалъ длинный рядъ таблицъ народонаселенія въ Оренбургской губерніи. Я. В. Ханыковъ умѣлъ сплотить вокругъ себя небольшой кружокъ дѣятельныхъ сотрудниковъ, а именно В. А. Вельяминовъ, Зерновъ, Д. Самаринъ, В. В. Завьяловъ; эти лица помѣстили много серьезнаго матеріала; напримѣръ: В. Вельяминовъ о киргизъ—кайсакахъ, В. Завьяловъ о источникахъ и пособіяхъ при изученіи Оренбургскаго края. При неоффиціальной части Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей открытъ былъ библіографическій отдѣлъ всѣхъ сочиненій, касающихся Оренбургскаго края, въ немъ между прочимъ были разобраны: „Естественная исторія Оренбургскаго края Эверсмана, изслѣдованіе Уральскаго хребта Гофмана и Гельмерсена, Уральскій хребетъ и рядъ другихъ сочиненій.

Для того чтобы дать возможность появиться

въ свѣтъ указаннымъ сочиненіямъ гражданскій губернаторъ Я. В. Ханыковъ измѣнилъ и программу самаго изданія. Вмѣсто 17 пунктовъ, представляющихъ изъ себя лишь какой то конгломератъ, программа газеты стала заключать всего лишь шесть пунктовъ, а именно: 1) мѣстныя извѣстія обнимающія всю жизнь губерніи, 2) исторія Оренбургскаго края, 3) географія и старожилы края. 4) библіографія, 5) словесность, 6) смѣсь.— Если бы къ этимъ пунктамъ присоединить еще седьмой—политическія извѣстія, то программа газеты ничемъ бы не отличалась отъ программъ большинства современныхъ провинціальныхъ изданій но все дѣло, конечно, въ исполненіи программы и здѣсь мы видимъ, что редакція обращала вниманіе, только на нѣкоторые пункты, игнонируя почти совсѣмъ тѣ отдѣлы, въ которыхъ и заключается суть газеты. Если судить о мѣстной жизни (первый пунктъ программы) по тѣмъ извѣстіямъ, которыя нашли себѣ мѣсто на столбцахъ газеты, то увидимъ, что вся мѣстная жизнь выразилась: исторія событій за май 1853 г. (современная полицейская хроника), театръ въ Уфѣ, открытіе метереологической обсерваторіи въ Уфѣ при губернской гимназіи— и только. Пятый отдѣлъ „словесность„ тоже блисталъ своимъ полнымъ отсутствіемъ и газета, опять повторяемъ, была сборникомъ, очень цѣннаго, противъ этого никто не можетъ спорить, историческаго, географическаго, этнографическаго и библіографическаго матеріала—но и только.

Эти два года 1853 и 1854 были какъ бы оазомъ въ пустынѣ—среди первыхъ годовъ изданія газеты. Затѣмъ съ 1855 по 1859 годъ газета опять опустилась и составлялась кое-какъ, опять стали по-

являться цѣлые номера, содержащія по одной статьѣ, напримѣръ: № 29 за 1856 г. „Вѣрное средство противъ золотухи“, № 35 за тотъ же годъ „Приготовленіе сливокъ, которые долго не портятся, № 18 за 1857 г.—Итальянскія пчелы. Способъ сохранять свѣжее масло. Сохраненіе картофеля зимою. № 1 за 1858 г. содержалъ только одно извѣстіе объ изданіи газеты „Кавказъ“.

Безспорно на такое плачевное веденіе газеты имѣлъ сильное вліяніе общій ходъ исторической жизни страны. Россія, въ это время переживала тяжелыя годины-шла крымская компанія, происходила борьба крѣпостниковъ съ эмансипаторами и, хотя вѣрилось въ иное, но долгое время казалось, что эпоха реакціи не канула безвозвратно въ Лету. Но чуть повѣяло привольемъ, чуть зорька давно желаннаго дня заблистала на горизонтѣ—разомъ проявилось необычайное движеніе, появилась рѣдкая по результатамъ работа. Оживились и „Оренбургскія губернскія Вѣдомости“ и съ 1859 года начинается ихъ развитіе.

Прежде всего газета высказывается по крестьянскому вопросу. Статья начинается слѣдующими увѣреніями: „вопросъ объ улучшеніи быта сословія, прикрѣпленнаго къ землѣ давно рѣшенъ и практикою и наукою, его рѣшили націи, опередившія насъ въ исторической жизни и давно усвоившія себѣ лучшія основы къ благосостоянію. Мы теперь подходимъ къ тому же вопросу. Первый шагъ сдѣланъ; главная задача рѣшена и рѣшена въ его пользу. Намъ остается примѣнить указанныя уже начала къ условіямъ нашей жизни; намъ должно вдуматься, оглядѣться внимательно кругомъ себя, чтобы увѣрено и безъ затрудненій ступать на новую дорогу;

на насъ лежитъ одна обязанность: правильнѣе понять свои интересы". Такимъ образомъ мы видимъ, что газета является сторонницею эмансипаціи, взглядъ на которую былъ довольно таки, оригинальный. Въ этой же статьѣ авторъ прямо говоритъ: „было время, *когда крѣпостное право было необходимо*". Возникши въ первыхъ формахъ своихъ съ незапамятныхъ временъ, оно было вызвано *условіями тогдашней исторической и экономической жизни*, коренилось въ нравахъ и понятіяхъ народа, иначе оно не могло бы установиться. Но теперь оно отжило свой вѣкъ, *принесло свою долю пользы* и стало неудовлетворительнымъ, почувствовалась необходимость устранить его и на нашихъ глазахъ суждено совершиться этой эпохѣ внутренняго обновленія".

345884

Эмансипація, по мнѣнію автора статьи, является не актомъ благотворительности; ее нельзя разсматривать какъ желаніе умалить значеніе преобладающаго до сего времени класса населенія,—о нынѣ, она вызвана историческими законами. она является необходимостью и кромѣ выгоды, какъ дворянину, такъ и крестьянину ничего не принесетъ. Далѣе авторъ пространно доказываетъ преимущество свободнаго труда передъ крѣпостными приводитъ рядъ примѣровъ, что только со свободнымъ трудомъ возможно дальнѣйшее экономическое развитіе строки. Особенно интересно возроженіе автора противъ довольно распространеннаго мнѣнія, эмансипація есть актъ благотворительности; позволяемъ себѣ привести это мѣсто статьи: „ошибаются и тѣ, которые думаютъ, что освобожденіе есть дѣло одной благотворительности, одного нравственнаго чувства. Здѣсь не идетъ рѣчь о жертвахъ, потому

что интересы владѣльцевъ не страдаютъ и во всякомъ случаѣ дороги государству, требуется только справедливость, возстановленіе нарушенныхъ правъ, а благотворительность есть дѣло личности, нравственнаго чувства человѣка, къ которому не обязывается государство. Существующее доселѣ отношеніе двухъ сословій, права владѣльцевъ были признаны силою закона, руководствовавшагося необходимостью и оправданы духомъ времени; слѣдовательно съ наступленіемъ поры, когда они дѣлаются мѣшающими успѣхамъ народной жизни, когда интересы всѣхъ сословій требуютъ ихъ уничтоженія, лица, которыя уступаютъ свои права, при новомъ порядкѣ, на пользу общую, должны получить полное вознагражденіе. Характеръ собственности заключается именно въ ея неотъемлимости и если для блага большинства необходимо лишеніе права на нее, то не иначе, какъ за равное возмездіе. Благотворительность и жертва будутъ составлять только исключительные случаи и не могутъ быть обязательными, иначе лишаются своего нравственнаго значенія".

Данное мѣсто статьи и въ настоящее время должно обратить на себя вниманіе. Дѣло въ томъ, что значительный процентъ дворянства, особенно мелкопомѣстные помѣщики, считали, что актомъ освобожденія крестьянъ „ихъ обидили". Вспомните яркіе типы такихъ помѣщиковъ, выведенные незабвеннымъ сатирикомъ Щедринымъ-Салтыковымъ. И вотъ, газета, издающаяся въ глухой окраинѣ, считаетъ нужнымъ возвысить свой голосъ противъ неправильнаго, но общераспространеннаго мнѣнія. Она прямо и категорически заявляетъ: „характеръ собственности заключается именно *въ ея*

неотъемлимости“ и тѣмъ самымъ указываетъ на ложность общераспространеннаго мнѣнія.

Отмѣтивъ уже наступившій прогрессъ—„въ послѣднее время замѣтно пробудилась дѣятельность по всему нашему отечеству, проникая во всѣ углы его; сдѣлано множество начинаній и улучшеній; вызвано къ жизни много новыхъ предпріятій; вездѣ почувствовалась необходимость обновленій“—газета заканчиваетъ свою серьезную и обстоятельную статью слѣдующимъ образомъ: „скажемъ еще разъ, что намъ остается только радоваться перемѣнамъ и терпѣливо перенести промежуточное время въ полной надеждѣ на лучшее. Не должно увлекаться пристрастно на одну сторону; но не нужно также закрывать глаза отъ истины, а напротивъ стараться внимательнѣе ее постигнуть, чтобы скорѣе усвоить новое положеніе“.

Вообще же за первый годъ были помѣщены слѣдующія статьи по крестьянскому вопросу: 1) О крестьянскомъ вопросѣ. А. И. (№ 2). 2) О занятіяхъ Самарскаго комитета (№ 3). 3) Списокъ губерній, въ которыхъ дѣйствуютъ комитеты о улучшеніи быта крестьянъ (№ 6). 4) Вѣсти по крестьянскимъ дѣламъ изъ сосѣднихъ губерній (№ 13). 5) Историческая записка о крѣпостномъ населеніи Оренбургской губерніи П. Чоглокова (№ 18, 19, 20 и 22). 6) Слово о освобожденіи крестьянъ, перепечатка изъ „Прав. Собесѣдн.“ (№ 23, 24).

Подобныя статьи встрѣчались и въ другіе годы изданія, кромѣ того въ приложеніи печатались журналы присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, а въ самомъ текстѣ отмѣчались почти всѣ выкупныя сдѣлки.

Высказавшись въ началѣ 60-хъ годовъ по крестьянскому вопросу—въ послѣдній свой годъ существованія, какъ органа всего Оренбургскаго края, редакція газеты сочла нужнымъ пояснить, какъ она смотрѣла на значеніе мѣстной газеты.

Редакція ставитъ очень высоко газету, приписывая ей громадное значеніе. „Газета есть вѣрный, передовой голосъ, читаемъ мы въ № 10 за 1865 годъ, который раздается громче другихъ потому, что есть соединеніе и выраженіе многихъ голосовъ, составляющихъ общественное мнѣніе. Ему внимаютъ десятки, сотни тысячъ людей. Ни съ какой трибуны голосъ не можетъ раздаваться такъ далеко, такъ вѣрно, безъ фальши, неизмѣняемо, явственно, какъ съ печатнаго станка. Поэтому этотъ голосъ въ величайшемъ почетѣ во всѣхъ образованныхъ странахъ свѣта". Далѣе идетъ выясненіе назначенія и обязанностей всякаго печатнаго органа. „Газета вообще, въ особенности оффиціальныя, какъ добросовѣстный полицейскій или почтовый чиновникъ не знаютъ праздниковъ и табелей. Всѣ дни для нихъ равны. Какъ безпристрастное слово онѣ также не имѣютъ ни друзей, ни враговъ; ни дальнихъ, ни ближайшихъ родственниковъ: ни кумовства, ни свойства. Какъ дни всѣ люди равны для нихъ. Какъ онѣ относятся къ богатымъ хоромамъ, такъ относятся и къ бѣдной хижинѣ. *Мнѣніе газеты можетъ мѣнять время, но не мѣсто, обстоятельства и лица.* Ея слово въ данную минуту не измѣнится ни для кого, вѣрно оно или ошибочно, это смотря по убѣжденію; но слово одинаково для всѣхъ—для богача и бѣдняка; для сильнаго и слабаго, вліятельнаго и невліятельнаго. Пользуется ли газета сочувствіемъ въ этихъ

убѣжденіяхъ или нѣтъ,—все равно: *ея дѣло вести честную* рѣчь, и она не разбираетъ, кто встрѣтитъ эту рѣчь дружески, кто враждебно. Она имѣетъ дѣло со всѣмъ мыслящимъ и читающимъ человѣчествомъ".

Не смотря на многія ритарическія украшенія, громкія слова—это мѣсто статьи, конечно, правильно по своей главной мысли и оказываетъ честь автору ея и газетѣ, помѣстившей данную статью. Нельзя ни на минуту забывать, что вѣдь мы разбираемъ дѣятельность оффиціоза, а надъ нимъ каждый чиновникъ, завѣдующій извѣстною частью, всегда хотѣлъ показать свою власть и свое значеніе и поэтому указаніе, что „ни мѣсто, ни обстоятельства, ни лица" не могутъ измѣнить основныхъ взглядовъ газеты, является довольно характерною чертою начала 60-хъ годовъ, когда, какъ извѣстно, люди смотрѣли на жизнь болѣе идеально, и надѣялись, что имъ удастся воплотить свои благіе порывы въ сѣренькой дѣйствительности.

Такимъ образомъ мы видимъ, что редакція признавала громадное значеніе за прессою. Можно было, конечно, подумать, что при такомъ взглядѣ вообще на газету, редакція идеалистически смотритъ и на неоффиціальный отдѣлъ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей. Но этого на самомъ дѣлѣ не было и взглядъ редакціи былъ объективенъ.

Редакція—съ грустью конечно сознаетъ, что она не имѣла ни какихъ средствъ сдѣлать свое изданіе вполнѣ литературнымъ; вознаграждать частныхъ трудовъ она не могла по неимѣнію для этой цѣли редакціоннаго фонда, самому же редактору

трудиться цѣлый годъ для выполненія огромной программы оказывалось физически невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что редакторъ неоффиціальной части всегда занималъ и другія, иногда требующія усиленныхъ трудовъ должности—и въ результатѣ, на вопросъ: что мы встрѣчаемъ въ большей части губернскихъ вѣдомостей, давался отвѣтъ: „правительственныя распоряженія, относящіяся къ губерніи, далѣе слѣдуютъ вызовы къ торгамъ, объявленія о пропажѣ; еще далѣе, что Сидоръ выѣхалъ изъ губернскаго города, а Карпъ пріѣхалъ; но такъ какъ за всѣми этими столь „важными“—иронически ставитъ авторъ статьи ковычки —„извѣстіями“, на листѣ газеты остается свободное мѣсто, то оно замѣщается нерѣдко метереологической таблицею, которую мало кто понимаетъ, а кто понимаетъ, тотъ ее тоже не смотритъ. Неоффиціальный отдѣлъ сильно пахнетъ оффиціальнымъ и въ иныхъ газетахъ таковъ, что ужъ лучше, еслибъ его совсѣмъ не было: ледъ на рѣкѣ тронулся, пожаръ былъ, погода очень хороша или дурна, былъ устроенъ балъ тѣмъ-то и для того-то и пр. и пр.“.

Отъ газеты—по мнѣнію автора статьи—получалось очень тяжелое впечатлѣніе: „жизни нѣтъ никакой; газету прочитываешь съ такимъ чувствомъ, съ какимъ ротный командиръ выслушиваетъ вечеромъ слѣдующую рѣчь, извѣстную ему съ утра: въ лазаретѣ двое, подъ карауломъ двое, въ бѣгахъ никого“.

Отношеніе общества къ газетѣ было таково: „у насъ на вопросъ: получаете ли вы губернскія вѣдомости? отвѣчаютъ съ презрѣніемъ, что за глу-

пости! Я получаю „Московскія“, „Сѣверную почту“ или что нибудь подобное“.

Авторъ до сихъ поръ констатировалъ факты, во первыхъ онъ указалъ, что редакція не имѣла ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ средствъ, во вторыхъ, что въ газетѣ не было жизни, что она была лишена почти всякаго матеріала и въ третьихъ, что отношеніе общества было или безучастное или даже нѣсколько презрительное. Теперь слѣдуетъ объясненіе всему указанному. Отношеніе общества, главнымъ образомъ, зависитъ не отъ содержанія газеты, а вотъ отчего: у русскихъ людей нѣтъ стремленія создать, имѣть свое, любить свое, гордится своимъ мѣстнымъ, *почвеннымъ*. Авторъ довольно любопытно доказываетъ свое положеніе. Указавъ на то, что масса населенія еще безграмотна, а потому „для нея не пришло еще время газетъ“; что „народъ въ общественной и политической жизни еще доселѣ умствуетъ и дѣйствуетъ не рѣдко, ежели не всегда, головою станового пристава или волостного писаря“, авторъ спрашиваетъ: затѣмъ кто же приверженъ къ своему, къ родному, къ почвѣ, какое сословіе? и послѣдовательно доказываетъ, что ни мѣщане, ни купцы, ни духовенство, ни дворянство не имѣютъ этой привязанности. Доказательства на столько любопытны, что мы позволяемъ себѣ утрудить вниманіе читателей и выписать ихъ цѣликомъ.

Указавъ на крестьянство (цитата приведена выше), авторъ восклицаетъ: „затѣмъ кто же приверженъ къ своему, къ почвѣ, какое сословіе? Мѣщанство? Оно находится подъ тѣми же условіями,

какъ и крестьянство. Купечество? положимъ, хоть и оно; но подавленное названіемъ „бородачей“ съ одной стороны, а съ другой, держась вслѣдствіе этого пословицы...? всякъ сверчекъ, знай свой шестокъ, оно боится заявить о своихъ правахъ на самобытность подъ опасеніемъ быть осмѣяннымъ дворянствомъ и чиновничествомъ“. Къ этому мѣсту редакція дѣлаетъ слѣдующую выноску: „мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, ибо съ уничтоженіемъ крѣпостного права мы не замѣчали опасенія—быть осмѣяннымъ дворянствомъ не только въ купечествѣ, но и въ другихъ сословіяхъ“. Весьма понятно, что редакція оффиціоза должна была сдѣлать подобную выноску, но правда всетаки была на сторонѣ автора. Продолжаемъ цитировать: „Духовенство исключительно занято своей церковною дѣятельностью, а потомъ—своими насущными будничными интересами, своимъ крайне незавиднымъ положеніемъ. Богатое дворянство къ родной почвѣ относится почтительно только со стороны получаемыхъ отъ нея доходовъ, а затѣмъ всѣми помыслами стремится въ Москву, въ Петербургъ, за границу и чѣмъ почва жирнѣй, тѣмъ стремленія дальше отъ нея—такъ что на почвѣ то остаются только бѣдняки, неимѣющія возможности отъ нея отдѣлиться и за это бранятъ ее и не любятъ, не заботятся о ней. Само собою разумѣется, что у чиновничества нѣтъ почвы, и съ этой стороны его винить нельзя. По большей части у него нѣтъ родного края, который интересовалъ бы его и которымъ онъ дорожилъ. Прослужа богу и великому государю пять лѣтъ исправникомъ въ Арзамасѣ, чиновникъ служитъ другія пять лѣтъ ассессоромъ въ Архангельскомъ губернскомъ правленіи, а еще

дальше въ Херсонской, а еще дальше и при удачѣ вице-губернаторомъ въ Тобольской и т. д. Чиновничество нигдѣ не ставитъ точки опоры, умираетъ и нарождается тамъ, гдѣ его застигнетъ смерть и рожденіе; родина его тамъ „гдѣ любятъ насъ, гдѣ вѣрятъ намъ“... А выражаясь болѣе упрощеннымъ діалектомъ, выходитъ: гдѣ больше платятъ намъ, тамъ и родина.“—Что у насъ за жизнь! ѣду за границу, восклицаетъ Петербургское сіятельство.—„Что за жизнь въ паршивомъ губернскомъ городишкѣ! восклицаетъ подобострастно провинціалъ передъ Московскимъ превосходительствомъ.—Боимся проспать царство небесное, ваше превосходительство, характеризуетъ насмѣшливо свой городокъ какой нибудь уѣздный исправникъ—острякъ. Вотъ какого рода расположеніе къ почвѣ питаютъ высшіе слои нашего общества. И что же изъ этого? Чиновничество занято чинами, мѣстное бѣдное дворянство заботами о томъ, чтобъ попасть въ чиновничество; купечество скащиваніемъ и накидываніемъ на счетахъ. *Все это въ мелкомъ грошевомъ интересѣ и ничего общаго, серьезнаго.* Множество отдѣльныхъ единицъ толчется въ отдѣльныхъ ступахъ. Всѣ эти единицы, въ своей разумной дѣятельности, могутъ съ гордостію повторить слова Бисмарка: намъ некогда читать“.

Надо отдать справедливость автору, онъ остался вѣренъ въ своемъ описаніи дѣйствительности и нарисовалъ мрачную картину. Чтобы усилить впечатлѣніе, онъ приводитъ рядъ примѣровъ, какъ относятся къ газетѣ болѣе интеллигентныя страны. Онъ не хочетъ даже указывать на заграницу, зачѣмъ? „Нѣмецкіе колонисты издаютъ свою газету—нѣмецкую въ Саратовѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что она,

служа органомъ 10 или 15 тысячамъ, будетъ, лучше, интереснѣе Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей, служащихъ органомъ двумъ, тремъ стамъ тысячъ человѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что газета колонистовъ будетъ плоше, напримѣръ, нѣмецкой „Всеобщей Газеты“ или другой какой; но.... хоть плохая, да своя и имъ принадлежащая. Не берлинская, не дрезденская, не франкфурская, а Волгская, Баронская, Екатеринштадская, Саратовская или, Богъ ихъ тамъ знаетъ, какая...

И такъ, ставя значеніе газеты очень высоко, редакція Оренб. Губ. Вѣд., сознавая свои недостатки, отмѣчала, что эти недостатки являются не только не по винѣ редакціи а наоборотъ, большею своею частью, зависятъ отъ нашего русскаго общества, отъ той среды, въ которой приходилось работать. Но какъ работать? Подробный анализъ содержанія газеты за періодъ времени 1859—1865 годъ укажетъ намъ вполнѣ работу редакціи.

Основной мотивъ всѣхъ вышеприведенныхъ цитатъ можно коротко, однимъ словомъ, выразить: „почва“ Необходимо изучить почву, т. е. свою родину; узнавши ее, нужно указать въ какомъ направленіи должна идти работа, на что нужно обратить особое вниманіе, что необходимо выставить на первый планъ, особенно рѣзко подчеркнуть.

И, дѣйствительно, если мы просмотримъ содержаніе газеты за указанный періодъ времени, то увидимъ, что изученіе обширной Оренбургской губерніи производилось довольно тщательно, причемъ изучалось настоящее, современное состояніе ея.

Въ 1860 году, въ 1862, въ 1864 и въ 1865 годахъ помѣщались цѣлые очерки, разсматривающіе губернію въ политико-экономическомъ отношеніи, эти очерки и въ настоящее время представляютъ цѣнный матеріалъ, особенно благодаря приведеннымъ цифровымъ даннымъ и таблицамъ. Затѣмъ не мало мѣсто удѣлялось и вопросомъ нашей среднеазіатской торговли, дѣлались довольно обстоятельныя выписки съ коментаріями изъ отчетовъ Оренбургской Таможни, сообщались извѣстія о торговыхъ караванахъ, и когда, редакція сама не была въ состояніи освѣтить вопросъ, она прибѣгала къ помощи столичной прессы, дѣлая перепечатки статей, такъ напримѣръ въ 1864 году въ двухъ номерахъ была перепечатка изъ Биржевыхъ Вѣдомостей статьи: Значеніе послѣднихъ нашихъ пріобрѣтеній въ Средней Азіи. Внимательно слѣдила редакція и за существующими въ Оренбургской губерніи ярмарками, причемъ извѣстія о ярмаркахъ помѣщались своевременно, такъ что мѣстные купцы могли до извѣстной степени слѣдить за ходомъ торговли и руководствоваться указаніями газеты.

Если и въ настоящее время Оренбургская губернія является по преимущественно земледѣльческою, то болѣе чѣмъ понятно, что она была таковою 50 лѣтъ тому назадъ. Богатства, лежащія въ нѣдрахъ земли, совершенно не эксплоатировались. Между тѣмъ недостатокъ въ топливѣ былъ уже и тогда ощутимъ—и „Оренб. Губ. Вѣд.“ привѣтствуютъ разрѣшеніе частнымъ лицамъ повсемѣстнаго дозволенія отыскивать каменный уголь въ Оренбургской губерніи (№ 9 и 10 за 1859 г.) и помѣщаютъ на своихъ столбцахъ рядъ статей,

о нарожденіи каменнаго угля въ Оренбургской губерніи: такъ въ 1861 г. въ № 34. (о розыскѣ каменнаго угля), въ 1862 № 11. (Каменный уголь въ Оренбургскомъ краѣ статья А. В. Д.), въ 1863 № 23 (статья подъ тѣмъ же заглавіемъ).

Кромѣ статей о каменномъ углѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помѣщались свѣдѣнія о частной золото-промышленности въ Оренбургской губерніи, о нахожденіи металловъ (какъ напримѣръ, хрома, соды и пр.).

Кромѣ разработки вопросовъ экономической жизни газета занималась вопросами по народному образованію; прежде всего тщательно отмѣчалось открытіе каждаго училища, затѣмъ ежегодно печатались отчеты о состояніи школъ, и кромѣ того отмѣчалось каждое болѣе или менѣе выдающееся событіе школьной жизни. Кромѣ того газета высказывалась и принципіально по многимъ педагогическимъ вопросамъ и взглядъ руководителей газеты былъ гуманный, передовой. Такъ 1861 годъ открывается статьею подъ заглавіемъ „Доброе дѣло“, въ которомъ говорится о воскресныхъ школахъ. Статья эта, по словамъ самого автора, написана, чтобы „возбудить къ этому дѣлу (открытіе воскресныхъ школъ) сочувствіе тѣхъ жителей Уфы, которые хотѣли бы принести святую пользу народному образованію,“ и далѣе „еслибы эти строчки заронили или поддержали въ комъ нибудь намѣреніи приняться за такое дѣло, мы не думаемъ, чтобы онъ остановился въ нерѣшительности. Желательно было бы при этомъ, чтобы женское поколѣніе также не было забыто въ этомъ дѣлѣ, чтобы всѣ попытки къ учрежденію школы, ходъ дѣла

и успѣхи его не оставались бы въ неизвѣстности для публики, не только въ видахъ интересовъ общественнаго мнѣнія, но и въ обезпеченіе успѣховъ самого дѣла."

Другая статья (1862 г. № 46) начинается вопросомъ: „одинъ изъ современныхъ вопросовъ касательно народнаго воспитанія заявленныхъ нашею литературою—это вопросъ о воспитаніи женщины. Нужно ли говорить о томъ, какое огромное вліяніе имѣетъ на общество женщина? Далѣе высказывается слѣдующая мысль: „Исторія давно уже доказала, что общество процвѣтаетъ и благоденствуетъ, гдѣ женщина остается вѣрною своему призванію и напротивъ, оно падаетъ, гдѣ развращается и падаетъ женщина..... она можетъ побуждать своего мужа къ достойному исполненію лежащихъ на немъ какъ гражданинѣ обязанностей и къ ревностному прохожденію общественныхъ должностей..... мать для дитяти—это первый и главный руководитель и воспитатель, долгое время она для него даже цѣлый міръ."

Такими и имъ подобными мыслями доказывается необходимость образованія для женщины.

Наконецъ, въ газетѣ возникла очень любопытная полемика между однимъ изъ сотрудниковъ и священникомъ Темперовымъ, основателемъ первой церковно-приходской школы въ Уфѣ. Въ этой полемикѣ ясно выразились два взгляда на народную школу церковный и земскій.

Оренбургская губернія, какъ извѣстно, заключала и заключаетъ въ себѣ кромѣ гражданскаго

населенія и военное казачество и кромѣ того слишкомъ разнообразна по этнографическому составу населенія. „Оренб. Губ. Вѣд." не забыли и этой особенности губерніи, въ 1863 году въ нѣсколькихъ номерахъ „Оренбургскій казакъ" помѣстилъ свою „Правду объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ" и начиная съ 1861 года идетъ рядъ статей о башкирахъ, позволимъ себѣ перечислить ихъ. Въ 1861 г. были помѣщены: 1) Распространеніе грамотности между башкирами (№ 14). 2) Башкирскія земли А. В. Д. (№ 30, 31); въ 1862 году. 3) Башкирская Бурзанская волость А. Игнатовичъ (6, 7, 8, 9, 11, 12). 4) Правила для пользованія Башкирскими лѣсами (№ 9). 5) О земледѣліи въ Башкиріи. Башкирецъ изъ Белебея (№ 15 и 16). 6) Отвѣтъ на предшествующую статью Эмиль фонъ Кнаутъ (№ 26). 7) Образованіе въ Башкиріи, А. В. Д. (№ 35). 8) Башкирскія лѣса. А. В. Д. (№ 39). Въ 1863: 9) Замѣчательный дѣятель на почвѣ народнаго образованія башкирскаго юношества. Уѣздный учитель В. Пр-на-въ (№ 16). 10) О башкирахъ. А. В. Д. (№ 14); 1862 годъ открывался статьею „Кирпизъ изъ окрестностей Гурьева городка". Тарасъ Сазонтовъ (№ 2, 3). Отношеніе къ инородцамъ газета обнаруживала самое дружелюбное, причемъ считала образованіе единственнымъ главнымъ факторомъ для сближенія инородцевъ съ русскими.

За указанный періодъ времени былъ помѣщенъ рядъ монографій о городахъ и замѣчательныхъ мѣстахъ Оренбургской губерніи, укажемъ на наиболѣе важныя: въ 1861 году: Мензелинскъ (19, 20, 21, 22) статья Вл. Курбатова; въ 1863 г. Челябинскъ (30, 32, 35) А. Орлова, въ 1864—Описаніе г. Уфы Сомова (10—13, 17—19, 21—23, 33—35, 38—42, 44,

50—52); опубликовано нѣсколько историческихъ документовъ, какъ напримѣръ, записка Д. Волкова о Оренбургской губерніи въ 1763 г., наконецъ Л. Суходольскій помѣстилъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій о распространеніи христіанства въ Оренбургской губерніи.

Усиленное вниманіе редакціей обращалось и на отдѣлъ „Мѣстныя извѣстія"—въ немъ должны были заключаться и городская хроника и корреспонденція. Но этотъ отдѣлъ страдалъ однимъ главнымъ недостаткомъ: отрывочностью. Видно, что редакція не могла найти постоянныхъ сотрудниковъ, пожелавшихъ безплатно регулярно сообщать свѣдѣнія изъ тѣхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, куда ихъ закинула судьбина. И поэтому отдѣлъ „Мѣстныя Извѣстія" производили странное впечатлѣніе — вдругъ, подрядъ, нѣсколько номеровъ, помѣщаются письма изъ Оренбурга; письма написаны умѣло, толково, съ знаніемъ дѣла. Но только читателя изъ Оренбурга потянетъ къ газетѣ, эти письма прекращаются и долгое время изъ Оренбурга нѣтъ свѣдѣній. Даже Уфимскую хронику редакція не могла вести систематично.

Съ 1862 года появился новый отдѣлъ: Вѣсти извнѣ—здѣсь помѣщались извѣстія изъ жизни Россіи, имѣющія общій характеръ—польское возстаніе, письма на Высочайшее имя по поводу покушенія Березовскаго, празднованіе тысячилѣтія Россіи, въ 1864 году этотъ отдѣлъ былъ еще расширенъ подъотдѣломъ: „выписка изъ другихъ газетъ".

Таковъ матеріалъ, которымъ снабжала редакція газеты своего читателя. И надо сознаться, что

этотъ матеріалъ довольно обширенъ и, дѣйствительно, достигалъ назначенной цѣли — изученія „почвы", изученія Оренбургскаго края.

Выше мы подчеркнули, что редакція ставила очень высоко значеніе газеты, поэтому весьма понятно, что она слѣдила внимательно затѣмъ, какъ относились къ неоффиціальной части Оренб. Губ. Вѣдомостей другіе органы печати и особенно столичные. Въ то время газетъ было слишкомъ мало — мы, конечно, не осмѣлимся увѣрять, что ихъ въ настоящее время достаточное количество, но все же больше, чѣмъ около 50 лѣтъ тому назадъ и естественно, что даже большія столичныя газеты интересовались такимъ незначительнымъ изданіемъ какъ Оренб. Губ. Вѣд. И ни одну замѣтку, помѣщенную гдѣ либо, Оренбургскія Губернскія Вѣдомости не оставляли безъ отвѣта, въ № 11 за 1860 годъ газета даетъ даже цѣлое перечисленіе такихъ извѣстій въ другихъ газетахъ. „Мы не можемъ не указать, говоритъ редакція, на всѣ умышленные или неумышленные промахи въ извѣстіяхъ о нашемъ краѣ, сообщавшіеся въ столичныя газеты и по преимуществу въ Экономическомъ Указателѣ Оренбургскими корреспондентами. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости, сознавая весь вредъ отъ подобныхъ несправедливыхъ извѣстій, могущихъ во первыхъ вовлечь въ ошибки лицъ, занимающихся краемъ, во вторыхъ побудить къ невыгоднымъ предпріятіямъ компаніи и частныхъ лицъ и въ третьихъ въ особенности вредныхъ для лицъ, которыхъ прямо или косвенно касались подобныя извѣстія, *считали своею обязанностью* разъяснять своевременно всѣ подобные промахи и ложныя извѣстія. „Оказывается, что за 1859 и 1860 года бы-

ло помѣщено девять такихъ извѣстій въ слѣдующихъ изданіяхъ: С.-Петербургскія Вѣдомости, Экономическій Указатель, Московскій Вѣстникъ, Наше Время".

Съ однимъ изъ курьезныхъ нападеній на редакцію Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей мы и позволимъ себѣ болѣе подробно познакомить нашего читателя. Мы уже указывали, что редакція газеты въ 1838 году т. е. въ первый годъ своего изданія пришлось перенести большую непріятность за опечатку. Такая исторія повторилась и въ 1861 году. Въ этомъ случаѣ опечатку замѣтили С.-Петербургскія Вѣдомости. Редакція Оренб. Губ. Вѣд. поспѣшила отвѣтить на упрекъ, кинутый Петербургскою газетою. Свою замѣтку она начинаетъ такимъ образомъ: „нельзя, конечно, не сознаться, что объявленіе напечатанное въ № 43 Оренб. Губ. Вѣд. о розысканіи родственниковъ маіора Радзишевскаго для полученія послѣ его смерти документовъ, дѣйствительно, изложено не ясно. А объявленіе было слѣдующаго содержанія: „губернское правленіе разыскиваетъ родственниковъ къ оставшимся послѣ смерти маіора Радзишевскаго четыремъ патентамъ и указу объ отставкѣ его". Найти родственниковъ къ патентамъ и указу, дѣйствительно, довольно мудрено. Но, сознавъ свою вину, редакція сейчасъ же начинаетъ подыскивать и смягчающія обстоятельства, именно, она говоритъ: „но чтобы подобнаго рода ошибка могла навести на мысль, что отъ такой неясности можетъ страдать дѣлопроизводство, (какъ говорилось въ замѣткѣ петербургской газеты), то мысль эта столько же не вѣрна сама по себѣ, сколько и не нова въ томъ отношеніи, что давно всѣмъ извѣстно, какъ

пишутъ въ нашихъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Постараемся разъяснить порядокъ печатанія объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ для тѣхъ, кто не довольно знакомъ съ этимъ порядкомъ и дѣлопроизводствомъ. Въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, въ большей части случаевъ, помѣщаются готовыя статьи объявленій, поступающія въ громадномъ числѣ для напечатанія отъ разныхъ лицъ и мѣстъ по дѣламъ казенным и частнымъ. Редакція губернской газеты прежде всего отвѣтствуетъ за своевременность своего печатанія и за вѣрность ихъ съ существомъ дѣла, требующаго публикаціи. Если же публикаціонная статья иногда и не отмѣчается правильностью изложенія, то тѣмъ не менѣе всегда полезна для того, для кого она должна имѣть оффиціальное значеніе. Поэтому ошибка въ объявленіи о розысканіи родственниковъ Радищевскаго, ничтожная сама по себѣ, ошибка болѣе типографская, происшедшая отъ неправильной перестановки словъ, не можетъ имѣть не только вліяніе на дѣлопроизводство вообще, но и послѣдствій исключительно для этого дѣла, по поводу котораго объявленіе напечатано".

Давъ, такимъ образомъ, разъясненіе опечаткѣ, снявъ съ себя вину, обѣливъ, такъ сказать, себя, редакція не могла не удержаться, чтобы не сказать нѣсколько колкостей по адресу редакціи Петербургской газеты. „Мы понимаемъ, читаемъ въ цитируемой замѣткѣ, что замѣтить неправильное, незаконное распоряженіе какого нибудь присутственнаго мѣста, подвергнуть его суду общественному, имѣетъ цѣль, значеніе и можетъ принести пользу. Но для чего, спрашиваетъ газета, выста-

влять на показъ ошибку, глумиться надъ этой ничтожной ошибкою, неимѣющей ни какихъ послѣдствій на существо дѣла, мы, рѣшительно, не понимаемъ". Такимъ образомъ, по злой иронiи судьбы, съ газетою при началѣ и почти что при концѣ ея дѣятельности случилось одно и то же обстоятельство—она пострадала изъ за опечатки въ объявленiяхъ.

Да, къ слову пришлось, надо коснуться вопроса и объ объявленiяхъ. Въ настоящее время объявленiе—необходимая принадлежность газеты, объявленiя даютъ всѣ средства, на которыя и возможно издавать газету. Положенiе вещей въ 60-хъ годахъ было нѣсколько иное. Даже редакцiя газеты считала для себя за тягость помѣщать объявленiя, а обыватель не имѣлъ почти никакого желанiя. Да и къ чему было, спрашивается, печатать объявленiя? Вѣдь въ разбираемую нами эпоху города Оренбургской губернiи (напримѣръ, Оренбургъ и Уфа), были настолько незначительны, что каждый изъ обывателей прекрасно зналъ и безъ объявленiй, что творится въ его обывательскомъ мiркѣ, кто уѣзжаетъ, кто продаетъ и кто покупаетъ. Свѣдѣнiя обо всѣмъ этомъ получались гораздо быстрѣе, чѣмъ напечатать объявленiе въ Оренб. Губ. Вѣд. А если обывателю нужно было пріобрѣсти какую нибудь вещь, то онъ твердо помнилъ, что за этою вещью онъ долженъ идти въ единственный магазинъ и покупать ее такою, какою предложитъ приказчикъ и за ту цѣну, какую онъ назначитъ. Выбора не было, конкурренцiя была въ зародышѣ и весьма понятно, что торговецъ не печаталъ широковѣщательныхъ рекламъ, надѣясь хоть на эту удочку поймать легковѣрнаго покупателя.

Печатали объявленія главнымъ образомъ пріѣзжіе иностранцы, которыхъ еще никто не зналъ въ губерніи, да нѣкоторые русскіе купцы, уже уразумѣвшіе и тогда всю силу печатнаго газетнаго листа. Изъ объявленій напечатанныхъ русскими купцами, за разсматриваемый нами промежутокъ времени надо указать: 1) на объявленія объ открытіи гостинницъ 2) объявленія отъ учебныхъ заведеній 3) и объявленія нѣсколькихъ торговыхъ фирмъ. Объявленія печатались только три раза подъ рядъ по цѣнѣ казенныхъ объявленій, абонементъ не принимался, а надо было повторить снова три раза объявленія, сдѣлавъ небольшой антрактъ. Такимъ первымъ абонентомъ и былъ портной Любимовъ въ Уфѣ, онъ началъ печатать объявленія съ 1863 года и продолжалъ ихъ помѣщать и въ 1864 и въ 1865 годахъ.

Издавалась неоффиціальная часть въ размѣрѣ нынѣшней „Недѣли", шрифтъ у типографіи былъ очевидно старый, такъ что печатью газета не могла похвастаться. Цѣна за годовой экземпляръ была назначена двоякая, — на лучшей бумагѣ пять рублей и на сѣрой три рубля съ пересылкою: за оклейку каждаго номера въ цвѣтной корешокъ бралось 40 к. Число подписчиковъ было слишкомъ ограничено, по словамъ самой редакціи, оно доходило только до 260 человѣкъ. Редакторомъ за указанное время былъ П. Н. Чеглоковъ. У насъ, весьма понятно, нѣтъ возможности, возстановить полный списокъ сотрудниковъ, да и про большинство изъ нихъ мы почти что ничего не знаемъ, но, безпорно, представляетъ интересъ имѣть хоть какія нибудь свѣдѣнія о лицахъ, поработавшихъ для Оренбургскаго края, а потому позволяемъ себѣ

привести списокъ сотрудниковъ по годамъ, относя въ примѣчанія тѣ немногія свѣдѣнія, которыя удалось собрать намъ и выражая при этомъ желаніе, чтобы лица, болѣе насъ знакомыя съ мѣстнымъ краемъ, пополняли нашъ незначительный списокъ. Сотрудники, подписавшіеся полною фамиліей, стоятъ въ спискѣ раньше псевдонимовъ и инціалъ:

За 1859 годъ: П. Востоковъ, Василій Леоновъ, Петръ Назаровъ сотникъ, Викторъ Соколовъ, Л. С. Суходольскій, П. Н. Чоглоковъ, А. И. М. К—шевъ, Н. П—ка, С. П. (изъ Оренбурга)—итого 11 лицъ.

За 1860 годъ: Илья Казанцевъ, В. Ф. Левковичъ, В. Лосіевскій, Андрей Михайловъ, А. Никольскій, П. Назаровъ, А. Пекеръ, М. Поповъ, А. Рышковъ, М. К—шевъ—итого 10 лицъ.

За 1861 годъ: Николай Бурдуковъ свящ. П. Вердеревскій, Н. Волковъ, Ал. Игнатовичъ, Вл. Курбатовъ, В. Лосіевскій, В. Новиковъ, Тарасъ Созонтовъ, Чупинъ, А. А. А—В—Д. Н. Ѳ.—итого 12 лицъ.

За 1862 годъ: А. Л. Игнатовичъ, Эмилій фонъ Кнаутъ, В. Новиковъ, Тарасъ Созонтовъ, Вл. Тутолминъ, Чупинъ, Н. Яковлевъ, Башкирецъ изъ Белебея, Уфимскій мѣщанинъ, Изъ Уфимскихъ жителей, А.: Ак. А—нь: А—В—Д: П. М; Ч: Я, Я, Я, Я, Я, Я.... итого 16 лицъ.

За 1863 годъ: Желателевъ свящ., И. Казанцевъ, К. Ленстремъ, У. Мещеряковъ, Вл. Новиковъ, Яковъ Пономаревъ, Иванъ Реневъ, М. Свѣтловзоровъ свящ., Вл. Сосфеновъ, И. А. Темперовъ свящ., Черновъ, К. Чупинъ, Оренбургскій казакъ, А—В—Д; М—въ;

В. Пр-ни-въ; К. Р; П. Р; П. С—въ; Т—въ; Н—ый, Шм—нъ священникъ. —Итого 21 лицо.

Въ 1864 году Н. Волковъ свящ., П. Гурвичъ, В. Долинскій, Р. Игнатьевъ. И. Казанцевъ, В. Максимовичъ, М. Сомовъ, Капитонъ Протасовъ, свящ. Темперовъ, свящ. В. В.; В. П.; Н—лай Шм—инъ свящ. Итого 62 лица.

Въ 1865 году К. Бухъ, П. Гурвичъ, А. Агафоновъ свящ., Р. Игнатьевъ, А. Кирѣевъ, Вл. Сосфеновъ, М. Сомовъ, Василій Шевшичъ, Н. Г.; И.; И—въ; В. П.; И. С—въ. Итого 13 лицъ.

Списокъ очень незначителенъ, но большинство статей не подписано и узнать ихъ авторовъ нѣтъ никакой возможности. Мы видимъ, просматривая этотъ списокъ, что очень незначительное количество лицъ принимало участіе нѣсколько лѣтъ подрядъ, большинство сотрудниковъ случайные, напишетъ статью, помѣстятъ, а сотрудникъ замолчалъ и снова напишетъ статью только черезъ нѣсколько лѣтъ. Главное участіе принималъ А. В. Д., помѣстившій рядъ статей по серьезнымъ политико-экономическимъ вопросамъ. Кто скроется подъ этими тремя буквами неизвѣстно, но можно сказать, что это лицо жило въ самомъ Оренбургѣ такъ какъ подъ нѣкоторыми статьями, кромѣ указаннаго псевдонима, есть даже: Оренбургъ. Довольно значительный процентъ сотрудниковъ былъ изъ священниковъ, особенно стали они помѣщать извѣстія объ открытіи церковно-приходскихъ школъ.

Изъ вышеприведеннаго разбора содержанія вѣдомостей за 1859—1865 годъ ясно, что редакція

стремилась придать газетѣ характеръ не оффиціоза, а частнаго изданія. Но къ 1865 году взгляды администраціи довольно рѣзко измѣнились.

Прежде всего журналомъ статистическаго комитета отъ 20 іюля 1864 года признано и утверждено присоединеніе редакціи неоффиціальной части Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей къ кругу дѣятельности Статистическаго Комитета, такъ что эта часть мѣстной газеты сдѣлалась органомъ Статистическаго Комитета подъ руководствомъ г. помощника предсѣдателя. Такъ высказались въ 1864 году, а черезъ годъ взглядъ на газету сталъ еще опредѣленнѣе. Именно полагали необходимымъ во первыхъ, сократить обширность программы, во вторыхъ, уничтожить обязательность выпусковъ неоффиціальной части, замѣнивъ ихъ изданіемъ ежемѣсячныхъ брошюръ въ 8 долю листа подъ названіемъ „Литературныя прибавленія вѣдомостей Оренбургской губерніи". Мотивами такой радикальной перемѣны въ веденіи газеты выставлялось слѣдующее: 1) настоящая программа могла быть трудною задачею не только для провинціальнаго, но и для столичнаго изданія; 2) срочность изданія; 3) трудъ корректированія при неопытности наборщиковъ, предназначенныхъ вовсе не для сплошного литературнаго набора; 4) недостатокъ мѣстныхъ литературныхъ дѣятелей, которые ежели существуютъ, то имѣютъ многосложныя, большей частью, служебныя занятія и въ случаѣ прекращенія ихъ уѣзжаютъ въ столицы—и тогда очевиденъ самъ собою окончательный выводъ въ невозможности продолжать веденіе дѣла въ томъ же направленіи. А для измѣненія программы необходи-

мо прежде всего ее сократить и опредѣлить тремя главными отдѣлами: 1) описаніе различныхъ мѣстностей губерніи; 2) разработка современныхъ вопросовъ, касающихся жизни губерніи и 3) отдѣломъ—письмами, вѣстями и корреспонденціею.

Невѣрность подобнаго взгляда для насъ очевидна, вмѣсто того, чтобы приблизить газету къ жизни, ее приближали къ Статистическому Комитету, превращая въ книжки этого комитета. Весьма понятно, что если бы произошла такая перемѣна въ изданіи, то послѣднее должно было умереть медленною, но за то вѣрною смертью. Однако, подошелъ 1865 годъ и произошло раздѣленіе Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую и существовавшія Оренбургскія Вѣдомости, продолжали издаваться въ Уфѣ, только съ № 29 вмѣсто заголовка „Оренб. Губ. Вѣд." стали печатать „Уфимскія Губернскія Вѣдомости", да замѣнили клише герба. Въ Оренбургѣ выпускъ оффиціоза начался не сразу, такъ какъ при новомъ, только что образовавшемся Оренбургскомъ губернскомъ правленіи не существовало типографіи.

Мы не касались изданія оффиціальной части за разбираемый промежутокъ времени, такъ какъ оффиціальная часть издавалась по однажды указанному образцу и ничего необычнаго изъ себя не представляла. Теперь предметомъ нашего дальнѣйшаго изложенія послужатъ Оренбургскія Губернскія Вѣдомости, издававшіяся въ г. Оренбургѣ и ихъ эволюція, обратившая неоффиціальную часть въ Оренбургскую Газету.

II.

И такъ, какъ мы сказали „Оренбургскія Губернскія Вѣдомости“ не могли начаться изданіемъ тотчасъ по раздѣленіи губерніи, такъ какъ при Оренбургскомъ губернскомъ правленіи не сразу была оборудована типографія. Замедленіе въ открытіи типографіи понятно,—не существовало никакихъ средствъ. Ихъ надо было достать. Пока шла переписка между Оренбургскимъ губернаторомъ, генералъ-губернаторомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, пока различныя представленія, проходя всѣ инстанціи доходили до Государственнаго Совѣта и получали его санкцію—прошло около двухъ лѣтъ и только въ 1866 году произошло открытіе Оренбургской губернской типографіи, оборудованной одною типографскою, скоропечатною машиною и однимъ печатнымъ станкомъ.

Между тѣмъ въ разсматриваемый промежутокъ времени случилось одно событіе, имѣющее косвенное отношеніе къ Оренбургскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ, еще не издающимися *). 5 Сентября 1866 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ издалъ циркулярное распоряженіе объ оказаніи содѣйствія Русскому Телеграфному Агентству. Послѣднему этотъ министерскій циркуляръ былъ необходимъ для устройства при губернскихъ типографіяхъ и вѣдомостяхъ особыхъ своихъ отдѣленій, которымъ

*) Архивъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія. Дѣло по циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи при редакціи губернскихъ вѣдомостей русскаго телеграфнаго агентства. Начато 21 сент. 1866 г. на 14 листахъ.

телеграфное агентство высылало бы за плату телеграммы, предоставивъ право принимать абонименть на подписку на телеграммы въ предѣлахъ губерніи. Агентство назначило плату 2 р. за телеграмму въ 20 словъ, телеграммы должны были посылаться ежедневно, т. е. каждая губернская типографія должна была заплатить 730 р. въ годъ. Но высылать свои телеграммы на такихъ условіяхъ агентство обѣщалось только въ томъ случаѣ, если всѣ губернаторы Европейской Россіи согласятся выписывать телеграммы, а апетитъ у агентства, какъ видимо, былъ не изъ плохихъ!

Канцелярія генералъ-губернатора, получивъ подобное предложеніе, направило его къ Оренбургскому губернатору, отъ котораго вскорѣ и послѣдовалъ отвѣтъ, что губернскія вѣдомости еще не издаются, и по этому отдѣленіе не можетъ быть учреждено. Но агентство не захотѣло такъ скоро уступать поле брани. Какъ только стали выходить въ свѣтъ Оренбургскія Губернскія Вѣдомости, оно повторило свое предложеніе и получило снова отрицательный отвѣтъ. Губернское правленіе писало: „ни число подписчиковъ на губернскія вѣдомости, ни самыя средства губернской типографіи не дозволяютъ въ настоящее время принять предложеніе Русскаго Телеграфнаго Агентства о содѣйствіи ему къ учрежденію при редакціи губернскихъ вѣдомостей отдѣленіе агентства для распространенія въ губерніи политическихъ финансовыхъ и торговыхъ извѣстій“. Кромѣ недостатка въ средствахъ губернское правленіе указывало, что вѣдомости издаются только разъ въ недѣлю и печатаніе въ нихъ телеграфныхъ извѣстій лишено всякаго смысла.

Такъ и не удалась попытка при губернскихъ вѣдомостяхъ устроить телеграфное агентство.

Первый 1867 годъ губернскія вѣдомости издавались въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ и вѣдомости нераздѣленной Оренбургской губерніи съ тою только разницею, что версталась какъ оффиціальная, такъ и неоффиціальная часть за одно, между тѣмъ до 1865 года нумера оффиціальной и неоффиціальной части при печатаніи раздѣлялись.

Матеріала въ Оренб. Губ. Вѣд. за 1867 г. было еще меньше, чѣмъ до 1865 года, нѣсколько нумеровъ кромѣ свѣдѣній о прибывшихъ, выбывшихъ, да метеорологической таблицы ничего не имѣли. Преимущественно вниманіе обращалось на историческія, этнографическія статьи, хотя не забывались и вопросы современности. Такъ въ этотъ годъ была напечатана исторія открытія городского водопровода; далѣе былъ опубликованъ журналъ статистическаго комитета по вопросу о введеніи въ Оренбургскую губернію судебной реформы; въ 1868 году началось печатаніе длинной статьи штабъ-лекаря Л. Билярскаго о неурожаѣ 1864 года; кромѣ того довольно подробно разработанъ вопросъ о соединеніи г. Оренбурга желѣзною дорогою съ городомъ Самарою. Разработка началась съ 1867 года, когда дѣйствительный членъ Оренбургскаго статистическаго комитета В. А. Ивановъ взошелъ въ этотъ комитетъ съ докладомъ на указанную тему. Соединить Оренбургскій край съ Волгою можно было, по мнѣнію докладчика, слѣдующимъ образомъ: 1) дорога отъ Илецкой Защиты черезъ Оренбургъ на Самару, 2) вѣтвь отъ нея къ р. Бѣлой,

при чемъ Бѣлая отъ Богульчана внизъ должна быть приведена въ судоходное состояніе, а между Бѣлорѣцкимъ заводомъ и Богульчаномъ улучшена для сплава. Дорога проектировалась не желѣзная—а конно-желѣзная, при чемъ стоимость одной версты такой желѣзной дороги исчислялась въ 9 т. рублей, и слѣдовательно вся конно-желѣзная дорога длиною 410 верстъ обошлась бы около 4 мил. рублей. Необходимыя средства, по мнѣнію В. А. Иванова, могли бы составиться изъ: 1) капиталовъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ до $2^1/_2$ милліоновъ, совершенно непроизводительно хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, принося всего $3^0/_0$ ежегодно; 2) избытока башкирскаго продовольственнаго капитала до 1 милліона и наконецъ, 3)—добровольныя пожертвованія, которыя по мнѣнію автора доклада должны поступить отъ Самарскаго и Оренбургскаго городскихъ обществъ, а также отъ пароходныхъ компаній по Волгѣ.

Доходъ дороги долженъ обезпечиться, конечно, главнымъ образомъ грузами; такихъ грузовъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, можно было предположить до 4800000 пудовъ, изъ нихъ разныхъ товаровъ до 2 мил., хлѣба—1 мил., соли—1 мил. За перевозку предполагалась средняя плата съ 1 пуда 15 копѣекъ, тогда валовой доходъ съ движенія грузовъ выразился бы въ 750 т. р., доходъ отъ пассажировъ около 150 р. и слѣдовательно общій доходъ 900 т. р., вычитая отсюда $10^0/_0$ на содержаніе администраціи, получали чистую прибыль до 500 р., что составляло $12^1/_2{}^0/_0$ на затраченный капиталъ. Докладъ этотъ повліялъ въ томъ отношеніи, что бывшія на засѣданіяхъ депутаціи отъ Оренбургскаго дворянства, отъ Оренбургскаго и Самарскаго

городскихъ обществъ, отъ Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ „единодушно выразили желаніе составить особыя депутаціи отъ своихъ обществъ, которыя отправились бы въ С.-Петербургъ для испрошенія у Государя Императора Высочайшаго соизволенія на утвержденіе проекта упомянутой желѣзной дороги и правительственной гарантіи для сего предпріятія и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявили согласіе предоставить подъ полосу желѣзной дороги и сооруженіе станціи необходимое количество городской выгонной земли. Вокзалъ въ Оренбургѣ предполагался около христіанскаго и магометанскаго кладбища". Указавъ такимъ образомъ совершившійся фактъ „Оренб. Губ. Вѣд." считали своимъ долгомъ мусировать время отъ времени общественное мнѣніе и въ № 9 за 1868 годъ помѣщаютъ статью, по поводу предполагаемой желѣзной дороги между Оренбургомъ и Самарою. Повторивъ въ сокращеніи уже извѣстные читателю факты, газета говоритъ: „предполагаемая желѣзная дорога выведетъ Оренбургскій край—эту драгоцѣнную по своимъ естественнымъ богатствамъ провинцію—изъ того положенія отдѣльности, въ которомъ онъ донынѣ находится и свяжетъ его интересы съ другими частями Имперіи, откроетъ его для всесторонней разработки и тѣмъ окажетъ благотворное вліяніе на общее состояніе торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Россіи. Самый край желѣзная дорога пробудитъ и разовьетъ въ немъ всѣ отрасли промышленности—расширитъ земледѣліе заселеніемъ края и привлеченіемъ рабочихъ рукъ на обширныя и плодородныя, но впустѣ лежащія и едва воздѣлываемыя земли, подниметъ разработку горныхъ богатствъ, возбудитъ и соз-

дастъ новыя отрасли промышленности, для которыхъ естественныя условія края представляютъ всѣ задатки, дастъ возможность мѣстнымъ избыткамъ найти сбытъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и усилитъ провозъ необходимыхъ для края. Неменѣе важны и очевидны политическое и военное значеніе желѣзной дороги отъ Самары до Оренбурга. Находясь на рубежѣ Азіи съ Европою и прилегая съ другой стороны къ Волгѣ, Оренбургскій край послужитъ главнымъ проводникомъ политическаго вліянія Россіи на Среднюю Азію и главнымъ звеномъ торговыхъ сношеній обѣихъ сторонъ. Желѣзная дорога отъ Волги до Оренбурга сдѣлаетъ первый шагъ къ сближенію Россіи съ отдаленною Туркестантскою областью, обратитъ производительность ея на пользу государства и образуетъ въ степяхъ и въ главныхъ пунктахъ Средней Азіи вѣрные рынки для нашихъ мануфактурныхъ произведеній; кромѣ того она облегчитъ весьма существенно передвиженіе войскъ въ Туркестанскую область".

Кромѣ указанныхъ матеріаловъ и въ 1868 году и въ 1869 году редакція помѣщаетъ особыя статьи о путяхъ сообщенія въ Оренбургской губерніи А. Орлова и штабъ-лекаря Билярскаго. Мы видимъ серьезное отношеніе газеты къ такому коренному и существенному вопросу для Оренбургскаго края, какъ желѣзная дорога между Оренбургомъ и Самарою; конечно, не вина редакціи, что этотъ вопросъ получилъ свое разрѣшеніе много лѣтъ спустя. Газета сдѣлала все, что она могла сдѣлать.

Съ № 41 за 1868 годъ форматъ газеты измѣнился, теперь газета стала выходить удлиненнымъ

листомъ формата раза въ полтора больше листа писчаго формата; съ № 7 за 1869 годъ форматъ былъ еще нѣсколько увеличенъ. Въ № 2 за 1869 годъ была помѣщена программа губернскихъ вѣдомостей. Она немногимъ отличается отъ программы, приведенной уже нами; программа состоитъ изъ семи отдѣловъ: 1) мѣстныя свѣдѣнія, касающіяся географіи, топографіи, археологіи, статистики и этнографіи губерніи; 2) достовѣрныя извѣстія о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ губерніи; 3) статьи и свѣдѣнія по части сельскаго хозяйства и домоводства; 4) извѣстія о состояніи урожая въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи; 5) метеорологическія извѣстія и наблюденія; 6) свѣдѣнія о промыслахъ, торговлѣ, фабрикахъ, ярмаркахъ, рынкахъ, рыночныхъ и справочныхъ цѣнахъ, судоходствѣ, состоявшихся торговыхъ и другихъ обществахъ, выданныхъ привиллегіяхъ на изобрѣтенія и т. п.; 7) некрологія извѣстныхъ въ губерніи лицъ. Нововведеніе заключалось въ слѣдующемъ: прежде всего редакція доводила до свѣдѣнія, что съ января 1869 года она за всякую статью, соотвѣтствующую по своему содержанію программѣ, обязуется назначать построчное вознагражденіе—въ какомъ размѣрѣ выдавался гонораръ, къ сожалѣнію, не указано. Опубликовывая программу, редакція сочла своимъ долгомъ сдѣлать къ ней примѣчаніе: „сообщаемыя въ неоффиціальной части извѣстія, свѣдѣнія и матеріалы не должны облекаться въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣетъ вымыселъ или не принадлежащая къ предмету обстановка, каковы разсказы, повѣсти и т. п.

Такимъ образомъ беллетристика совершенно

изгонялась изъ оффиціоза, какъ неподходящая къ программѣ.

За первые три года изданія были опубликованы слѣдующіе историческіе матеріалы, въ 1868 году. Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, о посѣщеніи Александра I, въ 1869: Волненія въ въ Оренбургскомъ краѣ въ 1838 году. Н. Середа; Пугачевскій бунтъ, Исетская провинція во время Пугачевскаго бунта. Н. Середа, Дѣятели прежняго времени П. И. Рычковъ; въ 1870 году П. И. Рычковъ—П. Расположа, Населеніе г. Оренбурга въ 1797 году. Русскіе въ Бухарѣ въ 1820 г.—Будрина. Грамота Сеитовскому посаду въ 1745 году.

Кромѣ указаннаго ограниченія—изъятія беллетристики—уже начали появляться нумера, составленные исключительно изъ объявленій, такъ напримѣръ № 17 за 1869 годъ. Съ 1867 года по № 11 за 1870 годъ редакторомъ былъ П. Расположа, съ № 11 появилась подпись Л. Борецкаго. Изъ сотрудниковъ, кромѣ членовъ статистическаго комитета, мы можемъ назвать слѣдующихъ: *въ 1868 г.*: штабъ-лекарь Билярскій, Р. Игнатьевъ, Ал. Орловъ, А. Будринъ, *въ 1869 году*—Р. Игнатьевъ, В. Ашекъ, Н. Середа, А. Божко, Николай Кедринъ, Д. Мухинъ, Билярскій, А. Будринъ; *въ 1870 году*—П. Расположа, Н. Середа, А. Оводовъ, Д. Мухинъ, А. Будринъ, Ст. Комаровъ и Меньшовъ.

Уже за послѣдніе годы 1870 и 1869 видно, что изданіе Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей, несмотря на участіе выдающихся дѣятелей Оренбургскаго края, какъ П. Расположа, Р. Игнатьевъ, Н. Середа, клонится къ упадку, что кромѣ обязательныхъ подписчиковъ, пожалуй, другихъ и

не существовало, а если и были, то въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ что изданіе не окупало себя, и редакція, очевидно, не смогла исполнить обѣщанія—платить гонораръ. Когда окончательно упали Оренбургскія Губернскія Вѣдомости и пришли къ тому виду, въ какомъ онѣ издавались въ 1878 году, мы, къ сожалѣнію, не могли опредѣлить, такъ какъ экземпляровъ газеты съ 1870 по 1877 г. включительно намъ не удалось отыскать въ мѣстныхъ архивахъ. Съ 1878 года по № 34 за 1879 г. редактировалъ газету И. Андреевъ, съ № 34 за 1879 г. по № 43 за 1880 г. А. Коропачинскій, съ № 43 по № 29 за 1881 г. И. Моревъ, съ № 29 по № 52 за 1882 г. Р. Игнатьевъ, съ № 52 по № 30 за 1880 г. подписывалъ за редактора П. Распоповъ, № 37, 38, 39 подписаны опять Р. Игнатьевымъ, а съ № 40 за 1883 г. нумера стали выпускаться безъ всякой подписи, такъ что опредѣлить, кто былъ редакторомъ неоффиціальной части невозможно, да и положимъ, это незнаніе не имѣетъ ни какого значенія, по всѣмъ вѣроятіямъ редактировали чиновники и мѣнялись они очень часто, но эта перемѣна не оказывала существеннаго значенія на веденіе газеты.

Если содержаніе Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1843—1853 годы производитъ очень грустное впечатлѣніе, то всетаки мы можемъ отыскать смягчающія обстоятельства—этотъ промежутокъ времени съ своимъ знаменитымъ 1848 годомъ былъ грустенъ для всей русской литературы. Эпоха реакціи царила во всей своей силѣ. Но содержаніе вѣдомостей за 1878 по 1881 и съ 1883 по 1896 годъ малымъ чѣмъ отличалось отъ времени

1843—1855, и читать, что въ 1878 году неоффиціальная часть составлялась изъ однихъ объявленій, или перепечатокъ изъ губернскихъ (сосѣднихъ) вѣдомостей, или что „поимка старшимъ городовымъ урядникомъ Киселевымъ похитителей имущества статскаго совѣтника Жиховскаго" считалось такимъ выдающимся явленіемъ, что о немъ можно было говорить въ двухъ нумерахъ—прямо какъ то неловко и совѣстно. То, что понятно въ 40 и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, не можетъ быть оправдано въ 70, и особенно въ концѣ 70-хъ годовъ, когда жизнь въ Россіи била ключемъ.

Своему возрожденію, правда, очень кратковременному, Оренб. Губ. Вѣд. обязаны двумъ личностямъ генералъ-губернатору Крыжановскому и Р. Игнатьеву.

20 декабря 1880 года Крыжановскій произнесъ замѣчательную рѣчь въ общемъ собраніи гражданъ всѣхъ сословій. Такъ какъ эта рѣчь давнымъ давно забыта, то мы позволяемъ себѣ напомнить о ней. Рѣчь свою генералъ-губернаторъ началъ слѣдующими знаменательными словами: „не разъ приходилось всѣмъ намъ, а мнѣ, вѣроятно, болѣе чѣмъ кому нибудь изъ васъ сѣтовать на самого себя за недостаточное знаніе края, въ которомъ суждено намъ жить и дѣйствовать". Далѣе генералъ-губернаторъ, указавъ, что въ Оренбургѣ существуетъ географическое общество, что члены его работаютъ по мѣрѣ своихъ силъ, но не встрѣчаютъ въ окружающемъ обществѣ сочувствія, а только полное равнодушіе, восклицаетъ: „неужели г.г. это равнодушіе ничѣмъ расшатано и уничтожено быть не можетъ: неужели надо доказывать всю пользу,

могу сказать, необходимость познать собственное наше жилище, въ которомъ многіе изъ насъ родились, весьма многіе положили на службѣ ему лучшіе года своей умственной дѣятельности и въ которомъ многимъ изъ насъ суждено положить свои кости?"

Несмотря на то, что опытъ предшествующихъ лѣтъ ясно говорилъ на то, что истина, сказанная генералъ-губернаторомъ, не стала таковою для всего общества, генералъ Крыжановскій выразилъ увѣренность, что „всякій, умственно развитый обыватель Оренбургскаго края готовъ содѣйствовать изученію его и принести въ общій складъ свѣдѣній все то, что ему извѣстно и что онъ соберетъ впослѣдствіе". Отсюда исходя, генералъ-губернаторъ полагалъ, что „воззваніе его, какъ гражданина Оренбургскаго края къ общей дѣятельности, не будетъ встрѣчено согражданами равнодушно". А призывалъ генералъ Крыжановскій не болѣе ни менѣе какъ къ составленію полнаго описанія Оренбургскаго края по слѣдующей программѣ: 1) составить описаніе страны по наружному ея виду, опредѣлить пространство ея, воды, горы и прочее, опредѣлить всѣ заселенные пункты, города, села, деревни, посады, пригорода, хутора, помѣщичьи усадьбы, станицы, выселки, отдѣльно существующіе монастыри и прочее; 2) описать физическія свойства страны, климатъ, время замерзанія водъ, обиліе дождей, снѣга, растительность, почву; 3) сдѣлать подробное начисленіе жителей, раздѣленіе ихъ по сословіямъ, племенамъ, религіи; 4) занятіе жителей; 5) церкви, монастыри, часовни, духовенство, расколъ; 6) народное образованіе; 7) пути сообщенія; 8) число кабаковъ, харчевень, гостиницъ и пр.

Развитіе народнаго пьянства; 9) ярмарки, торговые базары и пр.; 10) величина урожая; 11) лѣса; 12) скотоводство.

Для выполненія такой программы генералъ-губернаторъ полагалъ избрать три коммиссіи: первую подъ предсѣдательствомъ Ѳ. М. Самоцвѣта, вторую—Л. Л. Мейера и третью В. В. Лотина и кромѣ того поручить написать исторію Оренбургскаго края Р. Игнатьеву. Коммисіи должны были къ 20 января 1881 года выработать особые листы съ вопросными пунктами, эти листы необходимо было разослать, какъ можно въ большемъ количествѣ, по всему Оренбургскому краю, затѣмъ ожидать полученія отвѣтовъ—эти отвѣты надо разработать и такимъ образомъ получится матеріалъ для полнаго всесторонняго описанія Оренбургскаго края.

Послѣ перепечатки рѣчи генералъ-губернатора Крыжановскаго непосредственно было напечатано объявленіе съ приглашеніемъ присылать матеріалы по исторіи края Р. Игнатьева.

Съ № 29 редакторомъ неоффиціальной части сталъ Р. Игнатьевъ и въ № 30 онъ спѣшитъ помѣстить слѣдующее объявленіе: „Редакція Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей обращается съ покорнѣйшею просьбою къ живущимъ въ уѣздахъ Оренбургской губерніи доставлять свои корреспонденціи обо всемъ, что найдутъ интереснымъ сообщать, отнюдь не стѣсняясь литературнымъ изложеніемъ, что редакція беретъ на себя, нуждаясь собственно только въ фактѣ". Въ этомъ объявленіи характерна фраза—не стѣсняясь изложеніемъ. Дѣй-

ствительно, если требовать литературнаго изложенія, то редакція осталась бы вовсе безъ сотрудниковъ и матеріала.

Въ концѣ 1881 года было помѣщено объявленіе отъ редакціи о подпискѣ на 1882 г. Вотъ это объявленіе цѣликомъ: „Оренбургскія Губернскія Вѣдомости, продолжаясь съ 1866 года, когда Оренбургская губернія совершенно отдѣлена отъ Уфимской, имѣютъ немаловажное значеніе мѣстнаго органа, не только по оффиціальному своему отдѣлу, служащему для скорѣйшаго обнародованія какъ общихъ правительственныхъ распоряженій, такъ и постановленій мѣстнаго начальства, но и по неоффиціальному отдѣлу, посвященному главнымъ образомъ для разработки мѣстнаго матеріала статистическаго, этнографическаго, историческаго и архивнаго и для сообщенія разнородныхъ полезныхъ для мѣстнаго населенія свѣдѣній и извѣстій, сообразуясь съ характеромъ и направленіемъ Правительственнаго Вѣстника.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости были до настоящаго времени извѣстны только оффиціальнымъ мѣстамъ и лицамъ, но не частнымъ подписчикамъ, гдѣ онѣ были распространены слишкомъ мало. Нынѣ „Редакція Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", руководствуясь по своему оффиціальному отдѣлу вышеизложенными правилами, еще съ іюля мѣсяца перейдя въ другія руки, начала свое дѣйствіе по улучшенію неоффиціальнаго отдѣла слѣдующею программою: 1) статьи по исторіи, археологіи, статистики, географіи, топографіи, не только Оренбургской губерніи, но и всего Оренбургскаго края; 2) акты, заимствованные изъ архива,

причемъ будетъ обращено особое вниманіе на исторію Оренбургскаго казачьяго войска; 3) хроника мѣстныхъ событій; 4) отдѣлъ юридическій съ помѣщеніемъ извѣстій о дѣлахъ назначенныхъ къ слушанію въ мѣстномъ судѣ; 5) отдѣлъ по сельскому хозяйству и экономіи; 6) Театръ и музыка не въ смыслѣ полемическомъ; 7) корреспонденціи изъ уѣздовъ о состояніи погоды, урожая, народныхъ школъ; 8) вѣсти изъ ближнихъ губерній, заимствованныя по преимуществу, изъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей; 9) смѣсь; 10) педагогика. Цѣна за годовой экземпляръ 5 р., за полугодовой 3 р. съ пересылкою".

Въ этомъ объявленіи прежде всего есть невѣрная дата. Р. Игнатьевъ не зналъ съ какого года начались издаваться „Оренбургскія Губернскія Вѣдомости"—онъ указываетъ на 1866 годъ, а на самомъ дѣлѣ онѣ, какъ мы и видѣли, стали выходить съ 1868 года. Далѣе характерно и то, что въ первый и послѣдній разъ было указано направленіе газеты—сообразуясь съ характеромъ и направленіемъ „Правительственнаго Вѣстника". Потомъ небезъинтересно и объясненіе какъ будетъ вестись отдѣлъ „театръ и музыка"—„не въ смыслѣ полемическомъ". Программа изданія, какъ мы видимъ, обширнѣе всѣхъ предшествующихъ и болѣе всего подходитъ къ программамъ ежедневныхъ газетъ.

Но исполнялись только нѣкоторые отдѣлы и главнымъ образомъ первые. Особенно много работалъ Р. Игнатьевъ. Прямо надо изумляться энергіи этого человѣка: въ одномъ нумерѣ онъ помѣщалъ по нѣсколько статей, историческихъ изысканій. Прежде всего Р. Игнатьевъ принялся за выясненіе

взгляда на исторію Оренбургскаго края, эта статья начавшись въ 1881 году не была окончена еще и въ 1883 г., кромѣ нея Р. Игнатьевъ далъ такія цѣнныя изслѣдованія, какъ „Преосвященный Михаилъ епископъ Оренбургскій и Уральскій", „Аксаковщина и Соймоновщина", „Каракосалъ", „Устинья Кузнецова жена лже-Петра III и рядъ другихъ болѣе мелкихъ. Кромѣ того Р. Игнатьевъ съумѣлъ сплотить небольшой кружокъ людей, желающихъ работать. Эти сотрудники давали статьи по этнографіи, исторіи и педагогикѣ. Такимъ образомъ отдѣлъ исторіи разработывался хорошо, но за то всѣ отдѣлы, касающіеся современной мѣстной жизни, составлялись слишкомъ скудно, такъ напримѣръ „Мѣстная Хроника" по большей части представляла перепечатку извѣстій изъ частной газеты „Оренбургскій Листокъ" и какъ перепечатка была лишена всякаго основанія; также почти отсутствовалъ отдѣлъ корреспонденцій— извѣстія изъ губерній печатались и случайно и отрывочно. Наконецъ, не было видно серьезныхъ статей по существеннымъ вопросамъ для Оренбургской губерніи— статей, какія появлялись хотя изрѣдко въ прежніе годы.

Но воскрешеніе Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей было очень кратковременное: 16 № за 1883 г. вышелъ безъ подписи редактора, съ № 24 за этотъ годъ уже слишкомъ бросается въ глаза начавшееся сокращеніе, а № 34 состоитъ изъ однихъ только объявленій. Подъ № 37 снова появляется подпись Игнатьева, начинается временное оживленіе, но оно очень непродолжительно и годъ закончился номеромъ, состоящимъ изъ однихъ объявленій. И слѣдующіе годы были похожи одинъ

на другой — тотъ же, почти исключительно, библіографическій отдѣлъ, состоящій изъ объявленій объ изданіи различныхъ газетъ и журналовъ, тѣ же сухіе, безжизненные отчеты и изрѣдко какая нибудь дѣльная статья по исторіи, археологіи или этнографія края, газеты на самомъ дѣлѣ и не было. Въ 1893 году хотѣли было оживить Оренбургскія Вѣдомости, въ № 2 было помѣщено еще разъ объявленіе: „Часть неоффиціальная будетъ значительно расширена и посвящена главнымъ образомъ интересамъ мѣстной жизни. Сюда войдутъ описанія выдающихся событій, отчеты географическаго общества, статистическаго комитета, историческія, географическія, этнографическія, свѣдѣнія объ урожаяхъ, бытѣ и образованіи населенія, а также движеніе поѣздовъ Оренбургской желѣзной дороги". Самое перечисленіе того, что, по мнѣнію руководителя оффиціоза, должно было соотвѣтствовать интересамъ мѣстной жизни, показываетъ, что оживленія и возрожденія газеты нельзя было ожидать. Въ этомъ объявленіи опять тотъ же конгламератъ всевозможныхъ свѣдѣній, но не газета, а изъ этихъ свѣдѣній для большой публики, пожалуй, самое интересное было росписаніе поѣздовъ. И дѣйствительно 1893 годъ газета издавалась также какъ и прежде, только цѣна повысилась, для частныхъ подписчиковъ ее назначили 5 р. 80 к. въ годъ.

III.

Теперь мы приступаемъ къ изложенію послѣдняго періода изданія неоффиціальной части Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей, когда неоффиціальная часть отдѣлилась отъ оффиціальной и приняла иное названіе.

Въ 1896 году неоффиціальная часть стала издаваться отдѣльно, причемъ заглавіе было дано: „Неоффиціальный отдѣлъ“ (Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей). Редакторомъ „Неоффиціальнаго отдѣла былъ назначенъ Н. Ивановъ, бывшій тогда членомъ архивной коммисіи.

Возлѣ возродившагося органа печатнаго слова въ скоромъ времени образовался небольшой кружокъ лицъ, начавшихъ довольно дѣятельно работать.

Укажемъ на наиболѣе выдающихся сотрудниковъ. Съ № 4 М. И. Ростовцева стала помѣщать свои статьи по садоводству, которыя вышли и отдѣльной книгою. Затѣмъ солидное участіе принялъ М. Юдинъ. Статья въ № 19 подъ заглавіемъ „Оренбургское городское общественное управленіе за 25 лѣтъ“ не потеряла значенія и до сего времени, какъ краткая, но съ удачно и мѣтко подобранными фактами изъ жизни города, историческая справка. Позволимъ себѣ утрудить вниманіе читателя, напомнивъ, что сдѣлало къ двадцатипятилѣтію своего существованія городское самоуправленіе по народному образованію: „новая дума на первыхъ же порахъ увеличила число мужскихъ приходскихъ училищъ до шести, а 1881 г. приняла отъ благо-

творительнаго общества на свое попеченіе 4 женскихъ участковыхъ школы, въ которыхъ въ 1880 году обучалось до 250 дѣвочекъ, обративъ ихъ въ женскія приходскія училища. Въ настоящее время въ 10 приходскихъ училищахъ учатся 885 мальчиковъ и 546 дѣвочекъ. Въ текущемъ году, съ началомъ учебнаго курса, открываются еще два приходскихъ училища, мужское и женское, необходимый на это кредитъ уже внесенъ въ городскую смѣту. Въ ремесленномъ училищѣ съ интернатомъ обучается и воспитывается теперь 96 мальчиковъ, а въ женской прогимназіи 220 дѣвочекъ, кройкѣ того съ 1885 года при женской прогимназіи открытъ особый рукодѣльный классъ, въ которомъ къ 1 января 1896 года обучалось шитью и кройкѣ 30 ученицъ. Въ 1894 году на средства города открыто 2-ое городское трехклассное училищѣ, имѣющее теперь 97 учащихся. Неотступному въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ходатайству городской думы и готовности ея жертвовать городскими средствами городъ обязанъ существованіемъ реальнаго училища, открытаго въ 1894 году. Независимо отъ содержанія находящихся въ вѣдѣніи городскаго управленія учебныхъ заведеній городъ отпускаетъ пособія: на содержаніе женской прогимназіи, 1 городскаго училища, приготовительнаго класса реальнаго училища, отпускаетъ отопленіе для трехъ церковно-приходскихъ школъ, уплачиваетъ за обученіе дѣтей бѣднѣйшихъ жителей города въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1873 г. думою учреждена при мужской гимназіи стипендія имени основателя г. Оренбурга Ив. Ив. Неплюева. Всего въ настоящее время городъ тратитъ на народное образованіе до 50 т. руб. въ годъ. въ 1888 г. по

случаю празднованія 900 лѣтія крещенія Руси дума постановила открыть 2-хъ классное образцовое училище, наименовавъ его Владимирскимъ, но до сихъ поръ это постановленіе еще не выполнено. Какъ мощное средство въ дѣлѣ народнаго образованія, 19 февр. 1888 года открыта городская общественная библіотека. На содержаніе ея ежегодно ассигнуется по 2040 р. къ 1 января 1896 г. въ библіотекѣ состояло книгъ, брошюръ и пр. 5734 наименованій, журналовъ и газетъ выписывается болѣе 70 названій. Посѣтителей читальнаго зала въ 1895 году перебыло 6756 чел., абонентныхъ билетовъ выдано всего 627."

Эта справка по такому важному для насъ вопросу, какъ народное образованіе, показываетъ, что наша дума съ самаго начала своей дѣятельности относилась очень внимательно къ начальной школѣ.

Кромѣ М. И. Ростовцевой вопросомъ о сельскомъ хозяйствѣ занялся и В. Ольшевскій, его сельско-хозяйственныя замѣтки появлялись сравнительно очень часто на столбцахъ „Неоф. Отдѣла".

Много поработалъ и самъ редакторъ Н. Ивановъ, кромѣ незамѣтнаго, но тяжелаго предварительнаго труда составленія номера, онъ давалъ и хронику, и стихи, и беллетристику и серьезныя статьи.

Газета высказывалась какъ по вопросамъ, интересующимъ только Оренбургскую губернію, такъ и по вопросамъ внутренней политики, конечно, удѣляя главное вниманіе первымъ. Здѣсь говорилось не только о городѣ Оренбургѣ и Оренбург-

ской губерніи, но и о казакахъ. Такъ были помѣщены статьи объ общественной запашкѣ, о конокрадствѣ, о форштадтѣ и пр. Фельетонъ газеты составлялся главнымъ образомъ изъ историческаго матеріала, который добывался изъ мѣстныхъ архивовъ; между прочимъ, кромѣ историческаго фельетона, была помѣщена большая статья И. С. Шукшинцева о рыбной ловлѣ удочкою.

Отдѣлъ кореспонденцій велся также довольно удачно, видимо редакція съ самого начала съумѣла запастись хорошими сотрудниками. Страдала главнымъ образомъ городская хроника, которая была не городскою, а административною хроникою. Но очевидно, что здѣсь, вина падала не на редакцію.

Отдѣлъ „газетныхъ вырѣзокъ", и не входилъ въ программу изданія, но несмотря на это изрѣдка перепечатывались заграничныя извѣстія изъ Правительственнаго Вѣстника, приводились сообщенія и изъ другихъ газетъ.

Редакція завела отдѣлъ „почтовый ящикъ." Этотъ отдѣлъ представляетъ изъ себя значительный интересъ, такъ какъ по нему можно составить себѣ болѣе опредѣленное представленіе о редакціи, а потому мы позволяемъ себѣ какъ можно полнѣе исчерпать этотъ отдѣлъ. Такъ одному изъ корреспондентовъ изъ Илецкой Защиты редакція пишетъ: стихи, да къ тому же эротическаго характера не подходятъ подъ программу нашей газеты" (№ 17). Затѣмъ редакція извѣщала, что „статьи, гдѣ описываются низменныя человѣческія страсти вообще не желательны и не подхо-

дятъ къ программѣ изданія.“ Наконецъ, редакція указывала и на слѣдующее ограниченіе: „статьи, имѣющія обличительный характеръ дѣйствій должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія для оффиціозной газеты не подходящи.“ (№ 34).

Подъ редакціей Н. Г. Иванова газета просуществовала недолго; черезъ годъ она перемѣнила редактора. Главными сотрудниками за указанный періодъ времени были: И. Атласовъ, В. Водопьяновъ, Н. Гутьяръ, А. Кузнецовъ, В. Ольшевскій, Викт. Поповъ, М. И. Ростовцева, В. Рихтеръ, С. Севостьяновъ, И. Шукшинцевъ, Л. Шлихтингъ, М. Юдинъ.

24 октября 1896 года было сдѣлано Оренбургскимъ губернаторомъ В. Ершовымъ представленіе о расширеніи программы губернскихъ вѣдомостей. 20 декабря было получено испрашиваемое разрѣшеніе. Такъ какъ рѣшено было съ 1 января, помимо увеличенія программы, еженедѣльное изданіе обратить въ ежедневное, то сдѣланъ былъ телеграммою запросъ въ главное управленіе по дѣламъ печати, на который и полученъ въ ночь на 31 декабря отвѣтъ о неимѣніи къ тому препятствій. Въ 12 часовъ дня 31 декабря былъ отслуженъ въ губернскомъ правленіи молебенъ передъ началомъ дѣла, во время молебна пѣлъ хоръ чиновниковъ, затѣмъ редакторомъ было произнесено нѣсколько словъ приличныхъ случаю и передано поздравленіе по телефону начальнику губерніи и вице-губернатору.

1 января 1897 года вышелъ первый номеръ „Ежедневное изданіе Оренбургскихъ Губернскихъ

Вѣдомостей (отдѣлъ неоффиціальный)" по слѣдующей программѣ: 1) телеграммы Россійскаго агентства, 2) Иностранныя Извѣстія, 3) Русская Жизнь, 4) Сообщенія изъ жизни губерніи, 5) Городская хроника, 6) Корреспонденціи, 7) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, сельскому хозяйству, торговой промышленности и пр. 8) Фельетонъ, 9) Театръ и Музыка, 10) Судебная хроника, 11) Смѣсь, 12) Справочный отдѣлъ. 13) Календарныя свѣдѣнія, 14) Объявленія.

Первый номеръ, по обыкновенію, начинался передовою статьею, авторъ ея говоритъ: „Ежедневная газета... нужно ли доказывать, насколько такая именно газета необходима, какъ для города Оренбурга, съ его почти 70 тысячами населенія, такъ и для Оренбургской губерніи съ ея полутора милліонномъ жителей и пространствомъ превосходящимъ иныя самостоятельныя Европейскія государства." Отвѣтъ на этотъ вопросъ само собою понятенъ, очевидно, такая газета нужна.

Цѣль изданія опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: двоякая задача предстоитъ нашей газетѣ: отразить все разнообразіе мѣстной жизни, уловляя неудержимый потокъ событій и въ то же время освѣщать ихъ въ цѣляхъ благотворительнаго вліянія и содѣйствія разумному направленію его труда. А такъ какъ въ настоящее время нигдѣ немыслима полная оторванность и замкнутость, то газета будетъ попутно вводить своихъ читателей и въ болѣе обширный кругъ событій современной жизни, какъ русской вообще такъ и иностранной.

Въ 1898 году Ежедневная Газета преобразовалась въ Оренбургскую Газету, причемъ съ № 312

редакторомъ вмѣсто Н. Ардашева былъ назначенъ И. Бѣлкинъ и съ февраля мѣсяца газета вмѣсто четырехъ столбцовъ стала печататься въ пять, и довольно часто выходила вмѣсто 4 страницъ въ размѣрѣ 6. Съ 1899 года въ текстѣ газеты стали помѣщаться и иллюстраціи—портреты государственныхъ дѣятелей, виды какъ города Оренбурга, такъ и Оренбургской губерніи.

Наконецъ съ 1900 года ноября мѣсяца газета стала выходить въ увеличенномъ, настоящемъ размѣрѣ. На Рождество и Пасху большей частью выходили прибавленія въ увеличенномъ видѣ.

Оффиціальная часть съ 1889 года выходила отдѣльно разъ въ недѣлю, по субботамъ.

Таковъ ходъ развитія оффиціальной и оффиціозной прессы г. Оренбурга и Оренбургской губерніи.

ИСТОРІЯ

открытія и первые годы существованія первой частной газеты

въ городѣ Оренбургѣ.

I.

22 сентября 1875 года въ канцеляріи Оренбургскаго губернатора было заведено новое дѣло за № 1453, имѣющее слѣдующее заглавіе: „дѣло по предложенію Оренбургскаго генералъ-губернатора, о разрѣшеніи правителю канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго Округа, титулярному совѣтнику Ефимовскому-Мировицкому, издавать въ г. Оренбургѣ еженедѣльную политико-литературную газету подъ названіемъ „Оренбургскій Листокъ".

Канцелярія Оренбургскаго генералъ-губернатора запросила Оренбургскаго губернатора, желательно ли изданіе въ г. Оренбургѣ частнаго органа печати. Этотъ запросъ былъ полученъ 19 сентября и уже 22 сентября, т. е. менѣе чѣмъ черезъ три дня Оренбургскій губернаторъ отвѣ-

чалъ на бумагу; отвѣтъ этотъ настолько характеренъ, что мы позволимъ себѣ привести его цѣликомъ: „Вслѣдствіе предложенія отъ 19 сентября за № 4099, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что изданіе въ Оренбургѣ газеты я, съ своей стороны, нахожу предпріятіемъ *весьма полезнымъ* и потому не только не имѣю никакихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства титулярнаго совѣтника Ефимовскаго-Мировицкаго о разрѣшеніи ему издавать съ дозволенія предварительной цензуры, еженедѣльную газету, но полагалъ бы *неизлишнимъ*, если бы администрація *вошла съ особымъ по этому предмету ходатайствомъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати*".

Отзывъ, какъ мы видимъ, необычный и настолько благопріятный, что нельзя было сомнѣваться въ благополучномъ исходѣ дѣла. Конечно, Главное Управленіе по дѣламъ печати, получивъ такой отзывъ, разрѣшило изданіе „Оренбургскаго Листка по слѣдующей программѣ: 1) статьи, касающіяся изученія мѣстнаго края въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ. 2) Хроника или мѣстная лѣтопись: извѣстія о происшествіяхъ мѣстныхъ, разныя сообщенія и опубликованныя правительственныя распоряженія, касающіяся общественной жизни Оренбурга и Оренбургскаго края. 3) Фельетонъ: очерки мѣстныхъ нравовъ и разныя другія мелкія беллетристическія статьи въ прозѣ и стихахъ. 4) Разнаго рода объявленія и справочныя свѣдѣнія по частямъ торговой, промышленной, желѣзнодорожной и т. п.; календарныя свѣдѣнія, а также метеорологическій бюллетень. Срокъ выхода—еже-

недѣльный, подписная цѣна—съ доставкою и пересылкою пять рублей въ годъ." Разрѣшеніе подписано 7 ноября 1875 года.

Программа изданія—довольно значительна и отличается большою неопредѣленностью и неясностью. Эта неясность, позволяющая понимать различно объемъ программы, была, какъ мы увидимъ, причиною многихъ непріятностей и затрудненій для новаго органа печати на самыхъ же первыхъ порахъ его существованія.

Пока Главное Управленіе по дѣламъ печати наводило справки и составляло разрѣшеніе на изданіе, между канцеляріями Оренбургскаго генералъ-губернатора и губернатора происходила дѣятельная переписка. Канцелярія генералъ-губернатора поинтересовалась узнать, кто же будетъ назначенъ цензоромъ для „Оренбургскаго Листка." Оренбургскій губернаторъ фонъ-Зенгбушъ разъяснилъ канцеляріи генералъ-губернатора, что на основаніи общихъ законоположеній цензоромъ должно быть тоже лицо изъ чиновъ губернскаго правленія, на обязанности котораго лежитъ цензурированіе неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей. Но губернаторъ, принимая во вниманіе, что чиновники губернскаго правленія обременены многочисленными дѣлами по службѣ, предлагалъ возложить цензуру на одного изъ чиновниковъ Оренбургскаго учебно-окружнаго управленія по назначенію попечителя округа.

Вслѣдствіе этой переписки секретарь Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета колежскій совѣтникъ Распоповъ 12 декабря 1875

года получилъ бумагу за № 2647, въ которой онъ назначался цензоромъ новой газеты, причемъ ему рекомендовалось „при цензированіи, руководствоваться въ точности существующими цензурными постановленіями.“

Одновременно съ этимъ получили по бумагѣ за №№ 2648 и 2649 Оренбургскій полиціймейстеръ и Казенная Палата. Оренбургскій полиціймейстеръ долженъ былъ объявить И. Ефимовскому-Мировицкому, кто назначенъ цензоромъ и взыскать 80 копѣекъ гербоваго сбора за поданное прошеніе и отвѣтъ на послѣднее. Казенная Палата въ свою очередь увѣдомлялась, что гербовый сборъ былъ взысканъ.

Предварительная переписка закончилась,—газета могла выходить въ свѣтъ. И перваго января 1876 года первый номеръ „Оренбургскаго Листка“ появился изъ типографскаго станка. Въ номерѣ было четыре страницы текста въ четыре столбца—т. е. форматъ газеты былъ нѣсколько больше втораго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

На первой страницѣ былъ фельетонъ подъ заглавіемъ „1 января 1876 года“, съ эпиграфомъ „ничто не ново подъ луной“ и передовая статья, которыя заканчивались на второй страницѣ. Фельетонъ былъ подписанъ псевдонимомъ „Nemo.“ Послѣ передовой статьи идутъ двѣ корреспонденціи: изъ Белебея и села Нагаданъ (Уфимской губерніи). Далѣе дано мѣсто: перепечаткѣ „конгресъ оріонталистовъ въ С.-Петербургѣ“, мѣстному извѣстію о ходѣ работъ на Самаро-Оренбургской

желѣзной дорогѣ, „Театральной Хроникѣ“; и наконецъ на четвертой страницѣ: „бюджетъ города Оренбурга,“ „по поводу 25, 26 и 27 декабря 1875 года въ Оренбургскомъ общественномъ собраніи,“ „судебная хроника“, „однодневная перепись въ г. Оренбургѣ“. Конецъ послѣдней страницы (около 1/3) занятъ объявленіями: ученаго садовника І. А. Смирницкаго, фотографіи Бухгольцъ, книжнаго магазина Гнусарева, мебельнаго магазина Иванова, о продажѣ на вокзалѣ лошади, газеты „Новаго Времени“, „Казанскаго Биржеваго Листка“, „Будильника“ и мѣстнаго театра о представленіи піесы „Фаустъ на изнанку“.

Въ передовой статьѣ перваго номера редакція высказывала, какъ и должно ожидать свое profetiou de foi. Не обѣщая „вліять на общее мнѣніе, „руководить имъ, освѣщать даже готовый матеріалъ научнымъ, руководящимъ свѣтомъ“, редакція газеты представляла свои столбцы для работъ лицъ, изучающихъ край во всѣхъ отношеніяхъ— „историческомъ, географическомъ, статистическомъ „и пр.,“ а также обѣщала давать хронику мѣстной „жизни, извѣстія о дѣйствіяхъ и постановленіяхъ „по самоуправленію нашихъ городовъ и мѣстныхъ „земскихъ учрежденій, свѣдѣнія вообще о житьѣ „бытьѣ нашей заволжской окраины на востокѣ, „свѣдѣнія о хозяйствѣ нашемъ, нерѣдко своеобразномъ и оригинальномъ, о промыслахъ, торговлѣ „и промышленности, о нравахъ и обычаяхъ насе„ляющихъ край народностей, о мѣстномъ школьномъ дѣлѣ, о состояніи земледѣлія, урожаѣ, народномъ здравіи, о замѣчательныхъ явленіяхъ природы и т. п. свѣдѣнія и сообщенія, наконецъ из-

вѣстія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ и событіяхъ въ Средней Азіи, насколько тому представиться возможности."

Редакція думала, что, начавъ издавать частную газету, она тѣмъ самымъ отвѣтитъ назрѣвшей потребности у общества имѣть свой органъ печатнаго слова и что Оренбургское общество съумѣетъ сдѣлать „Оренбургскій Листокъ" „въ полномъ „смыслѣ своимъ органомъ, что оно выскажется „въ немъ, выразить свои потребности, свои стрем„ленія, свои желанія."

Оканчивается передовая статья слѣдующимъ образомъ: „но если ожиданія наши не оправдают„ся, задача, такимъ образомъ поставленная, не „выполнится въ тѣхъ очертаніяхъ, какія нами намѣчены, то виновато въ томъ будетъ, конечно, само общество.—*Какъ аукнется, такъ и откликнется!*" (курсивъ подлинника).

Высказавъ такимъ образомъ свои намѣренія, редакція первые годы изданія, выполняла ихъ даже въ большей степени, чѣмъ обѣщала. Газета, весьма понятно, выступила защитницею нашего городского самоуправленія, какъ принципа, умѣя въ то же время отличить принципъ отъ личностей. Защищая принципъ, газета тѣмъ сильнѣе и ядовитѣе нападала на отдѣльныхъ личностей, которыя не умѣли удержаться на высотѣ призванія. Эти нападки дѣлались во всякой формѣ—и письмами въ редакцію, и передовыми статьями, и маленькимъ фельетономъ.

Съ однимъ эпизодомъ я позволю себѣ познакомить читателя. Однимъ изъ жгучихъ вопросовъ

для Оренбурга былъ водопроводный вопросъ. Исторія съ водопроводомъ длилась очень долгое время и въ 70-хъ годахъ приняла наиболѣе рѣзкую форму. Управа разработала проэктъ реорганизаціи водопровода, было назначено думское засѣданіе, которое не могло состояться за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ. И вотъ городской голова Н. А. Середа помѣщаетъ въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ письмо въ редакцію. Письмо начиналось слѣдующимъ образомъ: М. Г. „позвольте мнѣ при „посредствѣ вашей газеты, объясниться съ тѣмъ „обществомъ, котораго я имѣю честь быть предста„вителемъ и предъ которымъ поэтому я постоянно „являюсь главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ во „всемъ томъ, что неблагопріятно отражается на „благоустройствѣ города и на спокойствіи его обы„вателей. Конечно, эта отвѣтственность не уголов„ная (которой я впрочемъ не страшусь, ибо со„вѣсть моя чиста) нравственная, предъ судомъ общественнаго мнѣнія, приговоры котораго гораздо тяжелѣе ложаться на душу“....

Разъяснивъ далѣе вопросъ о водопроводѣ, значеніе его и указавъ, что засѣданіе по поводу такого важнаго вопроса не могло состояться, потому что гласные не пожелали явиться на засѣданіе, Н. А. Середа продолжаетъ: „чѣмъ объяснить такое равнодушіе къ городскимъ интересамъ первѣйшей важности со стороны гласныхъ думы и такое непонятное отношеніе ихъ къ долгу присяги я не знаю и объяснить не берусь. Пусть объ этомъ судятъ тѣ лица, которыя, выбравъ ихъ въ гласные думы,—ввѣрили имъ попеченіе о судьбахъ города. Я довожу этотъ фактъ только для

свѣдѣнія обывателей, какъ назидательный примѣръ на будущее время относительно того, какъ слѣдуетъ быть осмотрительнѣе гг. избирателямъ при выборѣ лицъ, замѣняющихъ собою, по закону 16 іюня 1870 года, все городское общество. Довожу объ этомъ до свѣдѣнія также и для того, чтобы общество сложило съ меня всякую отвѣтственность по такому серьезному дѣлу какъ безопасность города и избавило отъ тѣхъ нарѣканій, которыя сыплются на меня вполнѣ незаслуженно, ибо я дѣлаю все, что могу!"

Письмо заканчивается слѣдующимъ образомъ: „пусть Оренбургское общество прочтетъ настоящее мое обращеніе къ нему безъ желчи и раздраженія и серьезнымъ образомъ побудитъ своихъ избранниковъ посѣщать хотя экстренныя засѣданія думы, что не составитъ для нихъ труда удѣлить нѣсколько часовъ въ недѣлю или сложить свои полномочія. Гг. гласныя вѣдь не дѣти, лица эти должны знать и знаютъ, „что почетъ избра„нія ихъ обществомъ въ гласныи думы налагаютъ „на нихъ нравственныя обязанности, безукориз„неннымъ исполненіемъ которыхъ они обязаны „отблагодарить общество за оказанное къ нимъ „довѣріе."

Весьма понятно, что за такое письмо газета, гостепріимно открывшая для помѣщенія его свои столбцы, не могла прийтись по нраву большенству. Но этого мало. Въ томъ же номерѣ (37 за 1876 годъ) редакція помѣщаетъ по поводу этого письма рѣзкую передовую статью, въ которой дума обвиняется еще серьезнѣе. Передовая статья, отмѣчая фактъ индеферентнаго отношеніо гласныхъ къ об-

щественнымъ дѣламъ говоритъ: „когда назначаются къ слушанію дѣла, „сопряженныя съ личнымъ ин„тересомъ для кого-нибудь изъ гласныхъ, тогда мы летимъ въ думу на рысакахъ, летятъ съ нами „наши сторонники и родня и мы буквально *слѣ„таемся* (курсивъ подлинника) тогда и тратимъ „огромное количество энергіи и жаркаго, а подъ „часъ, и яростнаго краснорѣчія по дѣлу, которое „не стоитъ выѣденнаго яйца, въ родѣ захвата, на„примѣръ, двухъ аршинъ городской земли, кото„рой у города де много“....

Не удовольствуясь подобнымъ обвиненіемъ, авторъ передовицы бросаетъ гласнымъ въ лицо слѣдующую патетическую фразу: „прискорбно это, граждане!“

Еще болѣе язвительными были нападки на думу постояннаго фельетониста газеты С. Барбачева,—подъ этимъ псевдонимомъ скрывался всѣмъ извѣстный, уважаемый, общественный дѣятель города Оренбурга. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Фельетоны С. Барбачева носили общее названіе „Картинки съ натуры“, въ одномъ изъ нихъ № 44 за 1876 годъ С. Барбачевъ пишетъ: „у насъ есть дума, „образованная на новыхъ началахъ, вступившая „во второе четырехлѣтіе своего существованія, но „сказать о ней пока нечего, во 1-хъ потому, что „мы не видимъ плодовъ ея плодотворной дѣятель„ности, да это и не дѣло фельетониста, а во 2-хъ „потому, что тамъ царитъ подавляющая скука и „вялость, способная раздражить, а не насмѣшить.“ Далѣе приводятся примѣры, какъ говорили ораторы думы прошлаго состава: „гласный, трактуя

по вопросу о спорной землѣ города съ казаками; восклицаетъ: г.г! *верховные* права города должны быть возстановлены на эти земли! Его успокаиваютъ, говоря это мы можемъ.... Это дѣло въ нашихъ рукахъ—потому мы гласные, уже *ратифицированные*".... Такія рѣчи хотя и не слышатся болѣе въ думѣ, но за то раздаются словечки: супсендія (субсидія), молокотивъ (локомотивъ), „необходимо выписать нѣсколько экземпляровъ техниковъ". Остроты надъ гласными допускались во всевозможной формѣ, даже въ стихахъ, вотъ одинъ изъ примѣровъ:

Да, спятъ молодцы наши думцы,
Лишь чуткіе къ нуждамъ своимъ,
И зова разсыльнаго слышать
Не хочется болѣе имъ....
Встаетъ голова въ засѣданьѣ,
Считаетъ онъ гласныхъ ряды,
Потомъ говоритъ: до свиданья....
Отсрочимъ опять, до—среды!

Конечно, еслибы газета ограничилась только одними нападками—значеніе ея было лишь отрицательное, но нападки не были главнымъ элементомъ въ газетѣ, она давала очень много серьезнаго матеріала. Въ № 11 (за первый годъ изданія) была передовая статья о арендѣ городскихъ земель, въ № 18 о состояніи городскихъ улицъ, въ № 20 „о народномъ образованіи", въ № 39—41, 42 „о водопроводѣ" (изложена исторія его), въ № 44 „открытіе Самаро Оренбургской желѣзной дороги, въ № 46—„вопросъ объ образованіи бѣдныхъ дѣтей г. Оренбурга", въ № 49, 50, 51—торговля хлоп-

комъ. Уже одинъ перечень этихъ статей доказываетъ, какъ серьезно относилась газета къ городскимъ дѣламъ; кромѣ этихъ большихъ статей помѣщалось много мелкихъ хроникерскихъ замѣтокъ.

Не менѣе серьезное отношеніе было замѣтно и вообще къ вопросамъ, имѣющихъ значеніе и для всего края. Такъ, съ первыхъ же номеровъ сталъ разработываться вопросъ о Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги—тотъ вопросъ, который получилъ разрѣшеніе только въ наши дни. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, полагали, что выгоднѣе и удобнѣе соединить Ташкентъ съ Троицкомъ. И вотъ начиная съ № 6 „Оренбургскій Листокъ“ очень подробно и обстоятельно доказываетъ, что „степная желѣзная дорога должна начинаться не отъ Троицка, какъ хотѣлось бы эксцентристамъ, а отъ Оренбурга. Въ № 30, 31 за первый годъ было помѣщено „описаніе направленія для предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогъ изъ г. Оренбурга въ г. Челябу, въ № 35 былъ данъ еще новый проектъ, наконецъ для передовыхъ статей № 37 и 38 послужилъ проектъ Индо-волжской желѣзной дороги, по мысли Степана Бароновскаго.

Въ 1877 году, т. е. на второй годъ изданія былъ помѣщенъ рядъ писемъ Петра Ивановича Авдѣева, въ которыхъ разбирался—и очень подробно и обстоятельно—вопросъ взаимоотношеній города и фортштадта, а также и вообще вопросъ объ Оренбургскомъ казачествѣ.

Наконецъ, въ газетѣ было помѣщено значительное количество историческаго и этнографиче-

скаго матеріала, приведемъ заглавія статей, помѣщенныхъ за второй годъ изданія: Ружейная охота въ окрестностяхъ Оренбурга (№ 1, 2, 3, 4, 6, 8. Письмо графа М. Головина къ герцогу Бирону объ Оренбургѣ 1739. (№ 2), Судъ надъ бригадиромъ Аксаковымъ (№ 1, 2, 3, 4). Скопцы села Новоникитина (4, 10, 16, 20). Могила писателя П. И. Рычкова (№ 5). Разбойникъ Исебай-Апукъ, (№ 7). Поминки по защитникамъ г. Уфы въ пугачевщину 1773—1774 годовъ (№ 16). Киргизская степь Оренбургскаго Вѣдомства (20, 21, 22, 23, 24, 25, 27), Игнатьева пещера (№ 25, 28), Воспоминанія старика крестьянина Челябинскаго уѣзда. (47—1876 г., 29, 30) Солнце и луна въ легендахъ и заговорахъ обитателей Оренбургскаго края въ связи съ легендами о солнцѣ и лунѣ другихъ народностей. (33, 34, 35, 37, 38, 39), Охота на Сыръ-Дарьѣ (39, 40, 42, 43, 34) Воспоминанія о П. И. Рычковѣ (40) Эпизодъ изъ первобытной исторіи приуральскаго края (44, 45, 46, 47, 48, 49). Посѣщеніе Оренбурга Государемъ Императоромъ Александромъ I.

Не мало вниманія удѣляла газета и кореспонденціямъ изъ различныхъ уголковъ обширнаго Оренбургскаго края, большинство этихъ кореспонденцій носило обличительный характеръ; обличенія были написаны умѣло и производили сильное впечатлѣніе.

Теперь весьма естественно поставить вопросъ, какое отношеніе Оренбургскаго общества было къ газетѣ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы, отчасти, найдемъ въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ въ передовыхъ

статьяхъ № 52 за 1876 годъ, въ № 1 и 52 за 1878 годъ и въ нѣкоторыхъ фельетонахъ С. Барбачева.

Въ первый годъ изданія было всего лишь 403 подписчика, изъ нихъ 296 годовыхъ, 34 полугодовыхъ и 73 безплатныхъ, такимъ образомъ подписная сумма составила 1582 рубля. За объявленія было получено 120 рублей—итого въ общемъ было получено 1702 рубля. Весьма понятно, что расходъ на изданіе былъ значительно больше, и кромѣ убытка ничего не было получено. Но кромѣ матеріальнаго убытка было много нравственныхъ огорченій. Редакція пишетъ слѣдующее: „убогое „дѣло наше встрѣчало въ теченіе года столько „нравственныхъ толчковъ, столько разочарованій „въ надежде на поддержку, на сочувствіе и столько „чудовищныхъ инсинуацій и насмѣшливыхъ злоб„ныхъ замѣчаній, что объ этомъ лучше не гово„рить. Въ этомъ отношеніи нельзя пройти одного „молчаніемъ. Люди, знающіе край мѣстный, не „откликнулись не нашъ зовъ, противъ всякаго „ожиданія. Намъ помогли въ дѣлѣ всего два, „три лица и нѣсколько совершенно случай„ныхъ кореспондентовъ. Тѣ же лица, на кого „мы больше всего разсчитывали, остались къ на„шему зову глухи и нѣмы. Знать, спячкѣ нашей, „воистинну азіатской, не пришла еще пора!“

Еще болѣе нессимистически звучитъ передовая статья въ № 1 за 1878 годъ. „Два года прожилъ нашъ Листокъ“—такъ начинается эта статья: „и это мы считаемъ за большое чудо и вотъ по„чему. Матеріальная сторона изданія оказалась „въ итогахъ своихъ та же, что была и въ первомъ

„году. Дѣло не стало только потому, что газета „имѣетъ свою печатню и не платитъ по типограф- „скимъ счетамъ. Но отсутствіе матеріальной вы- „годы отъ изданія мы не считаемъ еще особой бѣ- „дой. Богъ дастъ, какъ нибудь извернемся. Насъ „занимаютъ иные итоги протекающей газетной „дѣятельности нашей: мы оказались *непонятыми*, „*одинокими*, мы сильно разочарованы!

Далѣе идетъ объясненіе, почему произошло это разочарованіе. „Нашлись досужіе языки, ко- „торые требовали отъ насъ какого то „направле- „нія“ въ *провинціальномъ городѣ*, понимая это на- „правленіе настолько ладовъ, сколько занималось „нами болтливыхъ языковъ. Нашлись еще люди, „которые потребовали отъ насъ разработки раз- „ныхъ „вопросовъ“, сами же не ударили палецъ „о палецъ и только презрительно глумились. На- „шлись и такіе господа, которые обѣщали намъ гору „сотрудничества и не сдѣлали ровно ничего. Но „всѣхъ памятнѣе для насъ будутъ тѣ господа, ко- „торые, заваривъ кашу своимъ сотрудничествомъ „въ газетѣ по части общественныхъ разоблаченій „отлично потомъ посторонились отъ насъ, преда- „тельски открещиваясь отъ участія своего въ га- „зетѣ и даже поддерживая нападки на нее! Эти „послѣдніе господа доставили намъ минуты са- „маго горькаго разочарованія, какое только мы „испытывали когда либо. Конечно, не мы будемъ „судьи этимъ людямъ; не мы обязаны протесто- „вать противъ ихъ инсинуацій дѣлу, которое сами „же они считали своимъ и отъ котораго теперь „такъ малодушно открещиваются.“

Указавъ на причины своего разочарованія, редакція продолжаетъ: „и такъ мы вступаемъ въ „третій годъ своего убогаго дѣланія и въ третій „разъ полагаемся на всероссійское „авось“. По„ступая „посовременному“, *практически*, конечно, „намъ слѣдовало бы вовсе бросить „игру“, нестою„щую свѣчъ“. Но два года усилій разожгли энер„гію, усилили задоръ. Бросить задушевное дѣло „для насъ теперь также трудно, какъ разстаться „съ давно излюбленной мечтой. Да и совѣстно. „Бояться усилій, труда и дальнѣйшихъ жертвъ, „значило бы просто струсить, оробѣть, и поддав„шись эгоистическимъ разсчетамъ уложить дѣло, „которое, быть можетъ, обществу годится таки, „хотя бы въ видѣ „Листка“ для житейскихъ рек„ламъ. Нѣтъ. Пусть загубитъ наше дѣло тотъ, кто „хочетъ, а мы опустимъ руки, только уступая „давленію неотразимыхъ условій.“

Еще грустнѣе говоритъ редакція въ концѣ третьяго года: „къ обычнымъ тяготамъ дѣла при„бавились еще новыя напасти—судебныя преслѣдо„ванія съ цѣлью не только обидѣть насъ всякими „карами писаннаго правосудія, но и сгубить газету „до конца. Не шутя говоримъ: предъ судомъ за„явлено было требованіе: закрыть „Листокъ“ на„всегда!!! Вы, улыбаясь, думаете, что это „распни“ „вылетѣло изъ бѣшеной мощи какого нибудь не„вѣжественнаго самодура: ошибаетесь. Насъ бьютъ „свои,“ именно „свои“, люди одного ученія, одного „упованія, одной фабрикаціи.“

Редакція хочетъ хотя немножко себя успокоить и говоритъ: „конечно, вражда такихъ вра-

„говъ дѣлаетъ честь нашему дѣлу: она прямо го-
„ворить, что слабый трудъ нашъ не есть дѣло
„малозначащее, ничтожное, если вызываетъ пѣну
„бѣшенства со стороны противниковъ“ — но утѣ-
шеніе это не дѣйствительно — „тѣмъ неменѣе, если
„тяжело встрѣчать равнодушіе къ дѣлу излюблен-
„ному, стоющему усилій, то еще тяжелѣе выносить
„гоненіе, систематически ведомое изъ побужденій
„высокомѣрныхъ или разсчетовъ низкихъ и недо-
„стойныхъ.“

Однако, кромѣ указанныхъ терніевъ было хотя незначительное. но всеже утѣшенѣе: „Но Господь
„съ ними, съ этими врагами. Дѣло свое мы на-
„чали не изъ „гешефтныхъ“ побужденій и потому
„ополченія вражьяго не боимся. Мы были бы без-
„помощны, еслибы дѣло наше оказалось голосомъ
„вопіющаго въ пустынѣ. Но мы не безпомощны.
„Столько силъ, конечно, не отъ міра сего, выра-
„жаютъ нашему дѣлу сочувствіе, что бросить пер-
„вую въ краѣ газету или счесть ее дѣломъ лиш-
„нимъ и преждевременнымъ, было бы грѣхомъ.
„Правда, силы эти невелики, онѣ разбросаны и
„случайны, но вѣдь „сила бытія и въ немощныхъ
„совершается.“ Эти сотрудники, дѣйствительно,
„поняли нашу задачу: они сознаютъ, что мѣстный
„печатный органъ долженъ служить складомъ ум-
„ственно-нравственной жизни края и съ охотой и
„готовностью, по силамъ своимъ приносить свои
„безъ возмездные труды въ литературу „Листа“.
„Насъ особенно утѣшаетъ то, что люди эти пи-
„шутъ при обстановкѣ въ высшей степени неблаго-
„пріятной. Въ то время когда образованныя силы,
„живя по городамъ, среди комфорте, не находятъ

„времени заняться литературнымъ трудомъ, эти немощи,
„дѣйствующія по захолустьямъ, въ глуши деревенской,
„пишутъ нерѣдко при лучинѣ или при сальномъ огаркѣ,
„на грязномъ лоскутѣ бумаги, пишутъ съ усиліемъ, для
„некнижнаго люда почти неодолимымъ, и посылая намъ
„свои строчки трепетно ждутъ, пойдетъ ли ихъ трудъ
„на общую пользу, услышано ли будетъ слово скорби
„ихъ—шлютъ, хотя имѣютъ множество причинъ бояться
„пострадать. Развѣ это не утѣшенье, не поддержка?“

Указавъ, кто помогаетъ редакціи въ ея трудномъ дѣлѣ, послѣдняя шлетъ своимъ сотрудникамъ свою благодарность: „душевно, искренно благодаримъ“ мы поэто-
„му нашимъ провинціальныхъ корреспондентовъ за ихъ
„благородное содѣйствіе нашему немощному дѣланію и
„вѣримъ, что всякому честному отзыву, всякому полезно-
„му сообщенію, всякому даже малѣйше общеинтересному
„свѣдѣнію ихъ, мы всегда будемъ рады и отнесемся къ
„сотрудническому содѣйствію ихъ съ душевнымъ внима-
„ніемъ.“

Мы позволили себѣ привести большія выписки во-первыхъ, потому что они довольно ярко характеризуютъ положеніе газеты за первые три года существованія, а во вторыхъ, и потому что по этимъ выпискамъ можно сравнить настоящее положеніе газетнаго дѣла съ тѣмъ, которое было болѣе четверти вѣка тому назадъ.

И что же? въ пользу ли будетъ сравненіе? на много ли впередъ мы подвинулись или стоимъ и безполезно топчемся на одномъ мѣстѣ. Надо сознаться, что все, что писала редакція „Оренбургскаго Листка“ двадцать пять лѣтътому назадъ, можетъ быть вполнѣ отнесено къ нынешнему времени.... Подъ замѣтками редакціи подпишется каждый, кому приходится работать въ повременной печати; Да мало этого. Если сравнить настоящую жизнь г. Оренбурга съ тою, какою она является по „Оренбургскому Листку“—то окажется замѣчательное сходство. Темы, которыя разработывались двадцать пять лѣтъ тому назадъ, являются животрепещущими и въ настоящее время. Какъ 25 лѣтъ тому назадъ С. Барабачевъ писалъ и о быстрой ѣздѣ, и о неблагоустройствѣ города и о тоскѣ и скукѣ провинціальной жизни—тѣ же самые „зады“ приходится повторять сейчасъ..,. Все это, конечно, наводитъ на многія думы и заставляетъ невольно поставить вопросъ: почему?

Но отвѣтъ на этотъ вопросъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, а потому перейдемъ къ затронутой нами темѣ.

По выпискамъ изъ передовыхъ статей можно видѣть, что положеніе газеты было не изъ важныхъ. Но „передовыя“ даютъ только описаніе фактамъ, констатируютъ ихъ—не объясняя, почему же вышло такое положеніе.

Настоящимъ очеркомъ мы хотимъ хотя отчасти отвѣтить на этотъ вопросъ. Мы пользуемся только оффиціальными данными: для того, чтобы составить себѣ полную картину, необходимо имѣть воспоминанія современниковъ, необходимо использовать устный матеріалъ разсказовъ.... Къ сожаленію, мы не могли использовать послѣдній матеріалъ и потому смотримъ на нашъ очеркъ, какъ исключительно на первоначальный матеріалъ, который въ рукахъ другаго поставленнаго въ болѣе благопріятныя чѣмъ мы условія, изслѣдователя, получитъ надлежащую обработку. Но къ сожаленію, мы слишкомъ мало удѣляемъ вниманія къ сохраненію всякихъ матеріаловъ и пройдетъ еще десятокъ, другой лѣтъ, умрутъ участвующіе и не сохранится даже и память о многихъ событіяхъ. Но отъ даннаго отступленія перейдемъ къ изложенію фактовъ.

Первая бумага отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати была получена 8 іюня 1876 года на имя Оренбургскаго губернатора. Въ этой бумагѣ указывалось на 10, что „въ первыхъ же нумерахъ „Оренбургскаго Листка,“ выходящаго въ свѣтъ съ начала текущаго года, допущены многія нарушенія программы изданія“. Нарушенія эти произошли главнымъ образомъ потому что, какъ мы отмѣтили въ началѣ очерка что программа изданія отличалась отчасти неопредѣленностью и неясностью. Такъ въ программѣ говорилось о сообщеніи „мѣстныхъ проис-

шествій". Главное Управленіе по дѣламъ печати нашло, что „большія статьи о мѣстномъ театрѣ (№№ 1, 2, 3, 7) съ разборомъ содержанія и исполненія представленныхъ піесъ, печатающіяся (въ №) подъ отдѣльною рубрикою „Театральная хроника", большая статья о музыкально-литературномъ вечерѣ 15 января нельзя подвести къ разрѣшенному печатанію мѣстныхъ происшествій." Главное Управленіе по дѣламъ печати изъ всѣхъ рецензій выдѣляетъ рецензію, помѣщенную въ № 3. Въ этой рецензіи разбиралась постановка піесы „Гамлетъ" на сценѣ Оренбургскаго театра, знаменитая піеса Шекспира была поставлена въ первый разъ на сценѣ въ Оренбургѣ, труппою извѣстнаго провинціальнаго антрепренера Разсказова. Авторъ рецензіи, скрывшійся подъ псевдонимомъ „Жукъ", въ самомъ началѣ рецензіи указываетъ, что „какое-то горькое чувство испытывается всякій разъ, „когда приходится смотрѣть на нашей сценѣ произведе-„ніе, которое далеко не подъ силу нашимъ артистамъ „и тѣмъ болѣе горько бываетъ зрителю, что онъ не „можетъ отказать исполнителямъ въ добросовѣстности „ихъ усилій сдѣлать все, что можно."

Далѣе идутъ указанія на то, что „Гамлетъ" ставится съ большими пропусками (вслѣдствіе сложности постановки Гамлета) приводится пропропущенная сцена разговора Гамлета съ актерами передъ представленіемъ и наконецъ идетъ детальный разборъ игры каждаго ак-

тера. Рецензія оканчивается указаніемъ на то, что и Оренбургская публика можетъ понимать произведенія всемірныхъ геніевъ.....

Изъ этого пересказа рецензіи видно, что нарушеніе программы заключалось въ томъ, что эта рецензія была помѣщена подъ особымъ заглавіемъ.—„Театральная хроника".

Другія указанія Главнаго Управленія по дѣламъ печати касались статей, въ которыхъ редакція говорила о думскихъ дѣлахъ, о гласныхъ Оренбургской думы. По поводу этихъ статей Главное Управленіе по дѣламъ печати сдѣлало слѣдующее замѣчаніе: Въ № 2 статья „Учрежденіе въ Оренбургѣ должности городскаго адво-„ката" написана шуточнымъ тономъ, доходящимъ до „неприличія, такъ напр- говоря о лѣности думы, объ-„ясняемой ..безголовьемъ тѣмъ что голова уѣхалъ въ Пе-„тербургъ, а голова, временно представленная, недоста-„точно строго взыскательна" авторъ глумиться надъ со-„браніемъ думы и надъ городскою управою, которая, не „зная, гдѣ взять городскихъ дѣлъ для практики адвока-„та, изыскиваетъ ихъ, роясь по шкафамъ и столамъ и „къ крайнему прискорбію не обрѣтаетъ ихъ; наконецъ „глумяся надъ гласными, выражаясь, что одинъ изъ нихъ „можетъ не смыслить ни уха, ни рыла въ дѣлахъ город-„скаго управленія. Въ № 14 напечатана статья озаглав-

„ленная; „не захотѣли сѣчься!“ о принужденіи гласныхъ „посѣщать засѣданія, статья, написанная шуточнымъ тономъ приличествующемъ фельетоному болтовнѣ.“

Статья о засѣданіи думы—написана, дѣйствительно, въ рѣзкомъ тонѣ, особенно интересна перадача дебатовъ. Засѣданіе было назначено для выработки мѣръ, при помощи которыхъ можно было бы заставить гласныхъ посѣщать думскія засѣданія. „Кто меня можетъ принудить, кричалъ одинъ большой, но еще „не сложившійся“ человѣкъ: хочу—хожу, хочу—нѣтъ, моя воля!!—Васъ то *одного*, м. г., можно бы и за бортъ, за бездѣйствіе, значитъ, по службѣ, на основаніи уложенія съ, крикнулъ кто-то въ отвѣтъ; но вотъ что дѣлать съ цѣлой думой, если она не хочетъ ходить; на это дѣйствительно не придумано никакихъ мѣръ. Газета высказалась противъ мѣръ понудительныхъ и различныхъ наказаній, по ея мнѣнію возможно лишь одно наказаніе: это—отнять благодѣтельныя права самоуправленія, дарованныя положеніемъ 1870 года и отдать городъ и его интересы подъ прежнюю опеку. „Но этого—сейчасъ же увѣрено добавляетъ газета—законодатель нашего времени не сдѣлаетъ.“ И слѣдовательно, необходимо, чтобы избиратель выбиралъ въ гласные тѣхъ лицъ, которыя оказались бы на высотѣ положенія и чтобы гласные почаще совѣтывались со своею совѣстью.

Весьма естественно, что послѣ указаній главнаго управленія по дѣламъ печати тонъ статей „Оренбургскаго Листка“ о думѣ пересталъ быть мрачнымъ.

Остановимъ вниманіе читателя на третьемъ указаніи главнаго управленія. Въ № 3 мы читаемъ замѣтку слѣдующаго содержанія; „*правда ли*, что 9 января какіе-то пять писарей Оренбургской станицы, встрѣтивъ на улицѣ двухъ женщинъ уральскихъ казачекъ (мать съ дочерью), сначала приставали къ нимъ, требуя *видовъ*, а потомъ силою потащили въ станичное правленіе и подвергли несчастныхъ задержанію? Мать отпустили скоро, но молодуху, дочь ея, продержали до полуночи и выпустили, надругавшись надъ ней. Намъ передавали, что въ комнату, гдѣ заключенная сидѣла, вдругъ, среди ночи, явились эти писаря полуобнаженными... Женщина молодая впала въ обморокъ и только послѣ этого получила свободу. Тѣ же писаря расхаживаютъ по станицѣ и гдѣ найдутъ „уралокъ“ (пріѣхавшихъ съ мужьями, отправляемыми за безпорядки въ войскѣ на поселеніе) пристаютъ къ нимъ безжалостнѣйшимъ образомъ. „Кажи видъ! Видъ подавай!“ Но какой же видъ дадутъ женщины, пріѣхавшія проститься съ мужьями! До видовъ ли тутъ? Положимъ, что казаки Оренбургскіе и Уральскіе враждуютъ между собой. Но въ настоящемъ случаѣ вражда граничитъ съ безчеловѣчьемъ.“

Въ № 7-мъ была помѣщена другая замѣтка, начинавшаяся съ такой же фразы: *Правда ли*, что воспитанниковъ Челябинскаго духовнаго училища, живущихъ нынѣ въ общежитіи, т. е. въ домѣ, устроенномъ для этого духовенствомъ, ежедневно гоняютъ изъ общежитія, точно на пастбищѣ или водопой, завтракать, обѣдать и ужинать въ квартиры, заподряженныя училищнымъ начальствомъ? Говорятъ, что кормить и поить этихъ дѣтей заподрядились: помощникъ смотрителя, учитель духовнаго училища и нѣкоторые горожане, при чемъ на каждой изъ такой квартиры кормятъ и поятъ по 20 и болѣе мальчиковъ, на двѣ и на три смѣны въ одной квартирѣ. Если это правда, то можно поздравить духовенство Челябинскаго училищнаго округа съ устройствомъ общежитія, при которомъ скоро, конечно, понадобится и больница. Наконецъ, правдали, что изъ Челябинскаго духовнаго училища въ 1875 г. перешелъ въ Уфимскую духовную семинарію одинъ только воспитанникъ?“

По поводу этихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ двухъ нумерахъ Оренбургекаго Листка, раздѣленныхъ четырехъ-недѣльныхъ промежуткъ времени,—главное управленіе по дѣламъ печати въ цитируемомъ нами уже отзывѣ пишетъ: „въ № 3 и № 7 напечатаны обличительныя за„мѣтки въ формѣ вопросовъ: „Правда ли?“ введенной „въ употребленіе Герценомъ въ его „Колоколѣ“ и при„знанной со стороны Главнаго Управленія не дозволи„тельною даже въ безцензурныхъ столичныхъ газетахъ?“

Это обвиненіе—подражаніе Герцену—было, конечно, очень тяжелымъ и грозило редакціи серьезными затрудненіями. Кромѣ обвиненія, по существу дѣла, главное управленіе по дѣламъ печати предъявило обвиненіе и въ несоблюденіи формы, а именно, замѣчено нарушеніе статей 23 гл. II закона о печати 6 апрѣля 1865 года и примѣчанія къ статьѣ 64 уст. цензуры (т. XIV св. зак.) по продолженію 1863 года).

По указаннымъ статьямъ надлежало на каждомъ номерѣ газеты ставить подпись редактора, издателя, число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто печатанія и названіе типографіи.

Оренбургскій губернаторъ, получивъ такую бумагу, положилъ резолюцію: сообщить выписки изъ нея цензору и редактору.

Несомнѣнно, что подобное отношеніе заставило редакцію поспѣшить съ прошеніемъ о расширеніи программы и 20 декабря 1876 г. главное управленіе по дѣламъ печати извѣстило Оренбургскаго „губернатора о разрѣшеніи редактору-издателю „газеты „Оренбургскій Листокъ“ коллежскому со„вѣтнику Евфимовскому-Мировицкому ввести въ „программу этого изданія слѣдующія дополненія: „1) отдѣлъ общихъ политическихъ извѣстій изъ „Правительственнаго Вѣстника“ и „Русскаго Ин„валида“ и телеграммы, 2) отдѣлъ театральной „хроники, публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній съ „рецензіями о нихъ и 3) прибавленіе къ „Орен„бургскому Листку“—„Листокъ объявленій“ съ вы„пускомъ этого прибавленія по четвергамъ без„платно. Въ этотъ отдѣлъ газеты войдутъ теле-

„граммы, дневникъ мѣстныхъ происшествій, ко„лендарныя свѣдѣнія и разнаго рода частныя объ„явленія.“

Такимъ образомъ газета сдѣлалась по программѣ вполнѣ похожей на современныя провинціальныя изданія.

Новый 1877 годъ ознаменовался для „Оренбургскаго Листка“ полученіемъ отъ главнаго управленія по дѣламъ печати требованія прислать не полученные 1, 2 и 4 номера газеты за 1877 годъ. Въ неполученныхъ номерахъ главное управленіе по дѣламъ печати нашло рядъ нарушеній противъ цензурнаго устава, при чемъ главнымъ нарушеніемъ было признано разсужденіе фельетониста газеты С. Бирбачева о священникѣ одной изъ Оренбургскихъ церквей.

Не успѣла редакція еще успокоиться отъ упомянутой бумаги, какъ была получена новая, теперь уже не отъ высшаго начальства, а отъ мѣстнаго. 3 ноября 1877 года послѣдовало указаніе на нарушеніе программы отъ мѣстнаго губернатора.

Далѣе 15 октября 1879 г. Оренбургскій полиціймейстеръ обратился къ Оренбургскому губернатору съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: имѣю честь представить при семъ Вашему превосходительству копію съ письма моего, отъ 12 октября, редактору Оренбургскаго Листка, помѣщеннаго въ № 42 издаваемой имъ газеты и доложить, что письмо это господиномъ редакторомъ въ послѣднемъ его пунктѣ искажено исключеніемъ словъ:

„такъ какъ искаженіе фактовъ помѣщаемыхъ Вами въ газетѣ „Оренбургскій Листокъ“ замѣчается уже не въ первый разъ.“

Опроверженіе полиціймейстера было вызвано передовою статьею № 41 за 1879 годъ, въ которой указывались на усиливающіеся въ городѣ грабежи, кражи, убійства при чемъ косвенное обвиненіе бросалось и на полицію, которая, такимъ образомъ, какъ бы не принимаетъ необходимыхъ мѣръ для водворенія спокойствія.

Полиціймейстеръ, опровергая освѣщеніе, приданное редакціею, бывшимъ въ дѣйствительности фактамъ, доказываетъ, что въ городѣ все обстоитъ благополучно. Но кромѣ этого опроверженія въ письмѣ полиціймейстера есть очень любопытное указаніе, какъ должна поступать редакція съ полученными ею хроникерскими замѣтками о грабежахъ, кражахъ, убійствахъ и прочее. Вотъ это мѣсто: „такъ какъ искаженіе фактовъ, помѣщае„мыхъ Вами въ газетѣ „Оренбургскій Листокъ“, за„мѣчается уже не въ первый разъ, то я покор„нѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, на „будущее время въ случаѣ дошедшихъ до Васъ „свѣдѣній о какомъ бы то ни было происшествіи „помимо тѣхъ, какія Вамъ сообщаются отъ полиціи, „обращаться ко мнѣ съ требованіемъ для разъяс„ненія того или другаго обстоятельства, въ преду„прежденіе распространенія между гражданами не„справедливыхъ толковъ.“

Взглядъ на газету, какъ мы видимъ очень оригинальный, такимъ образомъ газета не могла сообщить ни одного факта изъ полицейской хро-

ники безъ провѣрки полиціей. Понятно, что большинство присланныхъ—если бы редакція согласилась на это условіе—фактовъ по провѣркѣ ихъ полиціей, оказались бы не фактами, а вымысломъ. Трудно же предположить, что полиція стала бы сама себя обвинять.....

Вотъ тѣ, къ сожалѣнію, немногочисленныя данныя, которыя сохранились въ архивѣ. Конечно, повторяемъ, по этимъ даннымъ нельзя составить полной картины, но послужить матеріаломъ эти данныя могутъ.

Въ началѣ статьи мы уже говорили, что редакція, не смотря на очень недружелюбное отношеніе къ ней, стремилась расширить программу газаты и со втораго года изданія стала давать безплатныя прибавленія по четвергамъ.

Вскорѣ же послѣ разрѣшенія помѣщать телеграммы редакторъ-издатель И. И. Евѳимовскій-Мировицкій обратился со слѣдующимъ прошеніемъ къ Оренбургскому губернатору: „Оренбургская публика желаетъ получать телеграммы отдѣльными оттисками съ доставкою на домъ по мѣрѣ полученія телеграммъ. Такъ какъ телеграммы я буду получать изъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства, слѣдовательно, цензурованныя, то надѣюсь, что Ваше превосходительство, не встрѣтите препятствій къ удовлетворенію желанія мѣстной публики и потому почтительнѣйше прошу Васъ разрѣшить мнѣ открыть подписку на выдачу публикѣ печатныхъ телеграммъ раньше помѣщенія ихъ въ „Оренбургскомъ Листкѣ.“

На этомъ прошеніи сдѣлана 18 апрѣля слѣ-

дующая резолюція: „Прошу сегодня же разрѣшить эту просьбу, согласно прилагаемой телеграммѣ.“ Телеграмма была изъ главнаго управленія по дѣламъ о печати о разрѣшеніи печатать телеграммы.

Въ концѣ 1883 года И. И. Мировицкій обратился въ главное управленіе по дѣламъ печати съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему издавать „Оренбургскій Листокъ“ ежедневно, за исключеніемъ послѣпраздничныхъ дней, не измѣняя подписной цѣны, т. е. 5 рублей съ доставкой и пересылкою. Программа газеты была нѣсколько расширина, именно введенъ отдѣлъ иностранныхъ извѣстій не только изъ Правительственнаго Вѣстника, но и изъ другихъ газетъ. Эта просьба была отклонена главнымъ управленіемъ вслѣдствіе неодобрительнаго отзыва губернатора, который находилъ, что редакція газеты, выпуская послѣднюю разъ въ недѣлю, не можетъ справиться съ дѣломъ и цѣлые нумера состоятъ изъ перепечатокъ.

Но редакція не успокоилась, сейчасъ же по полученіи отвѣта на первое ходатайство, возбуждаетъ новое—о разрѣшеніи выпускать ежедневно, кромѣ дней—послѣпраздничныхъ безплатное прибавленіе по той же программѣ, по которой выпускаются такія приложенія по четвергамъ,—въ этомъ случаѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ изъявилъ свое согласіе на удовлетвореніе ходатайства Мировицкаго.

III.

Таковъ эпизодъ изъ жизни перваго частнаго оргона печати въ Оренбургѣ.

Мы и не полагали писать исторію изданія этой газеты, такъ какъ слишкомъ близки къ намъ еще тѣ времена, въ которыя начала дѣйствовать эта газета, живы большинство дѣйствующихъ лицъ— и слѣдовательно слишкомъ трудна спокойная и объективная критика.

Но изложить эпизодъ изъ жизни газеты, казалось намъ, своевременнымъ, тѣмъ болѣе, что этотъ эпизодъ имѣетъ не только частное значеніе для г. Оренбурга, но и для всей провинціальной прессы.

Руководствуясь всѣмъ вышеизложеннымъ, мы позволили утрудить вниманіе членовъ Архивной Комиссіи, полагая, что въ виду настоящаго двухсотлѣтія со дня основанія прессы въ Россіи важны будутъ всѣ факты изъ жизни мѣстной прессы, факты быть можетъ на первый взглядъ и незначительные.

П. Столпянскій.

Научныя общества.

Приступая къ обзору изданій Оренбургскихъ научныхъ обществъ, мы должны отмѣтить, что въ хронологическомъ порядкѣ первое мѣсто занимаютъ изданія Статистическаго комитета, которыя выходили съ 1868 года отдѣльными выпусками разъ въ годъ отъ 138—411 стр. подъ названіями: „Памятная книжка Оренбургской губерніи“, „Справочная книжка“; „Адресъ-календарь“. Эти изданія кромѣ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній по статистикѣ, заключаютъ въ себѣ статьи по этнографіи, метеорологіи, топографіи, исторіи и геологіи края и очень цѣнныя свѣдѣнія по библіографіи. Печались эти изданія въ типографіи губернской и Бреслина.

2-е мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ занимаютъ „Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. Онѣ начали выходить въ 1870-мъ году; всего ихъ вышло 4 выпуска, объемомъ отъ 287 до 463 стр., въ „Запискахъ“ помѣщались цѣнныя статьи по этнографіи, статистикѣ, по математической и физической географіи. Авторами были мѣстные сотрудники отдѣла.

Большинство статей посвящено этнографіи киргизъ, башкиръ и прилинейныхъ казаковъ, а также и топографіи края.

Первые выпуски печатались въ Казанской Университетской типографіи, а послѣдніе два въ мѣстныхъ типографіяхъ (Евѳимовскаго-Мировицкаго и Бреслина). Послѣдній выпускъ „Записокъ“ вышелъ въ 1875-мъ году.

Затѣмъ съ 1893-го года стали выходить „Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. Они печатались по той же программѣ, какъ и „Записки“. До настоящаго времени вышло 17 выпусковъ; выпуски выходили разъ или два въ годъ, объемомъ отъ 19 до 272 стр. Печатались они, кромѣ послѣдняго, изданнаго въ Твери, въ мѣстныхъ типографіяхъ Въ этихъ выпускахъ члены-сотрудники продолжали вносить свою посильную лепту въ науку, на сколько это позволяли средства Общества и провинціальная обстановка.

Большинство статей посвящалось метеорологіи, этнографіи, фаунѣ и флорѣ, орографіи, геологіи и исторіи края. Много было статей по метеорологіи К. А. Чеховича; много статей Д. Н. Соколова по различнымъ отраслямъ науки, а также считаемъ необходимымъ отмѣтить большой историческій очеркъ А. И. Добросмыслова „Тургайская Область“.

3-е мѣсто въ томъ же хронологическомъ порядкѣ принадлежитъ изданіямъ „Оренбургскаго Физико-Медицинскаго Общества“, основаннаго 30-го Января 1864-го года.

Съ 1893-го года оно стало печатать свои труды отдѣльными изданіями подъ названіемъ „Протоколы засѣданій Общества“. „Протоколовъ“ за годъ печаталось отъ 7 до 9, числомъ страницъ

отъ 15 до 20. Въ послѣдніе годы „Общество“ издаетъ „Приложенія къ протоколамъ“, объемомъ до 200 стр., въ которыхъ помѣщаются отдѣльныя монографіи членовъ.

Научная дѣятельность Общества чисто мѣстная; поэтому въ его изданіяхъ помѣщены отчеты и наблюденія врачей по эпидеміямъ холеры, посѣщавшимъ Оренбургскую губернію, о мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями въ Оренбургѣ, отчеты по устроенной Обществомъ амбуляторіи для бѣдныхъ дѣтской санаторіи, обработанныя для медицинскихъ цѣлей метеріологическія наблюденія и т. п.

Послѣднимъ ученымъ обществомъ, о печатныхъ изданіяхъ, котораго осталось сказать, это Архивная Коммиссія. Первый выпускъ ея трудовъ вышелъ въ 1889 г.; затѣмъ послѣдовалъ перерывъ до 1897 года; всѣхъ выпусковъ Трудовъ вышло по настоящее время 9. Статьи, помѣщенныя въ трудахъ, носятъ почти исключительно историческій характеръ; нѣкоторые выпуски представляютъ отдѣльныя монографіи, какъ напримѣръ 7-й Исторія Оренбургской Епархіи Н. М. Чернавскаго, или 8-й Башкирскій бунтъ въ 1735—1837 г.г. А. И. Добросмыслова; прочіе же выпуски составлены изъ докладовъ членовъ комммиссіи, касающихся разныхъ сторонъ прошлаго Оренбургскаго Края.

Объемомъ выпуски доходятъ до 346 стр. и печатались въ мѣстныхъ типографіяхъ.

Къ двухсотлѣтнему юбилею русской прессы.

Газета „Оренбургскій Край“.

Газета „Оренбургскій Край“ стала издаваться въ г. Оренбургѣ съ 1893 года.

Издателемъ и редакторомъ ея былъ нынѣ покойный присяжный повѣренный Николай Алексѣевичъ Баратынскій, основавшій газету на свои собственныя, весьма скудныя, средства.

Это была вторая, послѣ „Оренбургскаго Листка“, частная газета въ Оренбургѣ. Выходила она три раза въ недѣлю (воскресенье, среда и пятница) по обыкновенной для провинціальныхъ газетъ программѣ.

Основная задача изданія была „изученіе юго-восточнаго раіона Россіи (губерній Оренбургской, Самарской и Уфимской и областей Уральской и Тургайской) въ экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ“.

Чтобы ознакомиться съ составомъ сотрудниковъ вновь возникшей газеты, приведемъ списокъ ихъ изъ объявленія на 1894 г.: А. Е. Алекторовъ, [1]) И. Я. Атласовъ, [2]) Н. А. Баратынскій, Л. А. Баратынскій, Н. И. Бутовскій, [3]) И. В. Будринъ, [4]) Ѳ. Ѳ. Гельмгольцъ, [5]) А. И. Добросмысловъ, [6]) В. А. Дѣдловъ, Ф. А. Добросмысловъ, К. Н. Калачевъ, [7]) А. М. Михайловъ, Е. Н. Овсянниковъ, В. О. Португаловъ, Н. Полетаевъ, [8]) Г. Д. Поповъ, А. И. Тарновскій, [9]) И. С. Шукшинцевъ, Н. Юрьинъ и др.

Печаталась газета въ частной типографіи Бреслина; выходила, за исключеніемъ послѣднихъ дней предъ закрытіемъ, аккуратно и пользовалась симпатіями публики, о чемъ свидѣтельствовало постепенно возрастающее число подписчиковъ.

---

[1]) *Алекторовъ* Александръ Ефимовичъ—инспекторъ народныхъ училищъ въ Тургайской Области, нынѣ директоръ училищъ Семипалатинской области.

[2]) *Атласовъ* Иванъ Яковлевичъ былъ врачемъ при 2-мъ Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ.

[3]) *Бутовскій* Николай Ивановичъ—преподаватель мужской гимназіи.

[4]) *Будринъ* Иванъ Васильевичъ—инспекторъ народныхъ училищъ Оренбургскаго раіона.

[5]) *Гельмгольцъ* Федоръ Федоровичъ—податной инспекторъ.

[6]) *Добросмысловъ* Александръ Ивановичъ былъ ветеринарнымъ врачемъ Тургайской области, нынѣ крестьянскій начальникъ въ той же области.

[7]) *Калачевъ* Козьма Николаевичъ—врачъ Оренбургскаго казачьяго войска.

[8]) *Полетаевъ* Н. былъ преподавателемъ духовной семинаріи.

[9]) *Тарновскій* Александръ Ивановичъ былъ инспекторомъ Оренбургской киргизской учительской школы, нынѣ директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи.

А. И. Добросмыслова, „Пчеловодство въ городѣ и и на дачѣ“ М. И. Ростовцевой, „Нѣсколько словъ по поводу земельнаго вопроса въ Уфимской губерніи“ и др. Въ корреспонденціяхъ изъ уѣздовъ тоже большею частью разработывались вопросы сельскохозяйственные.

Въ отдѣлѣ общественной жизни мы находимъ статьи: „Экономическое общество казачьихъ офицеровъ“ М. Л. Юдина, „Къ вопросу объ изученіи Оренбургской губерніи“ Будрина, „О дѣтскихъ играхъ для дѣвочекъ“, „Пояснительная записка къ проэкту устава общества взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ въ Оренбургѣ“ и т. п.

Этнографіи посвящены пять солидныхъ статей: „Наши школьныя развлеченія на святкахъ“ И. В. Будрина, „Игрища. устраиваемыя въ казачьихъ поселкахъ Челябинскаго уѣзда“, „Село Романовское, заговоры, свадебные и другіе обряды среди жителей этого села“ Я Горбунова, „Свадебные обряды казаковъ Челябинскаго уѣзда“ А. Завьялова и „Чувашскія сказки“ Ф. А. Добросмыслова.

Народному образованію удѣлено только три работы: „Челябинская воскресная школа“, „Плоды просвѣщенія въ начальныхъ училищахъ Оренбургскаго уѣзда“ И. В. Будрина и „По поводу открытія Оренбургскаго реальнаго училища“.

Почти не разработаны мѣстная географія (2 статья) и исторія (1 статья).

Событія и выдающіеся случаи мѣстной и областной жизни отмѣчались газетою аккуратно и

достаточно подробно. Для указанія на нѣкоторые темные или нежелательные факты городской жизни сотрудникъ, скрывавшійся подъ псевдонимомъ „Дядя Пахомъ“, велъ „Раешникъ“.

Отдѣлъ беллетристики былъ довольно разнообразенъ. Кромѣ мѣстныхъ авторовъ, писавшихъ въ стихахъ и прозѣ, въ немъ принимали участіе и такія силы, какъ А. Чеховъ („черный монахъ“) и В. Дѣдловъ („Споръ славянъ“). Помѣщались и переводы, преимущественно съ французскаго.

Литературные юбилеи отмѣчались обширными и содержательными статьями. Таковы: „Поэзія А. Н. Плещеева“ и „О Крыловѣ“ Н. И. Бутивскаго.

Корреспонденціи получались изъ Самары, Уфы, Екатеринбурга, Уральска, Илецка, Актюбинска, Бугульмы, Мензелинска, Челябинска, изъ нѣкоторыхъ селъ, станицъ и поселковъ.

Сверхъ всего этого, въ газетѣ помѣщались: „Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства“ (которыя въ дни невыхода газеты составляли особое приложеніе), справочный отдѣлъ и судебные отчеты.

Обозрѣвая все перечисленное, видимъ, что цѣль, поставленная газетой, вполнѣ достигалась.

Причины прекращенія изданія „Оренбургскаго Края“ въ 1894 году лежали не во внутреннемъ строѣ и направленіи газеты, а въ обстоятельствахъ чисто внѣшнихъ.

Выше было упомянуто, что газета печаталась въ частной типографіи Бреслина. Невыполненіемъ послѣднимъ договора заставило Н. А. Баратынскаго прекратить изданіе органа, который и за короткое время своего существованія сумѣлъ привлечь и сплотить въ дружную семью интеллегентныя силы края.

Сдѣлавъ это краткое введеніе, перейдемъ къ ознакомленію съ тѣми матеріалами, которые давала газета своимъ читателямъ.

Къ глубокому сожалѣнію мы не могли найти въ книжныхъ хранилищахъ Оренбурга не только полнаго комплекта газеты за все время ея существованія, но и ни одного экземпляра за цѣлый годъ, который не былъ бы разрозненъ. Поэтому намъ придется ограничиться только однимъ 1894 годомъ.

Вступая во второй годъ существованія, редакція писала: „По обычаю древне-русскому редакція „Оренбургскаго Края“ поздравляетъ своихъ читателей съ новымъ годомъ и новымъ счастьемъ!

Новый годъ является вторымъ годомъ нашего изданія. Продолженіе изданія „Оренбургскаго Края“ показываетъ, что оно нужно для Оренбурга, связующаго Европу съ Сибирью и составляющаго окраину Европы и Азіи. Не намъ судить, насколько наша газета удовлетворяетъ нашихъ подписчиковъ; одно вѣрно, что число подписчиковъ время отъ времени увеличивалось, давая намъ увѣренность въ сочувствіи къ нашему изданію и

побуждая насъ относиться съ большею энергіею къ предпринятому нами дѣлу.

Въ настоящее время на очереди, какъ извѣстно, стоятъ вопросы сельско-хозяйственные, промышленные, финансовые, торговые и др. Читателямъ „Оренбургскаго Края“ уже извѣстно, что этимъ вопросамъ отводится въ немъ весьма значительное мѣсто,—что будетъ и въ наступившемъ 1894 году.

Имѣя основною своею задачею всестороннее изученіе юго-восточнаго раіона Россіи и слѣдя за его общественною и экономическою жизнью, „Оренбургскій Край“ даетъ своимъ читателямъ статьи и по общегосударственнымъ, общелитературнымъ вопросамъ и знакомитъ ихъ съ выдающимися событіями въ Россіи и заграницей.

Особенности нашего раіона выдвигаютъ и особенную задачу „Оренбургскаго Края“—изобразить живымъ словомъ типы разнообразныхъ народностей, его населяющихъ, описать ихъ промышленность, торговлю и вообще экономическое положеніе; познакомить читателей съ ихъ вѣрованіями, былинами, пѣснями и разными другими проявленіями ихъ жизни.

Наконецъ, на развитіе и распространеніе просвѣщенія и на состояніе мѣстнаго раскола будетъ тоже обращено вниманіе редакціи.

Конечно, редакція намѣченныхъ цѣлей не могла выполнить вдругъ, однимъ годомъ изданія, но она надѣется выполнять и достигать осуществленія своихъ цѣлей постепенно, при дружномъ содѣй-

ствіи мѣстнаго интеллегентнаго общества, желающаго блага и просвѣщенія нашему краю.

Надѣемся, что и въ новомъ году наши почтенные и уважаемые сотрудники и корреспонденты не оставятъ насъ своимъ участіемъ и сообщеніемъ своихъ статей.

И такъ, пойдемъ впередъ по намѣченному нами пути!"

Наибольшее количество статей 1894 года посвящено слѣдующимъ отдѣламъ: сельскому хозяйству, общественной жизни и этнографіи.

Въ первомъ отдѣлѣ мы находимъ такія обширныя для газеты работы, какъ: „коневодство и его значеніе для киргизъ Тургайской области"

Конечно, въ торжественномъ шествіи русской прессы „Оренбургскій Край" займетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, но и онъ сдѣлалъ *свое* маленькое дѣло, сказалъ *свое* слово.

Но слово двигатель земли:
Напишется одно лишь только слово,—
И тысячи людей его прочли....
Да, нѣсколько рядовъ ничтожныхъ строкъ
На свѣтѣ существуютъ долгій срокъ;
Одинъ клочекъ какой-нибудь страницы
Переживетъ людей и ихъ гробницы.

К. С. Шукшинцевъ.

Тургайскія Областныя Вѣдомости
и
Тургайская Газета.

Нужда въ особомъ печатномъ органѣ для киргизъ Оренбургскаго края и, въ частности, Тургайской Области, отмѣчена была въ первый разъ въ 1872 г., т. е. два года спустя по введеніи у киргизъ Временнаго Положенія 21 Октября 1868 г. Положеніе это, какъ извѣстно, было введено въ дѣйствіе въ видѣ опыта на 2 года. По прошествіи этого опытнаго періода, Генералъ-Губернаторъ Крыжановскій представилъ (отъ 28 Марта 1872 г. № 1481) Министру Внутреннихъ Дѣлъ проэктъ объ управленіи областями Уральской и Тургайской, гдѣ между прочимъ указывалъ, что распространеніе между киргизами полезныхъ свѣдѣній возможно только при посредствѣ оффиціальнаго органа и что мѣра эта, несомнѣнно, должна благотворно отозваться на упроченіи въ степи новаго порядка управленія, ознакомленія киргизъ съ своими правами и обязанностями, видами и намѣреніями Правительства для лучшаго ихъ благоустройства и развитія благосостоянія, а это, въ свою очередь, будетъ наилучшимъ средствомъ для разсѣянія ложныхъ и часто вредныхъ для спокой-

ствія слуховъ, которымъ такъ склонны поддаваться киргизы. Проэктъ объ управленіи степными областями требовалъ большой разработки и потому переданъ былъ въ Особую Коммиссію, а вмѣстѣ съ нимъ осталась безъ осуществленія и мысль о періодическомъ изданіи для киргизъ.

Одно особенное обстоятельство заставило, однако, генералъ-губернатора Крыжановскаго еще разъ напомнить Министру объ этомъ изданіи: это—состоявшееся въ 1876 г. Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ татарскаго языка въ степи киргизскимъ, съ примѣненіемъ къ послѣднему русскаго алфавита. Для выработки соображеній о наилучшемъ осуществленіи Высочайшей воли, въ 1879 году генералъ-губернаторъ устроилъ особое совѣщаніе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ членовъ: военныхъ губернаторовъ Тургайской и Уральской Областей и попечителя Оренб. Учебн. Округа Лавровскаго. Послѣдній въ числѣ мѣръ къ скорѣйшему распространенію среди киргизъ грамотности указалъ, что изданіе *газеты* на киргизскомъ нарѣчіи русскимъ алфавитомъ принесло-бы истинную пользу киргизскому населенію и въ сильной степени содѣйствовало-бы успѣшному проведенію предположеній Правительства въ киргизскій народъ. Поддерживая эту мысль, присутствовавшіе въ засѣданіи губернаторы Тургайскій и Уральскій высказали, что „обѣ Области до сихъ поръ не имѣютъ своихъ печатныхъ органовъ, а это весьма затрудняетъ управленіе.“

Въ виду такого заявленія упомянутыхъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ въ дѣлѣ организаціи народнаго въ степи образованія, ген. Крыжановскій

въ концѣ 1879 г. (отъ 11 Декабря за № 4506) писалъ Министру, что онъ признаетъ совершенно необходимымъ издавать при Областныхъ Правленіяхъ *Областныя Вѣдомости*, которыя, согласно приложеннаго образца, заключали-бы два отдѣла: русскій и на киргизскомъ нарѣчіи съ русскимъ алфавитомъ. Но осуществленіе этого предпріятія, по мнѣнію ген. Крыжановскаго, не возможно безъ учрежденія особой Областной Типографіи при Тургайскомъ Областномъ Правленіи, ибо опытъ показалъ, что существовавшіе въ то время казенныя типографіи въ Оренбургѣ и Уральскѣ не въ состояніи выполнять даже тѣхъ незначительныхъ работъ, въ которыхъ дотолѣ представлялась необходимость. Съ учрежденіемъ новой типографіи для печатанія на двухъ языкахъ—русскомъ и киргизскомъ—необходимо, писалъ Крыжановскій, снабдить какъ Тургайскую такъ и Уральскую типографіи двумя шрифтами, а на пріобрѣтеніе ихъ примѣрно потребуется единовременно до 4/тыс. р. и сверхъ того на ежегодное содержаніе по 1/тыс. руб., впредь до того времени, пока типографіи будутъ въ состояніи содержаться собственными доходами, поступленіе которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо содержаніе вѣдомостей, приспособленное къ требованіямъ практической жизни кочеваго населенія, неизбѣжно будетъ имѣть послѣдствіемъ быстрое ихъ распространеніе между этимъ населеніемъ.

Этимъ благимъ начинаніямъ генералъ-губернатора не суждено было осуществиться, такъ какъ скоро затѣмъ было упразднено само генералъ-губернаторство.

Спустя 10 лѣтъ—13 Декабря 1889 года ходатайство объ изданіи „Тург. Областныхъ Вѣдомостей“ было возбуждено предъ Министромъ Внутр. Дѣлъ Тургайскимъ губернаторомъ Я. Ф. Барабашемъ. Киргизы,—писалъ онъ,—народъ весьма интересующійся различными мѣропріятіями и болѣе всего, конечно, непосредственно до нихъ относящимися. Любознательность ихъ въ этомъ отношеніи, за отсутствіемъ въ Области оффиціальнаго печатнаго органа, удовлетворяется главнѣйшимъ образомъ слухами, изображающими многое въ превратномъ видѣ....

Разрѣшеніе вопроса объ изданіи своего печатнаго органа по его мнѣнію, было-бы тѣмъ болѣе своевременно потому, что въ Области постоянно увеличивается число киргизовъ, владѣющихъ грамотностью, предоставляющею имъ возможность интересующія ихъ свѣдѣнія черпать изъ прямаго и чистаго источника.

Не зависимо отъ этого, ознакомленіе публики посредствомъ оффиціальнаго органа, съ нетронутыми еще естественнымо богатствами, кроющимися въ степи, могло-бы вызвать ихъ эксплоатацію и послужить къ промышленному оживленію Тургайской Области. Ходатайство это было удовлетворено.

„Тургайскія Областныя Вѣдомости“ (съ отдѣлами оффиціальнымъ и неоффиціальнымъ) стали выходить съ 1 Января 1891 года, подъ редакціей совѣтника хозяйствен. отдѣленія И. И. Крафта. Вѣдомости выходили одинъ разъ въ недѣлю—по Воскресеньямъ и печатались въ типографіи Бреслина. Естественно, что главное вниманіе редакціи было обращено на неоффиціальную часть, въ кото-

рой помѣщались: разныя извѣстія, агентскія телеграммы, статьи, имѣющія цѣлью выяснить пользу извѣстнаго мѣропріятія Областного начальства (напр. результаты примѣненія на мѣстѣ распоряженія о раскладкѣ податей и повинностей по благосостоянію плательщиковъ), судебная хроника и, наконецъ, фельетоны, какъ оригинальныя, такъ и перепечатанныя. Изъ первыхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: 1) О посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Тургайской Области (№ 32 и 39); 2) Кустанайская 2-хъ классная русско-киргизская школа (по поводу 30-лѣтія ея существованія) А. В—ва (№№ 34 и 36).

Въ слѣдующемъ 1892 г. программа Вѣдомостей и форматъ оставались прежнія. Останавливаетъ на себѣ вниманіе статья С. Н. Севастьянова подъ заглавіемъ „Кустанай и арендаторскія поселки“ (историко-экономическій очеркъ), составленная имъ на основаніи архивныхъ данныхъ (№№ 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 25 и 26). Изъ небольшихъ статей можно назвать слѣдующія: 1) Замѣтка о состояніи ветеринарно-санитарной части, въ Тургайской Области въ 1891 г. А. Добросмыслова, 2) „Голосъ изъ киргизской степи“ Каратаева, гдѣ авторъ говоритъ о необходимости заблаговременнаго принятія мѣръ къ обезпеченію продовольствіемъ скота и населенія, такъ какъ „никто не можетъ поручиться за 1904—5 годъ, когда, по исчисленію киргизъ, вновь вернется къ намъ *койан* и, можетъ быть, приподнесетъ намъ снова свой джутъ“ и 3) „Падежъ животныхъ въ Т. Обл. въ зиму 1891—92 г. отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ“ (въ № 48 и 50) А. Добросмыслова.

Въ этомъ году впервые нашелъ себѣ мѣсто киргизскій текстъ статей, изложенный русскими буквами; такимъ способомъ напечатаны: 1) въ № 31 „извѣстіе объ открытіи въ Области (15-го Іюня 1892 г.) первой аульной русско-киргизской школы и правила этихъ школъ“ А Васильева, 2) въ №№ 33, 34 „Киргизскія пословицы“ его-же, и въ № 44 сообщенныя „Тургайцемъ;“ 3) въ № 39, 40 и 41 „Стихотвореніе по поводу посѣщенія степи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доставленное султан. Каратаевымъ.

Изданіе „вѣдомостей“ въ 1893 году было тоже безъ перемѣны. Обиліе статей (въ отдѣлѣ фельетонъ) по скотоводству въ Области придали этому году изданія однообразный характеръ „ветеринарнаго листка.“ Такъ, были напечатаны: 1) „Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ лѣтнемъ и зимнемъ содержаніи въ Тург. Обл.;“ 2) „Овцеводство“ и его значеніе въ эконом. кирг. населенія Тург. Обл.,“ (въ № 18—21), 3) „Замѣтка о кирг. лошади“ (Хантинскаго), 4) „верблюдъ, какъ животное пригодное для вьючной и обозной службы въ войскѣ“ (его же). Изъ прочихъ статей помѣщены: Мѣдноплавительный заводъ Бр. Эмерикъ“ (Хантинскаго), „Холера въ киргизской ордѣ въ 1829 и 30 гг.“ (его же). „Краткія географическія свѣдѣнія о Тург. Обл.“ А. Добросмыслова, „Замѣтка о земледѣліи въ Тург. Обл.“ (его же).

Такимъ образомъ, за весь 1893 годъ статьи въ отд. фельетона принадлежатъ перу Добросмыслова (бывш. Областн. ветеринара) или И. Хантинскаго (бывш. старш. чиновн. особ. порученій),

и только „Ветиринарно-санитарный отчетъ по 1-му участку за 1892 г.“ (въ №№ 29—34) составленъ ветеринаромъ Котовымъ.

Съ 1894 въ изданіи „Вѣдомостей“ замѣчается нѣкоторое улучшеніе. Благодаря перемѣнѣ типографіи (печатаніе переносится къ Жаринову), наборъ дѣлается опрятнѣе, съ новаго года и бумага ставится лучше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, большее вниманіе, очевидно, удѣляется редакціей и на внутреннее содержаніе. Изъ статей, заслуживающихъ вниманія, напечатаны: 1) „Тургайская Область въ 1893 г.“ (№ 1), 2) „Празднованіе 25-лѣтняго юбилея открытія Тург. Области“ (№ 2), 3) „Простѣйшій способъ выдѣлки кожъ“ и „Соковая подошва“ *Сеила Кабакова* (изъ киргизъ, получившаго образованіе въ Красноуфимской сельско-хозяйственной школѣ), 4) „Крупный рогатый скотъ въ Тургайской Обл.“ А. Добросмыслова (въ пяти №№), 5 „Замѣтка о лѣтнихъ вкочевкахъ киргизъ въ Тургайскую Область изъ сосѣднихъ областей“ (№ 9) его же, 6) „Султанъ Каратай“ (въ 4-хъ №№) П. Юдина, 7) „Киргизскіе роды“ (№ 38) и 8) „Верблюдоводство въ Тург. Обл.“ А. Добросмыслова (съ № 42 до конца года). На киргиз. языкѣ русскими буквами въ 1894 г. помѣщены: 1) „Стихи, сказанныя послѣ убійства коканцами султана Саржана Аблаева съ его женою (въ № 3) и 2) „Киргизскія пословицы“, сообщенныя Далбаевымъ (въ № 7).

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ за 1894 г. печатались „Протоколы Общ. Присутствія Обл. Правленія“ и „Инструкція волостнымъ управителямъ, аульн. старшинамъ, волостнымъ и аульнымъ съѣздамъ

Тург. Обл.“, изданные затѣмъ отдѣльными оттисками.

Уже въ концѣ 1894 г. областная администрація задумываетъ о расширеніи изданія „Областныхъ Вѣдомостей“, предполагая издавать съ 1-го января 1895 г. ихъ два раза въ недѣлю—по четвергамъ и воскресеньямъ. Мотивами, при возбужденіи объ этомъ ходатайства предъ Главн. Управленіемъ по дѣламъ печати, *) выставлялись: 1) увеличеніе круга читателей, особенно изъ грамотныхъ по русски киргизовъ, 2) возбуждающійся интересъ къ Тургайской Области и вслѣдствіе сего увеличеніе круга читателей и внѣ ея предѣловъ, при отсутствіи частныхъ изданій, изъ которыхъ желающіе могли-бы черпать вѣрныя свѣдѣнія о странѣ въ общемъ еще весьма малоизвѣстной и 3) большое накопленіе въ редакціи вполнѣ годнаго для печати матеріала, который съ открытіемъ въ 1895 г. Обл. Статистическаго Комитета долженъ былъ увеличиться еще болѣе.

Внѣшними обстоятельствами, благопріятсвовавшими изданію „Обл. Вѣдомостей“ два раза въ недѣлю, было прекращеніе въ 1894 г. изданія одной изъ мѣстныхъ газетъ—„Оренбургскаго Края“, просуществовавшей въ Оренбургѣ всего лишь 2 года. Нужно было пополнить пробѣлъ, чего не могли сдѣлать Оренбургскія газеты при еженедѣльномъ лишь ихъ изданіи.

Ходатайство о расширеніи изданія было ува-

*) Въ представленіи Тургайскаго Губернатора отъ 22 нояб. 1894 г. за № 13346.

жено и съ 1 января 1895 г., помимо „Областныхъ Вѣдомостей“ съ оффиц. и не оффиц. отдѣлами, стала выходить по воскресеньямъ „*Тургайская газета*“ (неоффиц. ч. Тург. Областн. Вѣдом.). Агентскія телеграммы печатались на отдѣльныхъ листкахъ во всѣ дни недѣли. Послѣднее обстоятельство послужило причиною распространенія „Тургайской газеты“ въ городѣ, а увеличеніе числа городскихъ подписчиковъ обязывало до нѣкоторой степени редакцію удѣлять больше вниманія на обозрѣніе городской жизни и помѣщеніе статей общаго беллетристическаго характера.

Съ № 13 увеличенъ былъ и размѣръ листа чуть не вдвое.

Существовавшій въ это время „Оренбургскій Листокъ“ увидалъ въ „Тургайской Газетѣ“ своего конкуррента. Черезъ 3 мѣсяца эти два мѣстныхъ органа начали сводить между собою счеты въ статьяхъ подъ заголовками: „Вынужденное разъясненіе“, „Необходимое объясненіе“ и т. п. (въ №№ 15, 18, 28, 33 и 35 Тург. газ.). „Оренбургскій Листокъ“ обвинялъ „*тургайскихъ газетчиковъ*“ въ томъ, что они перехватили его желаніе выпустить съ 1 янв. 1895 г. агентскія телеграммы, что они „захотѣли потѣшиться на свободѣ „газетой“ на манеръ газеты частной“, что они занимаются оренбургскими вопросами болѣе, чѣмъ тургайскими—„ордынскими“... „Тург. Газета“, въ свою очередь, указывала на безцвѣтность и безсодержательность „Оренб. Листка“ (№ 35), объясняла, что населеніе Тургайской Области связано съ Оренбургомъ многочисленными и многоразличными интересами и что поэтому оренбург-

скіе вопросы не могутъ считаться для нея чужими и т. д.

Въ числѣ сотрудниковъ „Тургайской Газеты“ за 1895 г. мы видимъ: Ардашева, Терихова, Срослова, Полферова, Рын-Песковскаго, Попова Викт. (стихи) и проч.

Отдѣлъ корреспонденцій изъ области велся главнымъ образомъ на основаніи сообщеній волостныхъ писарей и сравнительно съ предъидущими годами было значительно шире.

Опытъ 1895 года, въ теченіи котораго число подписчиковъ на „Тургайскую Газету“ возросло до 1000, далъ возможность просить о новомъ расширеніи ея изданія въ 1896 г., а именно: а) выпускать „Тургайскую Газету“ вмѣсто одного *два раза* въ недѣлю и б) Воскресный № при этомъ иллюстрировать. Потребность въ расширеніи вызывалась, по словамъ редакціи, обиліемъ матеріала и вниманіемъ публики къ этому органу.

Въ концѣ 1896 г., когда число подписчиковъ на „Тургайскую Газету“ доходило уже до 2000, Тургайскій Губернаторъ возбудилъ ходатайство предъ Министерствомъ о разрѣшеніи выпускать въ 1897 году „Тургайскую Газету“ вмѣсто двухъ *три раза въ недѣлю.*

Но это былъ послѣдній широкій размахъ: въ самомъ концѣ 1897 г. (31 дек. № 9886) Губернаторъ и редакторъ И. И. Крафтъ доносили въ Главное Управленіе по дѣламъ печати: „Опытъ показалъ, что труды по изданію „Тургайской Газеты“, упадающіе

исключительно на чиновъ Тургайскаго Областного Правленія, требуютъ слишкомъ большого напряженія силъ, почему газета, при выпускѣ три раза въ недѣлю, не можетъ вестись съ должною тщательностью". Они признавали поэтому необходимымъ съ 1-го января 1898 г. сократить выпускъ „Тургайской Газеты" до одного раза въ недѣлю.

Въ 1899 г. „Тургайскія Областныя Вѣдомости" выходятъ подъ редакціей А. И. Добросмыслова, при чемъ изчезаетъ на время и названіе „Тургайская Газета", вмѣсто котораго значится лишь: *„неоффиціальный отдѣлъ"*.

Съ 1 по 6 № идетъ продолженіе статьи редактора „Фауна въ Тург. Обл." Затѣмъ идутъ его-же статьи: 1) „Тургайск. область" (историч. очеркъ)—съ № 11, 2) „Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренб. Края" и 3) „Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской Области. Лѣтопись—съ 1849 г." Алекторова. Всѣ эти статьи изданы были потомъ отдѣльными оттисками.

Въ слѣдующемъ 1900 г. неоффиціальн. часть опять стала выходить особо отъ оффиціальной, подъ названіемъ „Тург. Газеты." Съ № 6 она стала издаваться при новомъ составѣ редакціи. Причина этой перемѣны ясно видна изъ объявленія, которое помѣщено въ этомъ нумерѣ—отъ 6 февраля. Приведемъ текстъ его въ подлинникѣ: „Въ прошломъ № 5 „Тургайской Газеты", по недосмотру бывшаго редактора г. Добросмыслова, появилась замѣтка хроникера о безпорядкахъ въ дѣлѣ городского хозяйства, которая сдѣлана какъ-бы отъ лица редакціи.

Новый составъ редакціи находитъ нужнымъ оговорить этотъ недосмотръ бывшаго редактора и объяснить, что въ дѣлахъ редакціи не имѣется данныхъ къ заключенію о хищеніяхъ въ городской управѣ, а потому названная замѣтка, какъ основанная на однихъ предположеніяхъ, не должна-бы имѣть мѣста въ названной газетѣ. Равнымъ образомъ и заключеніе статьи *„Кое о чемъ“* (подписанной Scriba) объ управскихъ фокусахъ съ годовыми приходами и расходами покоится также на предположеніяхъ“.

Судя по подписямъ на редакторскомъ мѣстѣ, въ 1900 г. „Тургайская Газета“ редактировалась поперемѣнно слѣдующими лицами: Поклевскимъ-Козеллъ, Витманомъ, Евладовымъ, Ивановымъ и Оссовскимъ.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ 1900 году, можно отмѣтить слѣдующія: 1) *Козу корпеш*—киргизская поэма А. В. Васильева, 2) *„Киргизскія загадки“* (на киргиз. и рус. языкѣ), его же. 3) *Боз-жигит*—(киргизская поэма въ стихахъ на киргизск. и рус. яз., его же и 4) „Результаты работъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ экспедиціи по изслѣдованію степн. областей“.

Съ декабря мѣсяца этого года „Тургайская Газета“ и „О. Вѣдомости“ стали печататься въ своей собственной типографіи, пріобрѣтенной Областн. Правленіемъ у купца Сачкова (быв. Жаринова).

Редакторомъ „Тургайской Газеты“ съ начала 1901 г. назначенъ А. В. Васильевъ. Изъ болѣе или менѣе обширныхъ статей помѣщены были: 1) „Народ.

способы леченія киргизъ Тургайской Области" А. Васильева, „съ замѣчаніями врача"—доктора медицины И. З. Мароховецъ, 2) „Кубасъ"—(киргизское преданіе) А. В., 3) „Айманъ и Шуманъ" (киргизская поэма) А. Ильинскаго, 4) „Саддыкъ" (киргиз. сказка) его же, 5) „Кенисара и Наурзбай"—его же, 6) „Кобдагулъ" (киргизское преданіе) Мощенскаго и 7) „Шакыръ-шакратъ" (киргизская поэма) А. Ильинскаго. Изъ статей на двухъ языкахъ (киргиз. и руск.) были помѣщены въ этомъ году: о кори (№ 11), объ оспѣ (№ 16), о дурной болѣзни (№ 45). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще статьи: „Оренбурго-Ташкентская жел. дорога и ея значеніе" А. И-го и „Поѣздка къ Аральскому морю" И. С. Хохлова.

Съ сентября мѣсяца этого года размѣръ листа „Тург. Газеты" увеличенъ. Городская хроника стала вестись въ видѣ „еженедѣльнаго обозрѣнія".

Съ 1902 года стали помѣщаться въ „Тургайской Газетѣ" и телеграммы агенства; но выпускъ ихъ не могъ вестись правильно, въ виду того, что главное агентство не имѣло возможности направлять свои телеграммы непосредственно въ редакцію „Тургайской Газеты", а поставляла условіемъ получать ихъ отъ мѣстнаго агента—И. И. Бѣлкина. Агентскія телеграммы выпускались лишь до половины апрѣля.

Благодаря собственной типографіи, изданіе „Тургайской Газеты" поставлено болѣе или менѣе прочно, отдѣлы мѣстные значительно расширены.

Другія періодическія изданія
въ Оренбургѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ въ Оренбургѣ издаются еще два періодическихъ органа: 1) Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу и 2) Циркуляръ для народныхъ училищъ.

Первый началъ издаваться съ 1875 г. Выходитъ ежемѣсячно по слѣдующей программѣ: 1) Высочайшія повелѣнія. 2) Министерскія распоряженія. 3) Распоряженія попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. 4) Объявленія.

„Циркуляръ для народныхъ училищъ“ составляетъ приложеніе къ первому и выходитъ съ Января 1901 г. ежемѣсячно подъ редакціей А. И. Тарнавскаго.

Состоитъ изъ двухъ отдѣловъ—оффиціальнаго и неоффиціальнаго. Первый изъ нихъ заключаетъ: Высочайшія повелѣнія, Министерскія распоряженія, распоряженія г. попечителя, деректоровъ и инспекторовъ.

Во второмъ отдѣлѣ постоянныя рубрики—„Обзоръ педагогическихъ журналовъ“ и библіографія—помѣщаются въ каждомъ №, а затѣмъ слѣдуетъ статья, касающаяся разныхъ сторонъ жизни народныхъ училищъ.

Подробные библіографическіе указатели къ обоимъ названнымъ изданіямъ будутъ даны нами впослѣдствіи.

К. С. Шукшинцевъ.

Къ исторіи типографскаго искусства

въ г. Оренбургѣ.

Степень распространенія книги, газеты, въ средѣ общества неразрывно связана съ существованіемъ и степенью совершенства типографскаго, печатнаго искусства.

Поэтому мы изложимъ вкратцѣ исторію мѣстнаго типографскаго искусства.

Трудно отдѣлить, да пожалуй и не слѣдуетъ того дѣлать, самый г. Оренбургъ отъ его губерніи и даже болѣе того—выдѣлить его изъ той области, которая въ исторіи извѣстна подъ именемъ Оренбургскаго Края. Эта обширная область имѣла два культурныхъ и административныхъ центра—Уфу и Оренбургъ. Хотя за Уфой было старшинство по времени, однако съ самаго основанія Оренбурга въ немъ имѣла мѣсто-пребываніе высшая администрація Края. Мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ дѣятелей долго не нарождалось въ Оренбургскомъ Краѣ и всѣ начинанія, клонившіяся къ улучшенію мѣстной жизни, исходили отъ его главныхъ начальниковъ. Ихъ иниціатива въ насажденіи и развитіи мѣстной прессы и подсобнаго ей типографскаго искусства могла осуществляться вначалѣ только въ Уфѣ, а затѣмъ уже въ Оренбургѣ. Поэтому исторія мѣстной

прессы равноправно принадлежитъ и Уфѣ и Оренбургу, а вообще—Оренбургскому Краю.

Первая типографія въ Оренб. Краѣ [1]) была открыта въ Уфѣ въ 1801 г. при Губернскомъ Правленіи по иниціативѣ гражданскаго губернатора т. с. Глазенаппа; она служила главнымъ образомъ административнымъ цѣлямъ, какъ то: для распубликованія Высочайшихъ повеленій, мѣстныхъ распоряженій, печатанія разныхъ бланокъ и т. п. и обслуживала главнымъ образомъ нужды Оренбургскаго Губернскаго Правленія. Вслѣдствіе плохаго устройства, недостатка шрифта и т. п. причинъ Оренбургская администрація, имѣвшая мѣстопребываніе въ Оренбургѣ, пользовалась типографіей при Казанскомъ Имп. Университетѣ, имѣвшей при томъ иностранные и арабскій шрифты.

До 1838 г. Уфимская типографія, скудно обставленная, печатала только разныя бланки, циркуляры и т. п., но съ этого года ей была поставлена задача издавать Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. Число обязательныхъ подписчиковъ вѣдомостей равнялось 240; именно въ 1838 г. въ Оренбургской губерніи было: полицій градскихъ 13;—земскихъ 12; уѣздныхъ судовъ—12; магистратовъ и ратушъ 5; войсковыхъ канцелярій—2; магометанское собраніе 1; межевая канцелярія—1; врачебная управа—1; губернскій землемѣръ—1; губернскій предводитель дворянства—1; уѣздныхъ 6; волостныхъ правленій 63; губернскихъ стряпчихъ—2; губернскихъ присутственныхъ мѣстъ—15; становыхъ приставовъ или засѣдателей 48; удѣльныхъ приказовъ 10; казенно-заводскихъ управленій—10; для губернскаго правленія—25 экземп-

[1]) Примѣч.: См. „Къ исторіи типографскаго дѣла въ Оренбургскомъ Краѣ.“ Гр. Еф. Королевъ-Антошечкинъ. Оренб. Губ. Вѣдомости, 1889 г. № 20.

ляровъ. Увеличеніе работы типографіи потребовало ея полной реорганизаціи, что и было выполнено при помощи Московскаго купца, владѣльца типографіи, Семена Іоанникіева Селивановскаго. Отмѣтимъ, что фрахтъ и отъ Москвы до Уфы съ пуда клади былъ въ то время отъ 4 до 7 р., за провозъ наборщика Соколова было заплачено 25 р. Дальнѣйшихъ судебъ Уфимской типографіи не будемъ описывать; ея исторія принадлежитъ Уфѣ.

Отдаленность Уфы и особенно Казани отъ Оренбурга вызвала необходимость устроить типографію здѣсь, въ центрѣ управленія Краемъ. По иниціативѣ военнаго губернатора Эссена тѣмъ же Московскимъ купцомъ Селивановскимъ въ 1826—1827 гг. была оборудована типографія въ Оренбургѣ при Отдѣльномъ Оренбургскомъ Корпусѣ, впослѣдствіи Военномъ Округѣ. Она является первой типографіей въ Оренбургѣ.

Генералъ-губернаторъ Эссенъ 28 Сентября 1826 года писалъ Его Высокопревосходительству барону Дибичу въ Москвѣ (служебное положеніе сего лица намъ неизвѣстно) о томъ, что пріискавъ въ Москвѣ въ бытность тамъ 3-хъ кантонистовъ Ивана Быкова, Ивана Кріушева и Василія Гришина, обучившихся типографскому искусству въ Московской типографіи 2 гильдіи купца Семена Іоанникіева Селивановскаго онъ проситъ перевести ихъ въ Оренбургскій корпусъ на типографскія вакансіи. Вмѣстѣ съ этимъ съСеливановскимъ былъ заключенъ 10 Октября 1826 г. контрактъ на оборудованіе въ Оренбургѣ типографіи, при чемъ онъ обязался типографію оборудовать въ 2 мѣсяца по слѣдующимъ цѣнамъ: одинъ станъ для книгопечатанія новый съ мѣднымъ фундаментомъ за 1100 р.; три рашкета по 10 р.; три желѣзныхъ рамы для заколачиванія наборныхъ формъ по 12 руб. разнаго сорта литеръ согласно прейсъ-куранта 45 пудовъ по 65 р. за пудъ на 2925 р., линеекъ

разной толщины 4 пуда по 75 р. за пудъ на 280 р.; 2 пуда типографическихъ чернилъ изъ Англійской краски по 65 р. за пудъ—на 130 р.; 6 щетокъ для смачиванія формъ по 3 р. 50 к.; два „мѣсто печати“ отливныя изъ гарта за 16 рублей; одна скамейка дубовая для набору за 3 р. 50 к.; пять желѣзныхъ верстатей за 50 р.; стопа декильной бумаги за 10 руб.; четверть стопы политурной бумаги за 8 рублей; одна касса за 14 рублей; много другихъ предметовъ и мелочей—всего на 4744 р. Вмѣстѣ съ типографіей Селиванскій отправилъ въ Оренбургъ упомянутыхъ 3-хъ кантонистовъ и типографскаго мастера „изъ свободныхъ“ Московскаго мѣщанина Гончарной слободы Алексѣя Петрова Новикова на условіяхъ „быть при типографіи въ должности наборщика на 1 годъ съ положеніемъ платы по 400 рублей государственными ассигнаціями;“ выходить на работу въ 7 ч. утра и уходить въ 7 ч. вечера; учить учениковъ типографскому искусству; кромѣ жалованья Новиковъ получалъ квартиру при типографіи съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Оффиціальное открытіе типографіи послѣдовало 10 Мая 1827 г.

Открытіе типографіи крайне облегчило дѣятельность правительственныхъ учрежденій, помѣщавшихся въ Оренбургѣ. Многочисленная переписка съ султанами правителями Киргизской степи, съ кантонными начальниками и прочими инородцами вызвала необходимость для типографіи обзавестись арабскимъ шрифтомъ, о чемъ въ Мартѣ 1831 г. и началъ хлопотать замѣститель Эссена Сухтеленъ. Ростовскій купецъ Евграфъ Савичъ Кайдаловъ, просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени, отыскалъ въ Москвѣ въ типографіи Лазаревскаго Института нужный шрифтъ и выразилъ готовность пожертвовать нужное его количество; но по разнымъ обстоятельствамъ шрифтъ былъ заказанъ за деньги въ типографіи Инсти-

тута; шрифтъ вѣсилъ 13 пуд. 26½ фун. и обошелся 1129 р. Наборщикомъ во вновь открывавшуюся Восточную типографію при Военной типографіи былъ приглашенъ обучавшійся въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ сынъ коллежскаго совѣтника Мухаметъ-Герей Бекчуринъ; онъ былъ зачисленъ въ штатъ Пограничной коммиссіи канцелярскимъ служителемъ, за службу же при Восточной типографіи получалъ особо 100 р. въ годъ. Для изученія искусства набора арабскаго шрифта и держанія корректуръ былъ командированъ въ Казань въ Университетскую типографію преподаватель татарскаго языка Неплюевскаго военнаго училища Мартемьянъ Ивановъ. Въ Январѣ 1832 г. была открыта Восточная типографія напечатаніемъ наставленія мѣстнымъ и дистаночнымъ начальникамъ Оренбугскихъ Линейныхъ киргизъ. Оказалось однако, что нѣкоторыхъ знаковъ арабскаго алфавита въ пріобрѣтенномъ отъ Института шрифтѣ не было, почему въ наставленіи пришлось одни слова замѣнить другими; недостающіе знаки были заказаны въ Казанской Университетской типографіи Съ теченіемъ времени Восточная типографія обзавелась всѣмъ необходимымъ и удовлетворительно издавала книги на арабскомъ алфавитѣ.

Обѣ типографіи просуществовали до 1881 г., когда за упраздненіемъ Военнаго Округа были переведены въ Казань, а частью распроданы здѣсь, въ Оренбургѣ.

Второй казенной типографіей является типографія при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскбго казачьяго войска. Еще въ 1839 г. командующій Оренб. каз. войскомъ генералъ-маіоръ Щуцкій ходатайствовалъ передъ командиромъ Отд. Оренб. Корпуса о разрѣшеніи занести при Войсковой Канцеляріи свою собственную типографію; онъ составилъ даже смѣту на пред-

варительное ея оборудованіе въ 4842 р. 40 к.; но заведеніе особой Войсковой типографіи было найдено излишнимъ, главнымъ образомъ потому, что ея конкуренція могла ослабить еще неокрѣпшую Корпусную типографію. Однако въ 1848 г. (10 Іюля) типографія при Войсковомъ Хоз. Правл. Оренбургскаго каз. войска была открыта; она просуществовала до 1884 г,

Каждое упраздненіе казенныхъ типографій давало толчекъ частной предпріимчивости; служащіе въ казенныхъ типографіяхъ представляли уже готовыхъ искусныхъ рабочихъ продаваемое съ торговъ типографское имущество служило основаніемъ для частныхъ типографій.

Третьей типографіей является типографія Оренб. Губ. Правленія, открытая 7 Ноября 1866 г., по раздѣленіи Уфимской и Оренбургской губерній.

Въ 1871 г. была открыта 1-я частная типографія купца Хохлова, въ 1874 г. вторая частная типографія И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго, затѣмъ въ 1878 г. Бреслина, въ 1880 г. Германа и т. д.

Въ настоящее время въ Оренбургѣ имѣется 10 типографій и 6 литографій.

Печатаніе картъ и плановъ литографскимъ способомъ началось въ типографіи Военнаго Корпуса съ первыхъ лѣтъ ея существованія, какъ можно судить по планамъ и картамъ, имѣющимся въ архивѣ Архивной Коммиссіи. Затѣмъ съ половины XIX стол. для цѣлей военнаго управленія были заведены: литографія при Топограф. Отдѣлѣ Окружнаго Штаба (1861 г.) и литографскіе станки при управленіяхъ: Губернск. Воинск. Начальника, линейныхъ баталіоновъ и пр.

Первая частная литографія Мякинькова открыта въ 1874 г.

Первой книгой, отпечатанной въ Оренбургѣ, которая могла быть найдена къ дню юбилейнаго засѣданія, является „Адресъ-Календарь Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Оренбургской губерніи и Управленія Оренбургскимъ Крае по части Пограничной съ присовокупленіемъ краткихъ статестическихъ свѣдѣній. 1833 г., г. Оренбургъ, въ типографіи Штаба Отд. Оренб. Корпуса.“

Подобные адресъ-календари затѣмъ ежегодно стали издаваться въ Оренбургѣ.

Первой научной книгой, отпечатанной въ Оренбургѣ въ той же типографіи, является первая часть „Естественной исторіи Оренбургскаго Края“ Эверсмана, въ 1849 г.. безъ рисунковъ.

А. Поповъ.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ
въ Оренбургскомъ краѣ.

(Историческая статья члена Оренб. Губерн. Ученой Архивной Коммиссіи Гр. Еф. Королева-Антошечкина*).

Перепечатано изъ № 40 Оренб. Губерн. Вѣдом. за 1889 г.

Цѣль настоящей статьи—дать читателямъ характеристику предполагавшагося къ изданію Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, гр. Павломъ Петровичемъ Сухтеленомъ, перваго періодическаго изданія для Оренбургскаго края.

Причины, предшествовавшія этому, были слѣдующія. По обширности Оренбургской губерніи, населенной многими состояніями, имѣющими собственныя свои управленія, здѣшнее военное и гражданское начальство издавна встрѣчало весьма существенное и большое затрудненіе, въ случаѣ надобности, дѣлать общее извѣщеніе о какомъ либо распоряженіи, касающемся до каждаго гражданина и уѣзднаго жителя, особенно при вызовѣ къ торгамъ, подрядамъ и т. д.

---

*) Статья эта была реферирована въ засѣданіи 8 декабря 1888 г. Оренб. Уч. Арх. Коммиссіи; матеріаломъ для нея служило дѣло генералъ-Губернаторскаго архива: „Объ изданіи для Оренбургскаго края провинціальной газеты“, за 1830 годъ.

Въ этихъ случаяхъ городскія и земскія полиціи должны были объявлять каждому подворно или ограничиваться общею публикаціею въ публичныхъ мѣстахъ, посредствомъ которой весьма немногимъ дѣлалось извѣстнымъ распоряженіе или вызовъ, и отъ этого рождались недоумѣнія, споры и даже неисполненія предписаннаго. Такое неудобство и такой недостатокъ въ административномъ управленіи краемъ обнаружились до очевидности во время холеры, существовавшей въ 1829—31 г.г., ибо всѣ распоряженія начальства, мѣры предосторожности и проч. не были всѣмъ своевременно и аккуратно полиціей объявляемы. Все это, конечно, не могло ускользнуть отъ зоркаго глаза достопамятнаго и полезнаго государственнаго дѣятеля, какимъ являлся тогдашній мѣстный военный губернаторъ, гр. П. П. Сухтеленъ, и онъ, признавая весьма полезнымъ въ видахъ устраненія этого имѣть для здѣшняго края мѣстную оффиціальную газету, обратился въ концѣ 1830 г. въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ—о разрѣшеніи издавать въ г. Уфѣ, которая въ это время была губернскимъ городомъ Оренбургской губерніи, „Оренбургскія Губернскія Вѣдомости“, печатая ихъ въ типографіи Оренбургскаго губернскаго правленія.*)

При этомъ гр. Сухтеленъ просилъ пособіе отъ казны въ суммѣ 7100 р. на пополненіе и усовершенствованіе типографіи этой, которая до этого была крайне неустроенной и скудной въ печатныхъ приспособленіяхъ такъ что, чтобы можно было печатать „Вѣдомости“, представлялась нужда пріобрѣсти для нея: 1 станокъ, 2

*) Типографія эта—первооткрытая въ Оренбургскомъ краѣ, въ 1801 г. 1 марта, такимъ образомъ начало типографскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ относится только къ началу нынѣшняго столѣтія. См. нашу замѣтку „Къ исторіи типографскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ“ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ № 20 за 1889 г.

верстатки, 8 кассъ, 8 рамъ желѣзныхъ съ винтами, увеличить литерами, знаками препинанія, цифрами, линейками и т. п.

Вслѣдствіе того, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 27 Октября 1830 г. изданіе „Губернскихъ Вѣдомостей“ назначено было только въ 6 губерніяхъ, а именно—Астраханской, Казанской, Кіевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской, и что распоряженіе это сдѣлано въ видѣ опыта съ тою цѣлью, чтобы убѣдиться въ пользѣ и удобности общаго примѣненія таковаго, и что послѣдствія этого испытанія не могли обнаружиться прежде истеченія 1831 года, разсмотрѣніе и удовлетвореніе этого ходатайства Комитетъ Министровъ отложилъ до слѣдующаго 1832 года.

Въ концѣ 1832 года гр. Сухтеленъ возымѣлъ желаніе издавать новый оффиціальный органъ, вмѣсто „Губернскихъ Вѣдомостей“, подъ названіемъ „Оренбургскія Періодическія Записки“, уже въ г. Оренбургѣ, печатая въ типографіи Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса войскъ, (открыта въ 1827 г.) безъ всякаго отягощенія казны, и обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на изданіе газеты этой. Имѣющіяся получаться съ подписчиковъ деньги или весь рессурсъ отъ изданія „Записокъ“ гр. Сухтеленъ предполагалъ, за расходами по изданію, обращать въ пользу сотрудниковъ и типографіи. За соблюденіе правилъ цензуры этой газеты гр. Сухтеленъ принималъ на себя личную отвѣтственность. При ходатайствѣ объ этомъ гр. Сухтеленъ представилъ два пробныхъ печатныхъ экземпляра „Оренбургскихъ Періодическихъ Записокъ“ для нагляднаго опредѣленія духа направленія этого изданія.

Считаемъ необходимымъ, именно болѣе въ видахъ солиднаго историческаго интереса, привести здѣсь текстуально содержаніе этихъ пробныхъ экземпляровъ „Записокъ“ *) Вотъ оно:

ОРЕНБУРГСКІЯ

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Годовая цѣна 10 руб., съ пересылк. 15 руб.

№ 1.

Оренбургъ 1 Августа *1832 года.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Обширный Оренбургскій край, по разнообразному народонаселенію, по заключающимся въ нѣдрахъ земли и на поверхности оной богатствамъ, по преданіямъ и достопамятнымъ событіямъ прежнихъ временъ, по связямъ съ сосѣдними Азіатскими народами и знатной торговлѣ— представляетъ изобильный источникъ для изслѣдованій ученыхъ, политическихъ и нравственныхъ. По симъ видамъ, съ разрѣшенія правительства, издаваться будутъ въ г. Оренбургѣ два раза въ мѣсяцъ „Оренбургскія Періодическія Записки“, коихъ предметы суть: а) Распоряженія: 1) объявленіе Именныхъ Высочайшихъ Указовъ и Грамотъ относящихся до благоустройства Оренбургскаго края, 2) циркулярныя предписанія и выписки изъ приказовъ по Оренбургскому отдѣльному корпусу войскъ, Оренбургскаго военнаго губернатора, гражданскаго губернатора и губернскаго правленія, 3) производство въ чины, награды, опредѣленія на мѣста и должности въ губерніи.

*) Въ этомъ № 1 мы соединили два нумера.

б) Торговля: 1) внутренняя—свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ, объ учрежденіи ярмарокъ, о движеніи транспортовъ, о курсѣ монеты, таксы на жизненные и другіе припасы, 2) внѣшняя—приходъ каравановъ, мѣна съ азіатскими народами.

в) Просвѣщеніе: 1) учрежденіе училищъ, успѣхи сихъ заведеній и пр.

г) Ученыя извѣстія: 1) историческое описаніе постепеннаго образованія Оренбургскаго края, описаніе городовъ и другихъ мѣстъ, достойныхъ вниманія по особымъ событіямъ и т. д.

Происшествія: 1) пожары, 2) наводненія, 3) эпидеміи, 4) замѣчанія о убыли и прибыли народонаселенія и пр.

Хозяйство въ губерніи: 1) учрежденіе заводовъ и фабрикъ, 2) распространеніе земледѣлія и степень улучшенія онаго, 3) разведеніе лѣсовъ, 4) статьи разныя, указывающія полезныя совѣты хозяйственныя и пр.

Заграничныя извѣстія: 1) достовѣрныя свѣдѣнія о состояніи народовъ Средней Азіи, 2) народные нравы, обычаи и преданія и т. п.

Разныя извѣстія: 1) анекдоты въ губерніи, 2) полезныя статьи, извлекаемыя изъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ журналовъ и пр.

Метеорологія: 1) явленія въ природѣ, 2) наблюденія атмосферы и ученыхъ обслѣдователей края и т. п.*)

*) Такую программу газеты этой, хотя и очень широкую, Сухтеленъ выработалъ лишь на первый разъ, но при этомъ онъ желалъ ее впослѣдствіи насколько только возможно болѣе расширить.

Желающіе имѣть сіе любопытное и полезное по содержанію предметовъ изданіе адресоваться могутъ съ доставленіемъ денегъ въ Оренбургъ, въ канцелярію Оренбургскаго военнаго губернатора.

Объявленіе.

Ханъ Джангеръ Букеевъ, управляющій Внутреннею киргизскою ордою, желая доставить подвластнымъ ему ордынцамъ лучшіе способы къ торговымъ оборотамъ, легчайшему сбыту скота и другихъ произведеній, ходатайствовалъ объ учрежденіи торга или ярмарки въ окрестностяхъ ханской его ставки, при Нарынъ-Пескахъ, у сѣверозападной оконечности полосы Джаскулъ. На таковое учрежденіе постоянной ярмарки при Нарынъ-Пескахъ по положеніямъ комитета Г. г. Министровъ отъ 17 и 31 Мая сего 1832 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Сія новая ярмарка, безъ сомнѣнія, доставитъ обоюдныя выгоды киргизамъ и пріѣзжающимъ на оную для торга. Главное Оренбургское начальство, объявляя о семъ, присовокупляетъ, что для безопасности торгующихъ и желающихъ посѣтить ярмарку съ своей стороны приметъ надлежащія мѣры.

Историческое свѣдѣніе.

Сообщаемъ содержаніе достопамятнаго историческаго документа, хранящагося въ архивѣ Оренбургской городской думы, заключающаго свѣдѣнія объ основаніи перваго Оренбурга и дарованныхъ оному привеллегіяхъ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и пр, и пр., и пр.

Какое Мы попеченіе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи Нашей Имперіи, о томъ довольно вид-

но изъ Нашихъ новыхъ учрежденій, сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такожде распорядковъ Государственныхъ, къ тому-жъ отправленныя въ разныя и отдаленныя мѣста экспедиціи ясно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ Нашей казны расходы, къ пользѣ и славѣ Нашей Имперіи чиняться; между тѣми начатыми дѣлами, уже самимъ дѣйствомъ, съ Божіею помощію исполняется, что въ Азіи въ Великой Татаріи въ 1731 году Киргизъ-Кайсацкій воинскій народъ, между которыми первѣйшій Абулхаиръ-ханъ, владѣющій Меньшею ордою, а потомъ и прочіе двухъ ордъ ханы и знатныя старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, такожде особливый Каракалпацкій народъ съ своимъ ханомъ, безъ всякаго движенія Нашихъ войскъ, но изъ своей воли въ Наше вѣчное подданство вновь пришли, а Аральскій ханъ и съ народомъ такого-жъ подданства Нашего желаютъ.

И тако Мы въ разсужденіи о сихъ новыхъ Нашихъ подданныхъ народахъ, кои со старинными нашими жъ подданными Башкирцами и Калмыцкими ордами вблизости живутъ, и прежде всегда имѣли другъ на друга нападенія, и тѣмъ сами себя раззоряли, наипаче же отправляющейся полезной коммерціи въ Великую Татарію, въ Хиву, въ Бухарію, въ Ташкентъ, въ Балхъ и въ другія мѣста многія въ пути раззоренія наносили,—за потребно изобрѣли вновь построить городъ при устьѣ Орь рѣки, впадающей въ Яикъ, дабы чрезъ то въ покоѣ, какъ оные орды въ подданствѣ содержать, такъ и коммерцію безопасную въ пользу Нашего интереса и Нашихъ подданныхъ имѣть, и для строенія того города особливую нарочную экспедицію въ немаломъ числѣ штатскихъ и воинскихъ чиновъ отправили, а понеже всякая неточію отъ новыхъ, но и отъ старыхъ городовъ желаемая польза

интереса Нашего не отъ чего иного зависитъ, какъ отъ порядочнаго учрежденія и распоряженія въ гражданствѣ и отъ умноженія жителей, того ради сей новый городъ сею первою Нашею привеллегіею Всемилостивѣйше жалуемъ и въ предбудущія вѣчныя времена утверждаемъ:

„1„ Сему городу, съ Богомъ вновь строить назначенному, именоватися—Оренбургъ—и во всякихъ случаяхъ называть и писать симъ отъ Насъ даннымъ именемъ, въ которомъ городѣ Всемилостивѣйше жалуемъ и всякаго народа Россійскимъ (кромѣ бѣглыхъ изъ службы Нашей и людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ), купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, такъ же иностранныхъ Европскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ и тутошнимъ Башкирскому народу и живущимъ съ ними и новоподданнымъ Киргизскимъ, Каракалпацкимъ народамъ и изъ Азіатскихъ странъ пріѣзжимъ Грекамъ, Армянамъ, Индѣйцамъ, Персамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ, Ташкенцамъ, Калмыкамъ и иныхъ всякаго званія и вѣры—приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять и паки на свои прежнія жилища отходить свободно и не возбранно, безъ всякой опасности и удержанія;

„2„ Такожде первые три года т. е. съ 1735 по 1738 г. для новости сего мѣста ни съ какихъ товаровъ въ казну Нашу пошлинъ, опричъ опредѣленной городской части, не имать, а кто похочетъ селиться и жить, тѣмъ нетолько безденежно мѣста подъ дворы, кладовыя, анбары, лавки отводить, но и сколько возможно, къ построенію какъ лѣсными, такъ и каменными припасами изъ казны Нашей помогать, за которые истинныя деньги выплачивать въ Нашу казну безъ процентовъ по расположенію въ 10 лѣтъ;

„3„ Чтобы въ томъ городѣ жители и пріѣзжіе во всякомъ порядкѣ, благополучіи и довольствіи были и судъ и расправу имѣли справедливую, того ради опредѣляемъ быть Магистрату въ числѣ трехъ Бургомистровъ и шести Рацгеровъ и судъ установить и имѣть для каждаго народа по Нашимъ указамъ, сколько можно согласуя съ ихъ обычаями и правами, справедливо, безъ всякія волокиты, и, не взирая на сильнаго и богатаго, но всѣмъ равный, и для того о тѣхъ иныхъ вѣръ народовъ о судахъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольство имѣютъ, а винные штрафуются—сколько можно на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякій зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ или обвиненъ;

„4„ Магистрату въ правленіи дѣлъ имѣть раздѣленіе, а именно: 1) въ Магистратской канцеляріи первенствующій очередной Бургомистръ одинъ, съ нимъ Рацгеръ, протоколистъ, 2) въ Нижнемъ Градскомъ Судѣ—Бургомистръ, Рацгеръ, а съ нимъ въ товарищество, ежели Россійскаго судить будутъ, то отъ Россійскихъ Гражданскихъ Старшинъ два, а буде иностраннаго, то ихъ вѣръ лучшимъ и искуснымъ людямъ двумъ-же или тремъ человѣкамъ, 3) въ Казенной Магистратской конторѣ—Бургомистръ одинъ, Рацгеръ одинъ, съ нимъ изъ гражданъ два и бухгалтеръ, 4) въ Сиротскомъ Судѣ и у смотрѣнія въ содержаніи церквей, школъ, госпиталей и богадѣленъ градскихъ—Рацгеръ съ двумя гражданами и натаріусъ или бухгалтеръ, 5) у Публичныхъ строеніевъ, учрежденія цеховъ и у записки въ цехи и у содержанія списковъ всѣмъ гражданамъ и у смотрѣнія, чтобы излишнихъ или напрасныхъ между обществомъ расходовъ не дѣлали—Рацгеръ, съ нимъ изъ цеховыхъ Старшинъ два,—въ его же вѣдѣніи маклеры, браковщики, мѣрщи-

ки, вязальщики и иные тому подобные общіе служители. 6) въ Магистратской полиціи, и надъ смирительными домами и у смотрѣнія надъ вольными долгами, и надъ винными продажными, надъ пивомъ, надъ харчевыми торгами, чтобы въ цѣнѣ не возвышали, но умѣренно продавали—Рацгеръ, съ нимъ два изъ Старшинъ цеховыхъ,— и тако всѣмъ тремъ Бургомистрамъ и шести Рацгерамъ, каждому одному то, а другому другое имѣть особливое дѣло и быть безперемѣнно;

„5„ Такожде повелѣваемъ Магистрату и его членамъ, когда они при своихъ дѣлахъ распоряжены будутъ, имѣть особливо другихъ градскихъ чиновъ, а именно: архитектора, съ геселями доктора, лѣкарей, аптекарей при шпиталяхъ градскихъ, присяжныхъ адвокатовъ, разсыльщиковъ изъ разныхъ націй особливыхъ, дабы за незнаніемъ языка и обычая, кто къ кому посланъ будетъ, какихъ напрасныхъ озлобленій не сдѣлали, и иныхъ, кои потребны и нужны будутъ по состоянію того мѣста и народа;

„6„ При первомъ учрежденій, Бургомистровъ и Рацгеровъ выбрать всему гражданству по большему числу голосовъ изъ природныхъ Русскихъ и изъ иновѣрныхъ, кои въ гражданство запишутся, и представить командиру, имѣющемуся въ томъ городѣ, а ему не одному, но обще съ прочими своими товарищами, въ присутствіи лучшихъ гражданъ, конфирмовать, а ежели явятся по общему усмотрѣнію недостойные или подозрительные, тѣхъ иными, достойными, велѣть перемѣнять, и которые такимъ образомъ конфирмованы будутъ, тѣмъ быть непремѣннымъ, а впредь на выбылыя мѣста избирать по старшинству и достоинству изъ Магистратскихъ же чиновъ, и другихъ достойныхъ на каждое мѣсто человѣка по два и по три, при которыхъ выборахъ съ Магистратскими членами быть и подписываться отъ гильдій стар-

шинамъ, и кого выберутъ, тѣхъ представлять и конфирмовать вышеписаннымъ образомъ достойныхъ, но при томъ смотрѣть, чтобы всѣхъ членовъ иновѣрныхъ не больше половины было и у главныхъ дѣлъ первенствовать Россійскимъ природнымъ, а прочихъ чиновъ и служителей избирать и принимать всѣхъ Магистрату безъ представленія Градскому Командиру вѣрныхъ, достойныхъ и неподозрительныхъ, а другимъ ни какимъ командамъ въ тѣ выборы ничѣмъ къ нимъ не мѣшаться и не препятствовать;

„7„ Чтобы Магистратское правленіе и членовъ онаго принимали и решпектовали такъ, какъ отъ Насъ Императорскаго Величества и Правительству Градскому учрежденныхъ, того ради Всемилостивѣйше жалуемъ въ штатскія ранги—Бургомистровъ въ 9-й классъ, а Рацгеровъ въ 10-й, имъ же честь и достоинство шляхетское имѣть по смерть, или кто въ преступленіе впадетъ, за которое по суду лишенъ будетъ того чина, и такожъ позволяемъ Магистратскимъ членамъ Русскимъ и иноземцамъ Европскимъ шпаги носить; а иноземцамъ Азіатскимъ сабли и во время общаго въ Магистратѣ собранія въ особливомъ черномъ платьѣ засѣдать;

„8„ Впрочемъ жалуемъ сей Магистратъ и все купечество и ремесленныхъ и опредѣляемъ имѣть особливую Градскую печать. которую всегда хранить въ Канцеляріи Магистратской въ особомъ ящикѣ за замкомъ и печатью засѣдающаго Бургомистра, съ изображеніемъ въ той печати, какъ слѣдуетъ ниже сего красками изображеніе съ описаніемъ, (симъ): въ щиту золото и черная краска, трижды поперегъ раздѣлены, суть Государственные цвѣты въ знакъ Нашея Императорскія милости, а для того трижды раздѣлены, что трехъ подданныхъ Нашихъ народовъ сей городъ защитою и прибѣжищемъ быть

имѣетъ, два копія въ щитѣ и два-жъ на верху сложенныя, и два по сторанамъ стоящія надданы, что оные народы сіе оружіе обыкновенно на войнѣ употребляютъ;

„9„ При семъ же учрежденіи Всемилостивѣйше Магистрату и гражданству опредѣляемъ доходы на жалованье, на содержаніе церквей, школъ, шпиталей и на публичныя строенія, а именно въ первые три года позволенные торговать безпошлинно городской части по два процента съ рубля, а въ слѣдующіе потомъ годы, тѣхъ двухъ процентовъ не брать, а получать изъ настоящей таможенной пошлины, какая тамъ по состоянію тамошнихъ торговъ безъ отягощенія положена будетъ, также и изъ акцизу треть, да съ торговыхъ караванъ сараевъ т. е. гостинныхъ дворовъ, съ кладовыхъ, амбаровъ, съ торговыхъ рынковъ, съ лавокъ и прочихъ, какія имѣютъ быть по обычаю купеческому оброчныя земли, сборы отъ городской печати, отъ записки въ гражданство, въ цехи, по скольку Магистратъ и гражданство запотребно и безъ тяглости установитъ и на то конфирмацію получатъ, особливо на школы и шпитали, выморочныя гражданъ имѣнія и штрафныя всякія деньги;

„10„ Тѣмъ всѣмъ градскимъ доходамъ, какъ нынѣ назначеннымъ, такъ ежели впредь сыщуться безъ тягости людской по усмотрѣнію Магистратскому и всего гражданства, сколько дѣйствительно въ сборѣ и на какіе расходы употреблены будутъ и что за расходомъ останется, о томъ генеральные годовые курантъ-счеты по регулу бухгалтерскому подавать командиру того города, а именно въ январѣ мѣсяцѣ наступившаго года, а командиру опредѣлять отъ себя одного или двухъ человѣкъ обще съ Магистратскими депутатами освидѣтельствовать счеты съ подлинными книгами и оставшейся

казны, подписавъ тѣ счета, отсылать въ Нашу Ревизіонъ Коллегію для внесенія въ Государственную о приходахъ и расходахъ табель;

„11„ Такожъ Всемилостивѣйше соизволяемъ въ семъ новомъ городѣ Европскимъ иноземцамъ и Азіатскимъ народамъ свободное содержаніе ихъ вѣръ, духовныхъ персонъ и строеніе по своимъ законамъ церквей, но при томъ имъ себя содержать въ надлежащемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отчего могло быть предосужденіе Нашея Христіанскія Восточныя Каѳолическія Всероссійскія церкви и Нашимъ Государственнымъ правиламъ и уставамъ;

„12„ Свободное въ произведеніе всѣмъ какъ Россійскимъ, такъ и иноземцамъ, всякихъ заводовъ и фабрикъ съ позволенія и разсмотрѣнія отъ Магистрата, а наипаче такіе, для коихъ матеріалы тамъ сыскаться могутъ, и кто станетъ для строенія такихъ заводовъ и фабрикъ въ городѣ требовать порожнихъ мѣстъ, тѣмъ давать отъ Магистрата безденежно и вѣчно, при томъ же позволяется такія фабрики и заводы строить около города разстояніемъ до 100 верстъ въ вѣдомствѣ и призрѣніи Магистрата, токмо кои земли Башкирскаго народа, о тѣхъ прежде имѣть съ владѣльцами письменные договоры, а безъ владѣльческаго письменнаго договору отнюдь не допускать, сверхъ того фабрикантамъ и заводчикамъ чинить отъ Магистрата пристойное вспоможеніе и наставленіе, дабы чрезъ умноженіе такихъ заводовъ и фабрикъ городъ и жители пользу имѣли;

„13„ Ни кого изъ гражданъ ни въ какія службы и къ дѣламъ и къ сборамъ и въ счетчики не брать, и тѣмъ отъ нихъ гражданскаго промыслу отнюдь не отлу-

чать, а кто сами пожелаютъ изъ жалованья служить, тѣхъ Магистрату не удерживать;

„14„ Постою никакова у всѣхъ гражданъ не ставить, а для опредѣленныхъ къ дѣламъ Нашимъ и для пріѣзжихъ на время и для воинскихъ людей сдѣлать особые домы, которые во всякой исправности содержать Градскому Командиру, а Магистратъ и гражданъ тѣмъ ни чѣмъ не обязывать и дровъ и свѣчъ отъ нихъ не требовать;

„15„ Всѣмъ гражданамъ позволяется свои товары, по осмотрѣ таможенномъ и по оплатѣ пошлинъ, вольно имѣть и содержать въ своихъ домѣхъ, анбарахъ и другихъ покояхъ, гдѣ къ своему охраненію хотятъ. а которые пріѣзжіе, какъ Русскіе, такъ и иноземцы не запишутся въ здѣшнее мѣщанство, тѣмъ въ публичныхъ гостинныхъ дворахъ и амбарахъ, также и въ наемныхъ у гражданъ собственныхъ, кои по силѣ сей привеллегіи построятъ;

„16„ Пиво, вино и медъ варить, водки строитъ про себя и на продажу и содержать вольные домы гражданамъ свободно, также изъ другихъ мѣстъ, кто откуда можетъ, всякихъ чиновъ людямъ на продажу въ сей городъ привозить и продавать гражданамъ оптомъ не запрещается, только со всего того платить акцизъ, какой по усмотрѣнію Градского Командира обще съ Магистратомъ положенъ будетъ и Наша Всемилостивѣйшая конфирмація воспослѣдуетъ;

„17„ Кромѣ купечества и ремесленныхъ и Башкирскаго и другихъ иновѣрныхъ народовъ другимъ, какъ воинскимъ, такъ духовнымъ и штатскимъ чинамъ отнюдь

торговъ не имѣть, а ремесленнымъ, не записавшимся въ цехъ, на сторону и на продажу не работать подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, съ которыми пойманы будутъ;

„18„ Всякаго званія служилымъ и штатскимъ всѣмъ пріѣзжимъ чинамъ, купцамъ, мастеровымъ и иновѣрцамъ являться сперва, при въѣздѣ въ городъ, на заставахъ и записываться, съ чемъ кто ѣдетъ и съ какимъ пашпортомъ или безъ пашпорту и, не державъ ничего, впускать, также кто изъ города хочетъ отъѣхать, тѣмъ давать пашпорты, купцамъ и ремеленнымъ и иновѣрцамъ, кои для торгу пріѣзжали, изъ Магистрата за Магистратскою печатью, а прочимъ, Магистрату не подлежащимъ, отъ Градскаго Управителя, съ которыми потому онъ на заставѣ, записавъ кратко. оныхъ не удерживать, а Башкирцамъ ни какихъ пашпортовъ не имать, понеже они около сего города жители, дабы напрасно въ браньи пашпортовъ труда имъ не было;

„19„ Во утвержденіе выше писаннаго всего принимаемъ Мы Магистратъ и купцовъ и ремесленныхъ въ особливое защищеніе и охраненіе собственныя Нашея Императорскаго Величества милости, а отъ разныхъ командъ воинскихъ и гражданскихъ, какія-бъ въ томъ городѣ впредь не случились, отрѣшаемъ, на все то Всемилостивѣйше полагаемъ на полное собраніе Магистрата, подъ призрѣніемъ Командира сего города, и ежели-бъ что Магистратъ несправедливо рѣшилъ, и будетъ у нихъ у Градскаго Командира челобитье, и тѣ прошенія сперва Командиру съ другими своими товарищами обще разсмотрѣть, и буде надлежитъ дѣло смотрѣть, тогда, призвавъ Магистратскихъ членовъ съ дѣломъ, слушать вновь и учиня присягу въ правосудіи, рѣшить обще, а кото-

торыя прошенія явяться недѣльныя, такія, не призывая Магистратъ, отдавать челобитчикамъ, а кто и симъ рѣшеніемъ не доволенъ, такимъ бить челомъ о переносѣ тѣхъ дѣлъ въ Нашъ Сенатъ или въ Сенатскую Контору, гдѣ, разсматривая, рѣшить по тѣмъ же правамъ и обычаямъ, по которымъ въ градскомъ Магистратѣ рѣшено, а кои дѣла въ Магистратскомъ Судѣ словесно происходили по таможенному или Азіатскихъ народовъ обычаю, о тѣхъ и Градскому Командиру словесно разбирать и правды сыскивать и оканчивать словесно же и безпристрастно, и на такой словесный судъ болѣе аппеляціи не имѣть, развѣ вновь стороны (зголовы) похотятъ произвести судъ письменно;

„20„ Что же ко изъясненію по сей Нашей Всемилостивѣйшей привеллегіи и доброму порядку и учрежденію гражданскому и къ скорому правосудію и удовольству просителей надлежитъ, о томъ впредь Городскому Командиру съ Магистратомъ сочинить регламентъ и для Всемилостивѣйшаго Нашего разсмотрѣнія и конфирмаціи прислать къ намъ,—и такъ сію Нашу Императорскую Всемилостивѣйшую привиллегію Собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Данъ въ Санктъ Питеръ бурхѣ, лѣта Господня 1734 іюнія седьмого дня, Государствованія Нашего въ пятомъ годѣ.

На Подлинной Собственною Ея Итператорскаго Величества рукою написано тако „Анна“. Контросигнировали: гр. Андрей Остерманъ и кн. Александръ Черкасскій“.

Сіе обнародованіе Ея Императорскаго Величества мгновенно распространило народонаселеніе въ пустынномъ доселѣ краѣ Оренбургскомъ. Въ 1738 г. первый Оренбургъ, по причинѣ чрезмѣрнаго разлитія рѣкъ Ори и Урала, перенесенъ былъ на урочище Красная гора, гдѣ нынѣ Красногорская крѣпость, а отсюда въ 1742 г. на мѣсто нынѣшняго Оренбурга на правый берегъ рѣки Урала. *)

О дѣвичьемъ училищѣ.

Оренбургскій военный губернаторъ, усматривая недостатокъ средствъ о образованіи юношества въ здѣшнемъ отдаленномъ краѣ, входилъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ при Неплюевскомъ военномъ училищѣ особеннаго отдѣленія для воспитанія дѣтей женскаго пола. Государю Императору благоугодно было утвердить въ 25 день апрѣля с. г. сіе новое заведеніе, подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, наименовать оное: Оренбургское Дѣвичье Училище. Оно по соизволенію Высокой Своей Попечительницы Государыни Императрицы имѣетъ быть открыто 6 декабря с. г., въ день тезоименитства Августѣйшаго Государя Императора. Приниматься въ сіе новое заведеніе преимущественно будутъ: 1) дочери, коихъ отцы служатъ или служили въ войскахъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса въ нижнихъ чинахъ и 2) дочери всякаго свободнаго состоянія неимущихъ людей. Число воспитанницъ на первый разъ будетъ простираться до 50, изъ коихъ 30 военнаго и 20 прочихъ состояній. Принимаются безденежно. Между ими могутъ быть допущены дѣти иновѣрческаго происхожденія, или по собствен-

*) „Полную исторію г. Оренбурга отъ основанія и до нашихъ дней“ мы составляемъ и въ самомъ скоромъ времени ее напечатаемъ.

ному желанію родителей или по сиротству. Для мѣстнаго управленія сіе училище состоять будетъ въ вѣдѣніи Оренб. военнаго губернатора и Комитета, особо для того составленнаго изъ супругъ, служившихъ въ г. Оренбургѣ генералитета и другихъ почетнѣйшихъ особъ, назначенныхъ съ утвержденія Ея Императорскаго Величества, а именно: генералъ-лейтенанта А. И. Жемчужникова, генералъ-маіорши В. И. Стеллихъ, С. Н. Глазенапшъ, А. И. Бикбулатова, Д. И. Энгельгардтъ, статская совѣтница Е. Н. Жуковская и полковница А. Д. Мансурова. Предметы обученія заключаютъ самонужнѣйшее образованіе и изученіе различнымъ рукодѣліямъ женскаго пола.*)

Хроника губерніи.

Оренбургъ. 6 августа, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, въ Оренбургѣ на главной площади,**) въ присутствіи Генералитета, Штабъ и Оберъ офицеровъ, Гражданскихъ чиновниковъ и многочисленнаго стеченія народа, по совершеніи священникомъ церкви св. Петра и Павла, прот. Стеф. Садольскимъ, молебна съ водосвятіемъ, заложенъ каменный манежъ. Зданіе сіе созидается въ новомъ вкусѣ архитектуры и будетъ имѣть 10 аршинъ вышины и 25 саженъ длины. ***)

*) Это училище въ 1855 г. переименовано въ Николаевскій женскій институтъ. Историческія, болѣе подробныя свѣдѣнія объ немъ дадимъ въ статьѣ: „Исторія учебныхъ заведеній г. Оренбурга.“

**) Площадь эта раньше была плацъ-парадными мѣстомъ для войскъ, а въ 1862 г. на ней разведенъ нынѣшній Александровскій скверикъ и построенъ фонтанъ.

***) Нынѣ зданіе это занимается театромъ (передѣлано въ 1867 г.)

Уфа. Почти уничтоженный въ 1821 г. отъ пожара городъ постепенно возраждается изъ пепла. Многіе жители строятъ каменные дома. Удобно расположенный планъ представляетъ просторныя улицы и площади, которыя при лучше устроенныхъ мѣрахъ отъ пожаровъ болѣе обезпечиваютъ собственность жителей. Высочайше утвержденный проэктъ для великолѣпнаго зданія присутственныхъ мѣстъ приводится въ исполненіе. На Казанской улицѣ устроенъ вновь, въ новѣйшемъ вкусѣ архитектуры, каменный съѣзжій дворъ. На главной площади доканчивается построеніе общественнаго каменнаго гостиннаго двора. Жители обнадежены видѣть въ скоромъ времени постоянный каменный мостъ чрезъ р. Бѣлую. *)

Челябинскъ. По ходатайству Оренбургскаго военнаго губернатора учреждается въ семъ году въ г. Челябинскѣ уѣздное училище, на устройство коего ассигновано изъ казны до 19,000 руб., а зданіе для этого теперь уже отстраивается.

Торговля.

Въ продолженіи сего лѣта, по 15 августа прибыли караваны: въ Оренбургъ—10 іюня изъ Хивы на 110 верблюдахъ и 18 іюля изъ Бухаріи на 10 верблюдахъ; въ Троицкъ—прибылъ караванъ на 420 верблюдахъ; въ Орскую крѣпость—на 9 верблюдахъ; разныхъ товаровъ привезено на значительную сумму.

Таксы.

На іюнь и іюль въ Оренбургѣ.

Цѣны на хлѣбъ и другіе жизненные припасы, по

*) Въ генер. губерн. архивѣ есть дѣло „О пожарѣ г. уфы 1821 г.“, которое мы скоро напечатаемъ.

причинѣ неурожая и значительнаго требованія въ Киргизскую степь, въ Оренбургѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ возвысились до неимовѣрной степени: пудъ пшеничной муки до 1 р. 20 к., ржаной до 80 к., овса до 70 к., сѣна до 80 к. пудъ, крупы: гречневой до 1 р., полбенной до 1 р., киргизскій баранъ до 12 р. *)

Происшествія.

1) Въ Бугульминскомъ уѣздѣ недавно открыты фальшъ-монетчики изъ крестьянъ.

2) Съ 1 января 1832 г. по іюнь мѣсяцъ въ Оренбургской губерніи; умерло: скоропостижно мужс. п. 24, жен. 3, насильственною смертію—м. п. 23, ж. 8, утонули м. п. 7, ж. 1, замезрли м. п. 3, ж. 1, а всего постигнуто преждевременною смертію 70 человѣкъ обоего пола.

3) Пожаровъ въ губерніи было 2, коими истреблены 1 деревянная церковь и 28 деревян. домовъ.

Разныя извѣстія.

1) Съ удовольствіемъ спѣшимъ сообщить читателямъ, что Правитель Западной Части Орды Киргизцевъ, Султанъ Б. Айчуваковъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ с. г. доставилъ въ Оренбургскую Пограничную Коммиссію вырученныхъ по распоряженію его и при содѣйствіи батыря Сююнкары Уранычбаева, изъ Азіатскаго плѣна: Астраханскаго купца М. Бѣляева и мѣщанъ А. Смолина и А. Бархатова, Пензенской губерніи господскаго человѣка Н. Лукичева

*) Надо замѣтить, что цѣны эти не были „неимовѣрно высоки“ сравнительно съ нынѣшними, ибо тогда деньги считались на ассигнаціи еще.

и татаръ: У. Мавлютова, Я. и А. Абдулмахмановыхъ. Плѣнниковъ сихъ поручено Пограничной Коммиссіи отправить въ мѣста ихъ жительствъ, а освободителямъ ихъ назначить награжденіе за похвальный поступокъ ихъ. *)

2) Прошедшаго 4 августа изъ Орской крѣпости отправился извѣстный своими сочиненіями и путешествіями по Норвегіи, Швеціи, Лапландіи Профессоръ Ботаники Докторъ Х. Ѳ. Лессингъ въ Киргизъ-Кайсатскую степь, въ сопровожденіи воинскаго конвоя. Сей ученый намѣренъ обслѣдовать вершины Кара-Адыръ-тау.

3. Сего августа 5 числа, прибывшій въ Оренбургъ Астрономъ г. Ѳедоровъ, долго потрудившійся надъ сею наукою при знаменитомъ Профессорѣ Дерптскаго Университета г. Струве, на сихъ дняхъ расположилъ свою временную обсервацію близь города, во дворѣ такъ называемой Англійской колоніи. Онъ намѣренъ опредѣлить географическое положеніе главныхъ мѣстъ Оренбургскаго края.

4.) На Сергіевскихъ (г. Сергіевскъ) минеральныхъ водахъ въ сіе лѣто было посѣтителей изъ разныхъ губерній до 90 семействъ".

Какъ видитъ читатель, гр. Сухтеленъ газету эту намѣренъ былъ сдѣлать ничемъ инымъ, какъ полною лѣтописью Оренбургскаго края, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ то по части: исторіи, археологіи, этнографіи, статистики, промышленности, торговли, народнаго

---

*) Мы въ настоящее время составляемъ интересное изслѣдованіе „Русскіе плѣнники въ Средне-Азіатскихъ ханствахъ XVIII и XIX столѣтіяхъ."

просвѣщенія, административнаго устройства, разработки естественныхъ богатствъ, текущихъ событій общественной жизни, политическихъ и дипломатическихъ отношеній Россіи съ Средней-Азіей, внутренняго положенія вещей въ Средне-Азіатскихъ ханствахъ и т. д. и т. д.

Намѣреваясь издавать газету эту, гр. Сухтеленъ желалъ, что бы она выписывалась, кромѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ, управляющихъ особыми частями, войсковыхъ и волостныхъ правленій, и желающими подписаться городскими и уѣздными жителями края или частными подписчиками или иначе говоря желалъ, что-бы она весьма была распространена въ Оренбургскомъ краѣ, какъ имѣющая служить ко всеобщему руководству и свѣдѣнію.

Выше было сказано, что гр. Сухтеленъ въ концѣ 1832 г. возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи изданія газеты этой. Въ началѣ 1833 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ потребовалъ дополнительныхъ свѣдѣній къ этому ходатайству его, а именно: кто будетъ издателемъ и редакторъ газеты, что въ ходатайствѣ недостаточно было разъяснено, но таковыя свѣдѣнія не были ему доставлены по причинѣ послѣдовавшей смерти гр. Сухтелена.

Когда же Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отнесся съ вопросомъ къ пріемнику покойнаго гр. В. А. Перовскому о томъ, находитъ-ли онъ необходимость въ предполагавшихся къ изданію „Оренбургскихъ Періодическихъ Запискахъ“—то былъ извѣщенъ имъ, что онъ, Перовскій, хотя и крайне желалъ бы съ своей стороны споспѣшествовать общеполезному предпріятію сему, но при всемъ томъ за смертію иниціатора, затрудняется устранить нѣкоторыя препятствія этому, а именно: 1) онъ не

видитъ никакой возможности прикрывать издержки по изданію газеты, если не назначится на этотъ предметъ отъ казны особой суммы 2) газета эта, какъ имѣющая представлять собою только мѣстный интересъ, не можетъ надѣяться, чтобы нашлись на нее иногубернскіе подписчики, между тѣмъ образованный классъ мѣстнаго края, по ограниченному числу помѣщиковъ, весьма не великъ и 3) для занимательности и разнообразной этой газеты является нужда помѣщать въ ней статьи наукъ, художествъ и словесности, для чего необходимо имѣть кромѣ хорошаго редактора еще и особаго опытнаго цензора, потому что ему, Перовскому, занятія по управленію краемъ и частыя отлучки въ оный отнюдь не дозволяютъ лично цензировать это изданіе. Такъ тѣмъ и закончилось ходатайство это.*)

Какъ глубоко жаль, что не состоялось это полезное изданіе, вслѣдствіе смерти иниціатора, которое, нечего и говорить, было бы цѣннымъ вкладомъ въ историческую литературу мѣстнаго края и экземпляры онаго были бы въ наше время солидною библіографическою рѣдкостью.

Глубоко жаль, нельзя не повторить, что эта благая мысль достопамятнаго и полезнаго дѣятеля для Оренбургскаго края—гр. П. П. Сухтелена—не осуществилась и сдѣлалась лишь достояніемъ архива.

---

*) Съ 1843 г. начали издаваться „Оренбургскія губернскія вѣдомости,“ сперва въ Уфѣ. а съ 1865 г. т. е. со времени раздѣленія бывшей Оренбургской губерніи на двѣ—нынѣшнія Оренбургскую и Уфимскую въ Оренбургѣ; съ 1873 г. стали издаваться „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“, а съ 1876 г. наконецъ издается въ Оренбургѣ частная газета „Оренбургскій Листокъ“...

Авторъ.

Но, впрочемъ, и за одну только мысль эту каждый изъ потомковъ—не можетъ не помянуть гр. Сухтелена добромъ!...

Членъ Оренбургской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи

Гр. Ефр. Королевъ-Антошечкинъ.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.[1])

Въ числѣ мѣстныхъ періодическихъ органовъ печать на настоящемъ юбилеѣ 200-лѣтія ея не могутъ не быть отмѣченными, какъ имѣющія за собою извѣстную долю заслуги, также и „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“, которыя стали выходить 30 лѣтъ тому назадъ,—съ 1 января 1873 года.

Возникновеніе этого органа обязано доброй иниціативѣ того-же Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, бывшаго Секретаремъ Оренбургской Дух. Консисторіи, который, затѣмъ, спустя четыре года, состоя уже въ должности Правителя Канцеляріи Попечителя, явился—какъ было сказано выше—основателемъ и редакторомъ-издателемъ первой частной газеты въ Оренбургскомъ краѣ „Оренбургскаго Листка,“ доселѣ продолжаемаго имъ съ настойчивостью, но, къ сожалѣнію, уже безъ прежняго, заслуженнаго вполнѣ успѣха.... Иниціатива И. И. Мировицкаго—этого тогда молодого, въ высшей степени живого и отзывчиваго человѣка, необычно талантливаго, университетски образованнаго и пламенно горѣв-

---

[1]) „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1897 г., № 23—24, ст. С. С. Никольскаго: „Двадцатипятилѣтіе изданія „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“ (1873—1897 г.); 1903 г., № 2, наша статья: „Тридцатилѣтіе изданія Оренб. Епарх. Вѣдомостей.“—Арх. Оренб. Губерн. Правл., дѣло 1871 года 9 декабря; Консисторское дѣло объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей (за 1871 г., № 20245) не розыскано нами въ архивѣ Консисторіи.

шаго желаніемъ служить обществу на почвѣ просвѣщенія и возвышенныхъ идей,—была сочувственно принята Преосв. Митрофаномъ и въ ноябрѣ 1871 года поступило отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства ходатайство въ Св. Синодъ о разрѣшеніи къ изданію мѣстнаго печатнаго органа, имѣвшаго выходить (по словамъ одной оффиціальной бумаги) „въ видахъ полезнаго объединенія церковно-пастырской дѣятельности въ епархіи и для лучшаго достиженія цѣлей управленія.“ Указомъ Св. Синода 1 сент. 1872 года изданіе было разрѣшено, а съ начала слѣдующаго 1873 года стали выходить и самые номера Вѣдомостей, размѣромъ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, по два раза въ мѣсяцъ,—1 и 15-го чиселъ.

Какъ показываетъ и самое названіе, „Оренб. Епарх. Вѣдомости“ являются церковно-епархіальнымъ органомъ, служащимъ къ распубликованію намѣреній и распоряженій епархіальной власти, съ одной стороны, и къ уясненію нуждъ и потребностей какъ духовенства, такъ и паствы въ церковно-приходской сферѣ преимущественно, съ другой. Отсюда, онѣ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ—оффиціальнаго и неоффиціальнаго. Въ первомъ, по утвержденной Синодомъ программѣ, должны помѣщаться указанія и распоряженія—какъ высшей власти, такъ и епархіальной; свѣдѣнія по епархіи о движеніи по службѣ, протоколы и журналы съѣздовъ духовенства, отчеты училищныхъ правленій и прочихъ епархіальныхъ учрежденій; а въ неоффиціальной части—поученія, статьи по миссіонерству и расколу, разработка исторіи мѣстной церкви, описаніе религіозно-нравственной жизни паствъ и т. п. сообщенія преимущественно касающіяся Оренбургской епархіи.—При этомъ подписка на Вѣдомости, стоимостью 6 рублей, обязательна: а) для всѣхъ причтовъ, какъ самостоятельныхъ церквей, такъ и приписныхъ съ отдѣльнымъ причтомъ; б) для училищныхъ

правленій и духовнаго Попечительства; в) монастырей и Конторы архіерейскаго дома и г) если найдено будетъ удобнымъ,—сказано,—то и для церковно-приходскихъ попечительствъ и для причтовъ церквей, учрежденныхъ при казенныхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ. Отсюда также по тому же указу Св. Синода „составъ, дѣйствія, отчетность и направленіе редакціи вполнѣ подвѣдомы непосредственному надзору епархіальнаго архіерея."

Составъ редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей" мѣнялся нѣсколько разъ въ теченіе истекшаго 30 лѣтія. Вѣдомости начали выходить въ 1873 г. за подписью двухъ редакторовъ: въ оффиціальной части—прот. Вас. Ольшанскаго, и неоффиціальной—секретаря Консисторіи Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго. Но уже съ № 21-го оффиціальная часть „по усмотрѣнію высшаго начальства" [1]) должна была перейти къ Мировицкому, а неоффиціальная редактура изданія, какъ равно и общее отвѣтственное редакторство перешло къ члену Консисторіи и каѳедральному протоіерею Ст. Ив. Семенову, магистру богословія († окт. 1899 г.). Впрочемъ, это сдѣлано было лишь для оффиціи и номинально, а въ дѣйствительности главнымъ дѣйствующимъ лицомъ по изданію Вѣдомостей и, такъ сказать, душею ихъ оставался въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ Мировицкій. Но уже съ 1875 г., за выходомъ изъ Консисторіи послѣдняго, протоіерей Семеновъ, занимавшій самое видное и вліятельное въ духовенствѣ положеніе при Преосвященномъ Митрофанѣ (1866—1879 г.), является до 1880 года единоличнымъ редакторомъ обѣихъ частей, а съ 1880 г. раздѣляетъ

---

[1]) Перемѣна въ редакціи произошла вслѣдствіе письма Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Преосвящ. Митрофана съ указаніемъ на то, что въ оффиціальной части встрѣчаются не совсѣмъ удобныя выраженія...

труды по изданію съ бывшимъ Смотрителемъ Оренбургскаго Дух. училища, а потомъ вскорѣ и преемникомъ своимъ по мѣсту каѳедральнаго протоіерея, протоіер. Ник. Серг. Сперанскимъ († 7 нояб. 1896 г.). Съ 15-го номера за 1881 г. и до 1884 г. Вѣдомости редактировались единолично прот. Сперанскимъ. Затѣмъ, съ 1884 года, съ открытіемъ въ Оренбургѣ Духовной семинаріи, въ виду ближайшаго отношенія семинаріи къ церкви и ея служителямъ, редакція перешла въ завѣдываніе къ ректору семинаріи прот. Ѳеодору Алексѣев. Дмитровскому, который въ редакціонной статьѣ предувѣдомлялъ читателей объ имѣющемъ послѣдовать оживленіи изданія съ прибытіемъ преподавательскаго персонала въ семинарію. Въ началѣ 1889 г. произошло новое измѣненіе редакціи, когда съ № 3 редактированіе обѣими частями было снова раздѣлено, причемъ оффиціальная часть выходила сначала за подписью двухъ редакторовъ—члена Духовной Консисторіи, а нынѣ законоучителя Уфимскаго Реальнаго училища, свящ. Ген. Ник. Никольскаго и секретеря Консисторіи Н. Томашевскаго до 1892 года; затѣмъ, около полугодія одного о. Никольскаго, и наконецъ, съ № 19-го отъ того же 1892 г. и до 1896 г. за подписью одного секретаря Консисторіи Вл. Андр. Александровскаго. Въ тоже время редакторомъ неоффиціальной части съ 1899 г. и до 1896 г. въ теченіе семи лѣтъ былъ избранъ преподаватель Дух. семинаріи Ник. Петр. Израильскій. Съ 1896 г. по волѣ Преосвящ. Николая и по настоящее время дѣлами по изданію Вѣдомостей завѣдуетъ особый Редакціонный Комитетъ, въ составѣ предсѣдателя (онъ же и цензоръ), редактора, казначея и корректора. Предсѣдателемъ за все время состоитъ ректоръ Семинаріи протоіер. Ѳ. А. Дмитровскій, а редакторомъ,—который по особой инструкціи для Комитета „собираетъ матеріалъ для изданія, приглашаетъ сотрудниковъ-авторовъ,

входитъ съ ними въ условія; заключаетъ условіе съ типографіей относительно напечатанія, перепечатокъ и брошюровки и производитъ разсылку №№ по назначенію“,—состоитъ тоже преподаватель семинаріи Степ. Степ. Никольскій, за подписью котораго и выходятъ обѣ—оффиціальная и неоффиціальныя части Вѣдомостей доселѣ. Всѣ эти измѣненія не остались безъ послѣдствій на характерѣ и достоинствѣ содержанія Епархіальныхъ Вѣдомостей, при всемъ ихъ оффиціальномъ назначеніи.

По словамъ редакціонной статьи, вступительной для изданія, въ № 1-мъ за 1873 г. вѣсть о выходѣ епархіальнаго органа была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ „съ единодушнымъ сочувствіемъ и живѣйшимъ интересомъ“, причемъ благочинные отъ лица подвѣдомаго имъ духовенства выражали редакціи въ письменныхъ сообщеніяхъ искреннюю радость о томъ, что „замкнутая, затертая въ глуши жизнь сельскихъ священниковъ, наконецъ, откроетъ себѣ путь къ гласной и небезплодной печатной дѣятельности.“ Въ свою очередь, редакція, заявивъ, что „для полнаго, успѣшнаго и всесторонняго осуществленія полезнаго предпріятія необходимо просвѣщенное содѣйствіе и епархіальнаго духовенства... по составленію и присылкѣ статей, корреспонденцій и замѣтокъ“ и прежде всего по историко-статистическому описанію приходовъ, высказывала увѣренность, что въ такомъ содѣйствіи „недостатка не будетъ, по крайней мѣрѣ—со стороны духовенства,“ обѣщавшаго свое сотрудничество „съ полной готовностью“.

Обѣщаніе духовенства и надежды на него редакціи оправдались, однако, не въ полной степени: участіе его въ „гласной и небезплодной печатной дѣятельности“ за все время изданія и особенно при редакторствѣ Семенова,—если не считать весьма дѣльныхъ проповѣдей его самого,—было вообще незначительно, но скорѣе исклю-

чительно и единично. Хотя въ тоже время, въ лицѣ нѣкоторыхъ лицъ, тоже духовенство представило намъ далеко недюжинныя дарованья, напр., въ статьяхъ общаго богословскаго характера и публицистическаго—подъ перомъ прот. П. Сементовскаго и свящ. М. И. Худоносова, или по экзегетикѣ апостольскихъ посланій въ трудѣ ректора семинаріи, прот. Ѳ. А. Дмитровскаго, или-же по исторіи и обличенію расколо-сектантства и мусульманства въ статьяхъ прот. П. Словохотова, по народному образованію въ трудѣ свящ. Вл. Покровскаго, и, наконецъ, преимущественно въ церковно-историческомъ отношеніи, гдѣ изъ духовенства заявили себя участіемъ нѣсколько лицъ, и въ частности прот. І. П. Кречетовичъ, занимавшійся изслѣдованіямп по архиву нашей Коммиссіи. Однако, пожалуй, главнаго—это сообщенія о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ церковно-приходской жизни епархіи, каковы, напр., устройство новыхъ храмовъ, открытіе отдѣльныхъ приходовъ, некрологи заслуженныхъ представителей духовенства, и пр. этихъ сообщеній постоянныхъ не было, и „Епархіальныя Вѣдомости,“ благодаря этому, доселѣ отстоятъ еще далеко отъ идеала повременной лѣтописи епархіи,—что дѣлаетъ ихъ мало современными и на что сама редакція за отсутствіе вышеуказанныхъ сообщеній отъ духовенства, какъ стоящаго у самого русла епархіальной жизни, неразъ горько сѣтовала.

Помимо самого духовенства дѣлу редакціи служили помѣщеніемъ разнаго рода статей и преимущественно изъ области церковно-исторической лица свѣтскаго званія, какъ напр., мѣстные изслѣдователи Оренбургской старины—Р. Г. Игнатьевъ, Королевъ-Антошечкинъ, В. Н. Витевскій, а равно со стороны—М. И. Ронгинскій, И. И. Чижовъ, П. Н. Жузе, Я. Д. Кобловъ, давшіе весьма цѣнныя статьи и даже цѣлыя изслѣдованія по мусульманству (изъ канди-

датскихъ работъ въ дух. академіи); но главнымъ образомъ лица изъ среды семинарской и трехъ духовно-училищныхъ корпорацій. Таковы могутъ быть упомянуты съ большою признательностію: Н. И. Полетаевъ, помѣстившій рядъ статей по народному образованію; М. І. Головкинъ и Н. М. Гринякинъ—по обличенію раскола и сектанства; Н. М. Чернавскій—по исторіи епархіи и историко-статистическому описанію (пяти) приходовъ; А. В. Соколовъ—по изслѣдованію своеобразной и выпуклой религіозно-бытовой жизни Уральскаго войска и духовенства, Д. С. Медвѣдевъ—по исторіи единовѣрія, И. А. Сперанскій по исторіи церквей г. Оренбурга и жизни духовенства въ XVIII ст., А. В. Васильевъ—по мусульманству и др.

Въ общемъ, можно прослѣдить слѣдующія измѣненія и какъ-бы періоды въ изданіи „Епарх. Вѣд." со стороны такого или иного выполненія ими своей задачи. Въ первые два года (1873—1874 г.), при И. И. Евфимовскомъ-Мировицкомъ, „Еп. Вѣд." выходили довольно содержательными и интересными; въ частности, даже оффиціальная часть, обычно сухая, видимо составлялась умѣло и старательно. Затѣмъ, почти шестилѣтнее время единоличнаго завѣдыванія редакціей прот. Семеновымъ (1875—1880 г.) для нихъ было временемъ самаго наибольшаго упадка, когда Вѣдомости обратились лишь въ оффиціальный сборникъ общихъ узаконеній и распоряженій, конечно, перепечатывавшихся и преимущественно изъ „Церковнаго Вѣстника", а неоффиціальная часть состояла почти лишь изъ проповѣдей самого редактора. Въ редакціонной статьѣ № 7 за 1880 г. прямо и откровенно было замѣчено, что „въ послѣдніе годы нельзя было не замѣтить значительнаго упадка „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" сравнительно съ той ступенью, на которой онѣ явились въ самомъ началѣ своего существованія, въ 1873 г. Нельзя было не видѣть,

что изданіе въ неоффиціальномъ своемъ отдѣлѣ представляло мало мѣстнаго интереса и чрезъ то уклонилось отъ своего назначенія. Почему если въ началѣ изданія „Орен. Еп. В—ей“ духовенство встрѣтило ихъ „съ единодушнымъ сочувствіемъ и живѣйшимъ интересомъ“, то съ теченіемъ времени разочарованіе дошло до того, что духовенство одного благочинническаго округа на своемъ съѣздѣ выразило желаніе и формально, чрезъ своего благочиннаго, довело его до свѣдѣнія редакціи, „чтобы „О. Е. В—ти“ были болѣе содержательны“. Редакція не скрывала отъ себя, что „духовенство всей епархіи раздѣляетъ приведенное заявленіе (оно только молчитъ по своей исконной терпѣливости, терпитъ и „дрянь,“ какъ нѣкоторые изъ духовенства называютъ свой мѣстный органъ печати.“ Съ своей стороны редакція, оправдываясь за малосодержательность Вѣдомостей, винила въ этомъ духовенство, которое „почти ничего не доставляетъ для печати, кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей. Чтоже? Редакторъ долженъ думать за духовенство? Возможно и ошибиться. Описывать нужды духовенства, его дѣятельность, его отношеніе къ прихожанамъ и пр., сидя у себя дома и не получая никакихъ свѣдѣній отъ духовенства? Можно навязать духовенству не существующее, за что и не похвалятъ.“ Мы не можемъ, впрочемъ, согласиться вполнѣ съ этимъ, отчасти наивнымъ, разсужденіемъ, такъ какъ дѣло редакціи сумѣть привлечь къ себѣ сотрудниковъ, и описывать нужды духовенства и приходовъ можно не принадлежа непремѣнно къ сему сословію; но хорошо понимаемъ трудность располагать постоянными сотрудниками, и особенно при маломъ вознагражденіи за ихъ трудъ, что объяснялось ограниченностію средствъ у редакціи въ прежнее время.

Затѣмъ, съ начала 80-хъ годовъ, подъ редакціей сначала Смотрителя училища, прот. Н. С. Сперанскаго

(1881—1883 г.), а потомъ ректора семинаріи, прот. Ѳ. А. Дмитровскаго (1884—1888 г.), Епархіальныя Вѣдомости начали качественно улучшаться, благодаря особенно сотрудничеству преподавателей семинаріи, хотя явленія и вопросы мѣстной жизни затрогивались въ ограниченной степени. Большое вниманіе съ 1885 г. удѣляется, между прочимъ, церковно-школьному дѣлу, тогда новому съ точки зрѣнія возрожденія его на особыхъ началахъ и устояхъ, оказавшихся прочными..

Съ переходомъ дѣла редакціи въ 1881 г. въ руки преподавательскаго персонала Духовной Семинаріи, въ статьѣ отъ новой редакціи сказано было, что она „поставляетъ своею задачею—содѣйствовать духовенству въ его многотрудномъ служеніи сообщеніемъ тѣхъ средствъ, которыя были бы полезны ему при отправленіи своихъ обязанностей. Ставя такую задачу, Редакція прежде всего намѣрена представить своимъ читателямъ произведенія богословскаго характера, которыя могли бы быть полезными духовенству, а именно: общедоступныя статьи по изъясненію Св. Писанія, статьи догматическія, по общей и русской церковной исторіи и вообще произведенія, могущія восполнять богословскія свѣдѣнія духовенства и быть пригодными въ пастырской практикѣ.“ Кромѣ того, редакція обѣщала „обратить особое вниманіе на духовныя нужды и потребности мѣстнаго края,“ предполагая ввести „Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о мѣстномъ краѣ; описаніе быта, вѣрованій и природы инородцевъ; исторія распространенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ; мѣры и средства для успѣшной миссіонерской дѣятельности между инородцами. Борьбѣ съ расколомъ тоже будетъ отведено мѣсто въ этомъ отдѣлѣ; сюда войдутъ статьи, касающіяся тѣхъ или иныхъ сторонъ раскола, особенно статьи полемическаго характера.“ Редакція приглашала духовен-

ство „высказывать свое сужденіе о мѣстныхъ потребностяхъ духовной паствы, сужденіе по тѣмъ или инымъ вопросамъ пастырской практики, вызываемымъ мѣстными условіями и обстоятельствами, что бы духовенство такимъ образомъ стало въ близкія отношенія къ редакціи, дабы работать для общаго дѣла.“ Эти просьбы редакціи по прежнему, однако, находили себѣ слабые отклики въ епархіальномъ духовенствѣ.—За этотъ періодъ въ изданіи произошла, прежде всего, та перемѣна, что въ оффиціальномъ отдѣлѣ перестали помѣщаться узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству общаго характера, такъ какъ съ 1888 г. стали выходить при Св. Синодѣ „Церковныя Вѣдомости,“ съ обязательной подпиской ихъ для всѣхъ церквей епархіи, въ которыхъ означенныя распоряженія и нашли себѣ мѣсто. Перепечатывать ихъ изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ вновь въ Епархіальныя, какъ это вначалѣ и случалось, было-бы совершенно излишне. Такимъ образомъ оффиціальная часть стала ограничиваться распоряженіями мѣстной епархіальной власти и сепаратными указами Св. Синода, подлежащими распубликованію. Въ неоффиціальной части при редакторѣ Н. П. Израильскомъ особенно широко поставленъ былъ отдѣлъ по обличенію мусульманства и церковно-школьный,—послѣдній благодаря участію незабвеннаго дѣятеля на церковно-школьной нивѣ нашей епархіи Н. И. Полетаева, этого весьма талантливаго и энергичнаго мужа, безвременно умершаго († 1898 г.). Было помѣщено также нѣсколько дѣльныхъ статей и по общимъ богословскимъ вопросамъ.

Въ 1896 году вступила въ изданіе новая, нынѣшняя редакція, которая, поставивъ задачею Вѣдомостей, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, преимущественное „служеніе мѣстнымъ интересамъ Церкви и духовенства,“ въ № 2 предувѣдомляла читателей, что,

сообразно съ такой задачею, „церковно-приходская жизнь въ ея прошломъ и настоящемъ, въ ея многоразличныхъ проявленіяхъ, должна быть главнымъ предметомъ Вѣдомостей.“ На первый планъ выдвигалось „историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ; нравственное состояніе паствы, по возможности въ связи съ бытовыми, этнографическими и экономическими условіями ея жизни; народное образованіе, въ частности и въ особенности— развитіе церковно-приходскихъ школъ; расколъ, раціоналистическія секты и магометанство, въ ихъ отношеніи къ православію, къ Церкви, къ пастырямъ и пасомымъ; миссіонерская дѣятельность среди заблудшихъ и инородцевъ. Для направленія Вѣдомостей по этому пути, что-бы онѣ „отображали церковно-приходскую жизнь, выражали ея потребности и подвергали ихъ обсужденію на своихъ страницахъ,“ требовалось сотрудничество духовенства, о чемъ и просила редакція усердно, обѣщая уплачивать за присылаемый матеріалъ посильный гонораръ. Но не смотря на все это, и теперь участіе епархіальнаго духовенства въ сотрудничествѣ довольно ограничено. Статьямъ по общимъ богословскимъ вопросамъ, по справедливому заявленію редакціи, должно отведено быть второстепенное мѣсто, и онѣ имѣли помѣщаться обыкновенно тогда, когда въ портфелѣ редакціи не было болѣе интереснаго мѣстнаго матеріала; тоже самое предполагалось сдѣлать и относительно перепечатокъ изъ другихъ повременныхъ изданій... хотя въ послѣднемъ отношеніи редакція сдѣлала отступленіе отъ такого намѣренія, давъ широкое мѣсто отдѣлу „извѣстій и замѣтокъ“ изъ другихъ изданій. Но вообще мѣстный отдѣлъ, особенно въ церковно-историческомъ отношеніи и современно-обличительномъ по отношенію къ расколо-сектанству, нашелъ для себя за этотъ періодъ наивысшее развитіе, такъ что съ этой стороны Оренб. Епарх. Вѣ-

домости сдѣлали не мало цѣннаго вклада въ разработку церковной исторіи мѣстнаго края, а по расколо-сектантству дали образцы дѣльной полемики, вооруженной во всеоружіе знанія. Вообще съ церковно-исторической стороны Вѣдомости явились однимъ изъ лучшихъ органовъ этого рода. Не можемъ также пройти молчаніемъ и той особенности „Оренб. Епарх. Вѣдом." за это время, что съ обособленіемъ ихъ отъ Духовной Консисторіи, а главное съ учрежденіемъ въ авг. 1893 г. типографіи при Консисторіи распоряженія Епархіальной власти стали большею частью выходить въ особыхъ печатныхъ циркулярахъ, не попадая на страницы оффиціальной части Вѣдомостей, какъ это было раньше. Почему оффиціальный отдѣлъ свелся къ свѣдѣніямъ о движеніи по службѣ епархіальнаго духовенства, къ годовымъ отчетамъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій, какъ-то напр., Училищнаго Совѣта, Миссіонерскаго Комитета, Михаило-Архангельскаго Братства, Попечительства, Епархіальнаго женскаго училища и др., а равно и къ журналамъ засѣданій Съѣздовъ духовенства. Посему остается желать, что-бы отдѣлъ этотъ былъ болѣе жизненъ, полонъ и современенъ, отражая многообразную оффиціальную жизнь полнѣе и интереснѣе, какъ это было, напр., въ первые два года изданія Вѣдомостей, когда въ повременномъ органѣ сообщалось на основаніи оффиціальныхъ данныхъ объ обстоятельствахъ постройки церкви (о разрѣшеніи постройки, объ освященіи церкви), объ открытіи новыхъ приходовъ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ епархіи, и проч.

Коснемся теперь внѣшнихъ условій изданія „Епарх. Вѣдомостей," которыя много значили въ судьбѣ ихъ, идя рука объ руку до извѣстной степени съ улучшеніемъ ихъ содержанія.

Первоначально Вѣдомости стали выходить въ количествѣ 400 экземпляровъ, изъ коихъ около 300 были платными по обязательной подписки для церквей, а остальные 100 разсылались безплатно почетнымъ лицамъ и въ обмѣнъ на другія періодическія изданія. Почему, весь бюджетъ Вѣдомостей разсчитанъ былъ на сумму лишь 1700 руб., на что нужно было оплатить расходы по печатанію ихъ, за бумагу, пересылку и въ гонораръ сотрудникамъ, хотя-бы самый небольшой. Понятно первоначальное стѣсненное положеніе редакціи при такихъ болѣе чѣмъ скудныхъ средствахъ, на которыя нужно было выпускать періодически-срочное изданіе въ количествѣ около 72-хъ печатныхъ листовъ въ годъ. Посему Редакція была заинтересована, прежде всего, въ томъ, что-бы основные типографскіе расходы были возможно умѣренными, что ей удалось достигнуть вначалѣ не безъ труда. Прежде всего, изъ частныхъ мѣстныхъ типографій двѣ—частная Хохловой и при военномъ округѣ отказались вовсе отъ предложенія печатать Епарх. Вѣдомости, а брались двѣ Войсковая и Губернская типографіи. Но и эти двѣ типографіи, обнадеживъ сначала сравнительно дешевой стоимостью набора и печати, когда приступлено было потомъ къ оффиціальному соглашенію съ ними объ условіяхъ заказа, запросили вдругъ такую высокую плату за обыкновенный малый газетный листъ, что предполагаемыхъ отъ обязательной подписки за годовое изданіе 1700 рублей едва достало бы на однѣ типографскія работы.—Такъ, 1-е Отдѣленіе Губернскаго Правленія отношеніемъ отъ 17-го декабря 1871 года сообщило Консисторіи, что назначить цѣну за годовую работу въ массѣ оно не можетъ,—полистную же плату (за наборъ и оттискъ листа въ 400 экземпл.) опредѣляетъ не *менѣе 19 рублей* безъ бумаги, а съ бумагой 22 рубля, или за предполагаемые 72 листа годового набору (по-

лагая выходъ газеты два раза въ мѣсяцъ по 3 листа) оцѣнило исполненіе заказа въ 1356 рублей.—Еще высшую плату запросило Хозяйственное Правленіе Оренбургскаго казачьяго войска, которое отношеніемъ отъ 18 января 1872 г. увѣдомило Консисторію, что „типографія Войсковая можетъ напечатать только 3 листа въ мѣсяцъ и также съ платою не за всю годовую работу въ массѣ, а полистно; при этомъ стоимость набора и отпечатаніе обыкновеннаго малаго газетнаго листа въ 400-хъ экземплярахъ безъ бумаги опредѣлило въ 28 рублей, а съ бумагой 31 рубль.“

Такія дорогія цѣны не на шутку обезпокоили Консисторію, которая стала опасаться даже за самую возможность изданія при такихъ условіяхъ. Рѣшено было обратиться чрезъ Преосвященнаго съ просьбою къ губернатору о содѣйствіи къ пониженію запросныхъ цѣнъ. Отъ 21 марта 1872 г. Преосв. Митрофанъ письмомъ на имя гражданскаго губернатора Боборыкина, изъясняя затруднительное положеніе въ редакціонномъ дѣлѣ, заключилъ: „такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ полезное предпріятіе дѣлается на первыхъ же порахъ не возможнымъ, и самое представленіе, сдѣланное Синоду, неожиданно лишнимъ.—Поэтому, находя означенную цѣну чрезмѣрно высокою (такъ какъ лучшія типографіи въ столицахъ берутъ строки не дороже $^3/_4$ коп. и за отпечатаніе 1000 листовъ—не свыше 4 руб.) и убѣждаясь, что изданіе періодическаго органа въ епархіи окажетъ весьма благодѣтельное и плодотворное вліяніе на пастырскую учебно-воспитательную и служебную дѣятельность мѣстнаго духовенства,—я рѣшился продолжить заботы объ осуществленіи задуманнаго предпріятія, и въ этихъ видахъ обращаюсь именно къ Вамъ, Ваше Превосходительство, съ почтительнѣйшею просьбою: не признаете-ли Вы возможнымъ оказать свое вліяніе на безобидныя

уступки со стороны подвѣдомыхъ Вамъ типографій противу сдѣланной ими запросной цѣны и такимъ просвѣщеннымъ и истинно неоцѣнимымъ содѣйствіемъ своимъ сдѣлать полезное для края предпріятіе осуществимымъ."

Въ свою очередь Консисторія въ дополненіе къ письму Преосвященнаго отнеслась съ просьбою о пониженіи цѣны за печатаніе Вѣдомостей новымъ отношеніемъ отъ 23 марта 1872 г. Указавъ, что запрошенная Правленіемъ цѣна въ 19 р. слишкомъ высока, Консисторія представляла даже слѣдующіе резоны. „Въ типографіяхъ г. Петербурга за наборъ и раскидку литеръ одной обыкновенной осьмушечной строчки берутъ не дороже $^{3}/_{4}$ коп., а за отпечатаніе листа въ тысячу (1000) экземпляровъ берутъ отъ 3-хъ и не свыше 4-хъ руб., или не болѣе $^{2}/_{5}$ коп. за 1 экземпляръ. По такому расчету, полагая страницу въ 34 строки, Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей пришлось бы заплатить за листъ in octavo—(въ осьмушку), или за 544 строки набора 4 р. 8 к. и за оттискъ 400 экземпляровъ не болѣе 1 р. 60 к., итого за одинъ листъ набора и печати не болѣе 5 р. 68 коп." На основаніи такихъ справочныхъ цѣнъ Консисторія полагала, что по той-же цѣнѣ типографскія работы могли быть исполнены и въ Оренбургѣ. Но затѣмъ, извѣстясь чрезъ Секретаря Мировицкаго, что при большой дороговизнѣ рабочихъ и общей малоприспособленности къ наборному дѣлу подобныя цѣны въ Оренбургѣ едва-ли мыслимы, будущая Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей чрезъ Консисторію предлагала Губернскому Правленію слѣдующую расцѣнку: а) за наборъ одного листа, или 544 осьмушечныхъ строкъ обыкновеннаго газетнаго разнообразнаго шрифта—6 р.; б) за тисненіе наборнаго листа въ 400 экз.—2 р. и в) за отбрюшированіе 400 листовъ—2 р., а всего за работу одного листа—10 р. За всю же годовую работу, полагая

въ мѣсяцъ по 6 листовъ, а въ годъ за 72 листа,—720 руб. Другими словами, Редакція, или что тоже Консисторія, увеличивала цѣны противъ Петербургскихъ вдвое, „не смотря на то, что многія страницы изданія должны были имѣть меньшее число строкъ, напр., при напечатаніи объявленій, заглавій, и иныя оставаться совсѣмъ бѣлыми. При этомъ для облегченія Типографіи Редакція предлагала окончательную корректуру оттисковъ взять на себя. Бумагой для изданія Редакція пожелала воспользоваться отъ Губернскаго Правленія, полагая цѣну стопы въ 3 руб.—Предлагая эти новыя условія по печатанію Вѣдомостей, Консисторія означеннымъ отношеніемъ просила покорнѣйше Губернское Правленіе, „проникаясь мыслью о благополезности предпринимаемаго изданія,“ согласиться на нихъ, какъ не обидныхъ ни для Редакціи, ни для Правленія. „Въ противномъ же случаѣ—замѣчала Консисторія—въ высшей степени полезное для края предпріятіе окажется рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ оборотный годовой капиталъ Редакціи простирается не свыше 1500 руб., изъ которыхъ придется платить и за матеріалы, и за корректуру, и сотрудникамъ, и за укупорку и почтовую пересылку.“

Такія просьбы возымѣли свое дѣйствіе и по заключенію Губернскаго Правленія на 29 марта Консисторія была увѣдомлена оти 31 числа, что „1) Губернское Правленіе признаетъ возможнымъ понизить цѣну противъ утвержденной таксы за наборъ одного листа до 7 руб. и за оттискъ набраннаго листа въ 400 экземплярахъ до 3 руб., всего до 10 руб., а за всю годовую работу полагая въ мѣсяцъ по 6 листовъ, или за 72 листа, 720 рублей.; за всякій же излишекъ набора сверхъ одного, двухъ и трехъ листовъ полныхъ, плата взимается по разсчету изъ 7 руб. съ листа, а за печатаніе, какъ за

полный листъ въ 400 экземпляровъ, т. е. сполна 3 руб., потому что придется дѣлать столько же оттисковъ, сколько дѣлается для полнаго листа; 2) За столь значительнымъ пониженіемъ платы за типографскія работы и по неимѣнію при Губернской типографіи переплетчика, брошюровка оттисковъ принята на себя Типографіей быть не можетъ; 3) Бумага на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей можетъ быть пріобрѣтена типографіею, въ теченіи 1872 года, по 2 р. 50 коп. за стопу, т. е. дешевле начначаемой Консисторіею цѣны на 50 коп., 4) хотя Консисторія беретъ на себя просмотръ корректуры оттисковъ, въ видахъ облегченія типографіи, но въ этомъ собственно для типографіи облегченія быть не можетъ, ибо при типографіи состоитъ должностное лицо корректоръ. Напротивъ, отъ пересылки корректуръ въ Консисторію и ожиданіе оной обратно—типографская машина, или станокъ, должны будутъ оставаться болѣе или менѣе продолжительное время безъ всякаго дѣйствія; но главнымъ и непремѣннымъ условіемъ Правленіе ставитъ, чтобы оригиналы статей доставлялись въ типографію для набора чисто и четко написанными.“

Къ этому сдѣлано любопытное добавленіе: „Такъ какъ для печатанія Епархіальныхъ Вѣдомостей,—если оно будетъ отдано Губернской типографіи,—потребуется выписать на значительную сумму литеры и завести другія типографскія принадлежности, то ввиду сего и сбавки цѣны за печатаніе Вѣдомостей, Губернское правленіе разсчитываетъ, что Консисторія и со всѣми другими своими типографскими заказами будетъ обращаться исключительно въ Губернскую типографію, тѣмъ болѣе, что цѣны оной сравнительно съ другими типографіями г. Оренбурга выгодны для заказчиковъ.“ На этомъ и состоялось соглашеніе, такъ что плата за отпечатаніе листа въ 16 страницъ съ наборомъ и тисненіемъ была опредѣлена

въ 10 руб., а за брошюровку особо. Та же плата осталась и потомъ, когда вскорѣ типографія пожелала передать корректуру Консисторіи. Эту послѣднюю поручено было вести столоначальнику Консосторіи Н. И. Покровскому, впослѣдствіи протоіерею с. Дѣдова, которому вмѣстѣ съ письмоводствомъ по редакціи платили 20 р. въ мѣсяцъ.

21 октября 1872 г. Преосв. Митрофанъ письмомъ увѣдомлялъ губернатора Боборыкина о полученномъ разрѣшеніи на изданіе „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ по указу Св. Синода 1-го сентября, о сформированіи редакціи изъ членовъ Консисторіи протоіерея Ольшанскаго—для оффиціальной части и секретаря Консисторіи И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго—для неоффиціальной, и объ имѣющемъ выходѣ новаго изданія съ 1-го января 1873 г. Въ заключеніе Преосв. Митрофанъ, указавъ на то, что „всестороннее изученіе Оренбургскаго края всегда встрѣчало со стороны Его Превосходительства просвѣщенное административное содѣйствіе,“ просилъ Боборыкина сдѣлать распоряженіе объ оглашеніи предпринятаго дѣла какъ чрезъ пропечатаніе въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ приложенныхъ объявленій объ изданіи, такъ и чрезъ иные способы, какіе онъ признаетъ удобными, присовокупляя, что „для сообщеній, корреспонденцій и статей, отвѣчающихъ видамъ ввѣреннаго Вамъ и мнѣ управленія краемъ, страницы „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ будутъ открыты съ полной готовностью.“ Консисторія въ свою очередь увѣдомила Губернское правленіе „вѣдѣніемъ“ отъ 27 октября о слѣдуемомъ выходѣ изданія.

20 декабря Духовная Консисторія обратилась въ Губернское правленіе съ послѣдней просьбой оказать изданію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующее содѣйствіе: „а) При окончаніи наборнаго листа въ 400 услов-

ныхъ экземплярахъ,—бевмездно печатать еще нѣсколько экземпляровъ, не свыше 200, по усмотрѣнію Редакціи, такъ какъ эта услуга при готовомъ наборѣ потребуетъ времени не больше 10 минутъ. б) По окончаніи листа для нумера газеты, дѣлать нѣсколько оттисковъ литературныхъ и другихъ статей не свыще 25 безмездно, по примѣру другихъ типографій, а свыше 25—по 1 к. за экземпляръ. в) По присылкѣ изъ С.-Петербурга заказаннаго шрифта, производить наборъ Епархіальныхъ Вѣдомостей исключительно только изъ этого свѣжаго шрифта, такъ какъ теперь употребляемый шрифтъ избитъ, малоколичественъ и очень убористъ. г) По отпечатаніи листовъ газеты подвергать ихъ выравненію посредствомъ типографскаго пресса. На всѣ эти пункты Консисторія надѣется получить согласіе Губернскаго правленія главнымъ образомъ въ виду того, что средства изданія Вѣдомостей скудны, условленная же плата за печатаніе ихъ довольно значительна,—особенно если издержки редакцій другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,—напр., редакціи Воронежской, которая за наборъ, печатаніе листа (въ 1400 экз.) съ 50 экз. оттисковъ статей, за брошюровку № съ печатными адресами, съ разсылкой № на дома и съ отвозомъ №№ на почту, съ печатаніемъ бланковъ для редакціи—платитъ частной типографіи г. Гольдштейна за листъ, при этомъ, съ его, Гольдштейна, бѣлой большого формата бумагой,—всего 10 руб., тогда какъ редакція Оренб. Епарх. Вѣд. платитъ Губернскому правленію 10 рублей только за одинъ наборъ листа и печатаніе его въ 400 экземплярахъ, безъ бумаги и другихъ исчисленныхъ одолженій.“

Эти просьбы не встрѣтили къ себѣ уже никакого сочувствія и на нихъ послѣдовалъ полный отказъ.,, Принимая въ соображеніе,—читаемъ мы буквально въ отвѣтномъ отношеніи Губернскаго Правленія,—что послѣ

состоявшаго окончательнаго соглашенія Консисторіи съ Губернскимъ правленіемъ по дѣлу о печатаніи въ Губернской типографіи Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдостей для редакціи ея сдѣлано уже возможное содѣйствіе,— во 1-хъ въ увеличеніи газетнаго листа для печатанія Вѣдомостей; во 2-хъ, въ беплатномъ напечатаніи адресовъ для наклеиванія при разсылкѣ изданія, а также въ пріобрѣтеніи на первое время и самой бумаги на изданіе,—Губернское Правленіе на дальнѣйшія уступки для Консисторіи по изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей не можетъ согласиться, такъ какъ всякая уступка со стороны его будетъ въ явный ущербъ средствамъ Губернской типографіи. А потому увѣдомляетъ симъ Духовную Консисторію: 1) что хотя излишнее печатаніе 200 экземпляровъ сверхъ условленныхъ 400 потребуетъ самаго незначительнаго времени, но Губернское правленіе разсчитываетъ при этомъ на излишнюю потерю краски, выписываемую изъ С.-Петербурга и за дорогую цѣну, а главное на порчу буквъ, а потому за излишнее печатаніе экземпляровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей должна производиться особая плата по разсчету 3 р. за 400 листовъ или по $^3/_4$ к. за каждый излишній листъ. Точно также должна производиться по сложности дѣла особая плата и за отдѣльные оттиски литературныхъ статей, которая можетъ быть назначаема не иначе, какъ всякій разъ по особому соглашенію редакціи съ типографіею; 2) по присылкѣ изъ Петербурга выписываемаго Правленіемъ шрифта, наборъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ производиться исключительно этими шрифтами.“

Такимъ образомъ Епархіальныя Вѣдомости начаты быти печатаніемъ на указанныхъ условіяхъ въ Типографіи Губернскаго Правленія, гдѣ онѣ пробыли шесть лѣтъ, съ 1873-го по 1878 годъ. Затѣмъ, въ 1879 году печатаніе ихъ перенесено въ частную типографію Хох-

ловой; но съ № 6 и до 1895 года печатались у еврея Берки Бреслина; въ 1895-96 г.г.—въ Консисторской Типографіи за плату по 8 руб. съ печатнаго листа, а затѣмъ перешли къ П. Жаринову съ платою 7 руб. съ листа, на каковое пониженіе управленіе Консисторской Типографіи не согласилось. Въ 1899 г. типографія Жаринова перешла къ Ф. Сачкову и въ концѣ года продана Тургайскому Областному Правленію, но Епархіальныя Вѣдомости оставались по прежнему у нихъ. Въ 1900—1902 г.г. Вѣдомости снова печатались въ Типографіи при Консисторіи за ту-же цѣну въ 7 руб., а съ наступившаго 1903 г., съ закрытіемъ Консисторской Типографія, Вѣдомости печатаются въ Тургайской Типографіи, перешедшей тогда отъ Ф. Сачкова.

Число экземпляровъ первоначально было 400, какъ мы уже сказали. Съ увеличеніемъ церквей, приблизительно и среднимъ числомъ на 10 въ годъ, количество экземпляровъ съ надбавкою на доровую разсылку 100—150 экземпляровъ, должно было постепенно увеличиваться и нынѣ тиражъ ихъ достигаетъ 750 экземпляровъ, изъ коихъ 520 расходится именно по церквамъ, такъ что въ этомъ отношеніи число ихъ пока еще не удвоилось.

Средства редакціи вначалѣ простирались до 1500 руб., въ 1882 г. чрезъ 10 лѣтъ—въ суммѣ 1796 р. 85 к., въ 1898 г. выразились въ суммѣ 2465 р. 99 к. и таковой же расхода; въ слѣдующемъ году немного менѣе. Главныя статьи расхода были слѣдующія: около 1000 р. за печатаніе Вѣдомостей въ количествѣ 590 экз., по 8 руб. за листъ, за бумагу по 3 руб. и за переплетъ по 2 р. съ номера; затѣмъ за печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ до 100 р., пересылка до 250 руб., корректура

135—185 р. и сотрудникамъ гонораръ: въ 1890 г.—615 р. и въ 1891—г. 512 р. съ коп.

Въ настоящее время бюджетъ редакціи простирается до $3^1/_2$ тыс. руб. При этомъ, съ 1896 года члены Редакціи получаютъ опредѣленное жалованье: редакторъ—500 р., Предсѣдатель Ревизіоннаго Комитета и цензоръ—120 р., [1]) казначей—120 р., корректоръ—180 р., а раньше—120 р. Авторскій гонораръ достигаетъ до 650—700 руб., причемъ въ настоящее время платится за оригинальныя статьи по 20 р., а въ настоящемъ 1903 г.—24 р.

Намъ остается еще указать оригинальныя и болѣе выдающіяся статьи неоффиціальной части съ намѣреніемъ сдѣлать подробное оглавленіе Епархіальныхъ Вѣдомостей за истекшее время впослѣдствіи. Изъ статей общаго богословскаго характера, не перечисляя проповѣдей нашихъ архипастырей [2]) и пастырей, можно назвать слѣдующія: „Великій покаянный канонъ, какъ зерцало Духовнаго подвижничества,“ *С. Семенова* (1874 г., V); „Письма къ готовящемуся принять монашество,“ *Е. В.* (епископа Веніамина I-го) и „О препятствіяхъ, встрѣчающихся на пути ко нравственному совершенствованію,“ *его-же* (1881 г., XIX—XXIV); „Объ отношеніи христіанскаго богослуженія къ іудейскому,“ *А. Васильева* (1889 г., III); „Изъяснительное изложеніе посланія св. апостола Павла къ Галатамъ,“ *А. Казанскаго* (1889 г., III, X и XI): „Жизнь и пастырская дѣятель-

[1]) Кромѣ того, съ конца 1902 года получаетъ еще 120 руб. секретарь Дух. Консисторіи за сообщеніе свѣдѣній для оффиціальной части Вѣдомостей, что раньше дѣлалось безъ оплаты вознагражденіемъ.

[2]) За время съ 1886 по 1895 г. помѣщено не мало превосходныхъ словъ преосвященнаго Макарія, а съ 1897 г. помѣщались почти исключительно бесѣды преосв. Владиміра, записываемыя семинаристами при произнесеніи ихъ Владыкою.

ность св. Василія Великаго," *Н. Изр—го* (1889 г., IV, VI, XII, XVI и XVIII); „Проповѣди и нравоучительныя сочиненія св. Тихона Задонскаго," *Ѳ. Акимовича* (1890 г., II и слѣд.); „Анализъ ученія св. апостола Павла о несостоятельности Ветхозавѣтнаго закона," *В. Обухова* (1890 г., V—VI); „Покровъ Божіей Матери надъ православнымъ востокомъ," *А. Казанскаго* (1893 г., IV и слѣд.); „Опытъ изъясненія апостольскихъ посланій," ректора Семинаріи, прот. *Ѳ. Дмитровскаго* (1896—1897 г.); „Мысли и чувствованія, выраженныя въ канонѣ Пасхальной утрени" (1898 г., VIII); „Прещеніе недостойныхъ пророковъ на недостойныхъ пастырей," свящ. *І. Кречетовича* (1900 г., III—IV); „Скорби служенія пастырскаго" (1899 г., V); „О значеніи колокольнаго звана," свящ. *М. Худоносова* (1900 г., XXIII—XXIV); „Многочисленныя обитаемыхъ міровъ съ библейской точки зрѣнія," *А. Кремлевскаго* (нынѣ законоучителя Ярославскаго лицея) (1901 г., III—IV); „Мысли русскаго философа о постѣ," свящ. *Влад. Покровскаго* (1901 г., VI); „Вліяніе сельской интеллигенціи на церковно-приходскую жизнь," *М. И.* (1901 г., VIII—IX).

По исторіи и обличенію раскола и сектанства напечатано было: „Отступленіе отъ св. церкви и возвращеніе въ нѣдра ея (разсказъ обратившагося изъ раскола)," *Я—ва* (1874 г., XIV); „Квасники," *Н.* (1880 г., XVI); „Люди Божіи въ Оренбургской епархіи," свящ. *П. Словохотова* (1880 г., XVIII—XXIV); „Разсказъ В. Л. о томъ, какъ скопцы уловляли его въ скопческую „ересь," свящ. *А. Коблова* (1881 г., I); „Воспоминаніе прошлаго: борьба съ раскольниками," дьячка *П. Бирюева* (1881 г., VI—IX); „Мнимый о. Василій изъ секты „людей Божіихъ," свящ. *І. Райскаго* (1881 г., XI); „Письма о хлыстовщинѣ," *Иллицкаго* (псевдонимъ прот. А. А. Невзорова, за 1881 г., XX—XXIV, 1882 г., I), „Фанатикъ

изъ секты „людей Божіихъ," свящ. *П. Словохотова* (1882 г., XIII); „Труды миссіонера, свящ. К. Крючкова въ Оренбургской епархіи въ 1885 г.," свящ. *П. Райскаго* (1886 г., IV); „Начало раскола", приложеніе къ 1888 г.; „Краткій очеркъ исторіи книжныхъ исправленій на Руси до патріарха Никона," *Н. Толстаева* (1890 г., VII и сл); „Очерки Оренбургской хлыстовщины," *М. Головкина* (1898 г.); „Старообрядствующая лжеіерархія въ защитѣ Он. Швецова," *его-же* (1898 г., XVII—XIX); „Къ исторіи раскола въ Уральской Области" (1898 г., X); „Сектанты Оренбургскаго уѣзда и ихъ самозащита," *Н. Гринякина* (1898 г., XX—XXIII; 1899 г. XIX и XX); „Очерки Оренбургской хлыстовщины," *М. І. Головкина* (1899 г., II—IV); „Кто за хлыста, тотъ противъ Христа," *Н. М. Гринякина* (1899 г., IV); „Берегись, штунды," *его-же*, „По дебрямъ сектанства," *его-же* (1899 г., X-X и XXIII); „Какими средствами стараются поддержать свой авторитетъ защитники раскола," *А. Волгина* (1899 г., VIII); „Расколъ въ Костылевскомъ приходѣ, Челябинскаго уѣзда," діак. *М. Горбушина* (1899 г., XIV—XVII); „Миссіонерская инструкція для священниковъ Ново-линейнаго района Оренбургской епархіи," *Н. Чернавскаго* (1899 г., VI); „Раскольничій хуторъ Сарбай," *А. Волгина* (1899 г., XIX); „Какими средствами стараются поддержать свой авторитетъ защитники раскола," *его-же* (1899 г., VIII); „Къ характеристикѣ раскола въ Орскомъ уѣздѣ въ его прошломъ и настоящемъ," *его-же* (1900 г., III—IV); „Чѣмъ и какъ обороняется расколъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ," (1900 г., VII—X); „Причины, способствовавшія распространенію раскола въ Уральской области," свящ. *А. Лоскутова* (1900 г., XX); „Бесѣда о единовѣріи," *М. Головкина* (1901 г., I—II); „Оренбургская хлыстовщина за послѣднее время и пастырскія противъ ея мѣры," *Н. Гринякина* (1901 г., VIII—X); „Па-

равиты на почвѣ раскола," *его-же* (1902 г., VIII—IX); „Сакмарскій расколъ за послѣднее время и его защитники," *его-же* (1901 г., XVI—XX); „Изъ дебрей раскола въ лоно святой церкви (воспоминанія изъ жизни въ расколѣ)," свящ. *П. Самохина* (1902 г., XV—XVII); „Изъ жизни раскола," свящ. *П. Марсова* (1902 г., XXIV); „Мѣры борьбы приходскаго священника съ расколомъ и сектантствомъ," свящ. *Д. Кон—ва* (1902 г., XXIII—XXIV); „Изъ области сектанской пропаганды," прот. *П. Словохотова* (1903 г., I); „Обращеніе двухъ начетчиковъ," „Расколъ въ Александровскомъ приходѣ," *С. Коняхина* (1903 г., *XXII*) и „Изъ жизни раскольниковъ въ Уралькой области," свящ. *А. Лоскутова* (1903 г., *XIV*). Къ болѣе выдающимся статьямъ по исторіи и обличенію мусульманства,—отличающимъ наши Епархіальныя вѣдомости отъ другихъ въ этомъ отношеніи, въ виду особенныхъ условій жизни нашей епархіи съ ея миссіонерскими задачами,—относятся: „Чтенія по исторіи Мухаммеданства", *А. Васильева* (1889 г., VII-VIII и XII); „Посѣщеніе священникомъ русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ аулахъ Тургайской области," свящ. *Ѳ. Соколова* (1891 г. XXIII и 1892 г.); „Мухаммеданское ученіе о смерти, о воскресеньи изъ мертвыхъ и о страшномъ судѣ, объ адѣ, о раѣ и о загробной жизни," *М. Ронгинскаго* (1891 и 1893 г.): „О преподаваніи противомусульманскихъ предметовъ въ Оренбургской Духовной Семинаріи и духовномъ училищѣ за $189^1/_2$ учебный годъ," *Ал. Архангельскаго* (1893 г., IV и др.): „*Миражъ*" (путешествіе Мухаммеда по небесамъ), *Т. Чижова* (1894 г., IV и др.); „Зависимость мнимо-божественныхъ откровеній корана отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда," *М. Ронгинскаго* (1895 г., XVII-XVIII); „Православный миссіонеръ въ киргизскихъ аулахъ Тургайской области," свящ. *Ѳ. Соколова*, (1894-1896 г.), „Ми-

занъ-уль-хакъ (вѣсы истины)", *А. Васильева* (1895 г., XXIV и 1896 г., I); „Вопросъ о коранѣ въ исламѣ," *Пант. Жузе* (1897 г., V и VI); Религіозное состояніе нагайбаковъ прихода Фершампенуазскаго," свящ. *Мак. Софронова*, (1898 г., XXI); „Бесѣда съ татарами," *Н. Г.* (1898 г. XXIV); „Бесѣда съ татарами о Мухаммедѣ," *Н. Григорьева* (1900 г., XVI-XXII); „Гасударственное значеніе русской инородческой миссіи," *А. Ооѳева* (1899 г., VIII); „Ишаны и суфизмъ," (1893 г., III); „Время появленія христіанъ среди киргизъ Тургайской области" *А. Добросмыслова*, (1901 г., V-IV); „Взятіе киргизами въ плѣнъ двухъ священниковъ," *его-же* (1901 г. XIII); „Нагайбаки", *С. Емекеева* (1901 г., XXI); „Мухаммеданская сотереологія и ея недостатки въ сравненіи съ христіанскимъ ученіемъ о спасеніи человѣка," *Я. Коблова* (1902, XVIII-XXII); „Препровожденіе праздничныхъ дней по ученію ислама," *К. Меркурьева* (1903 г., II); „Прародительскій грѣхъ по ученію библіи," *Я. Коблова* (1903 г., III-VII); „Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи", свящ. *І. Крашенинникова* (1903 г.. VI, X и XVIII); „О Пресвятой Троицѣ", (бесѣда христіанина съ мухаммеданиномъ)," *Н. Григорьева* (1903 г., VIII-XIV), „Владимірское братство при Актюбинскомъ миссіонерскомъ станѣ," *П. Д-ва* (1903 г., XIX) и „Калмыки Оренбургской епархіи," *Ѳ. Альметева* (1903 г., V).

Отдѣлъ по мѣстной церковной исторіи, по количеству и значенію статей, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ; здѣсь наиболѣе цѣннаго матеріала помѣщено по историко-статистическому описанію церквей и приходовъ. Таковы статьи: „Село Исаево, Оренбург. уѣзда," свящ. *Вл. Маллицкаго* (1873 г., III); „Міасская станица въ 1741 г.", свящ. *А. Невзорова*, (1873 г., VI); „Церковно-приходская лѣтопись села Травянскаго", свящ. *П. Виноградова* (1875 г., II); „Свѣдѣнія о православныхъ и единовѣрче-

скихъ церквахъ Уральскаго войска," *Вл. Витевскаго*, (1878 г., X, XI и XIX); „Село Сухоборское, Челяб. уѣзда", свящ. *П. Шмотина* (1862, II); „Церковь св. Николая Чудотворца въ Форштадтѣ (лѣтопись)", свящ. *К. Бѣлявскаго* (1886 г., X); „Оренбургская градская Свято-то-Троицкая церковь (историческій очеркъ по преданіямъ и документамъ)," свящ. *І. Разсыпнинскаго* (1886 г., XV и слѣд.); „Церковь во имя апостоловъ Петра и Павла въ Оренбургѣ," Г. Е. *Королева-Антошечкина* (1889, XX и сл.); „Исторія Калмыковскаго единовѣрческаго храма," *С. Самарцева* (1893 г., II); „Освященіе новаго Каѳедральнаго собора въ Оренбургѣ," (1895 г., XXII); „Село Ратчино", *Н. Чернавскаго* (1896 г., II и III), „Село Павловка, Оренбург. уѣзда," *Б. Смирнова*, (1896 г., IX); Костылевскій приходъ, Челяб. уѣзда," М. *Горбушина*, (1896 г. XII); „Слобода Куртамышъ," *Н. Чернавскаго* (1896 г., XXIII и 1897 г., I-III); „Птиченскій приходъ" *А. Невзорова*, (1897 г., XVIII и сл.); „Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи," *И. А. Сперанскаго* (1897 г., XVII и сл.); „Село Воздвиженское, Оренбург. уѣзда (Историческо-статистическій очеркъ)," *Н. Чернавскаго* (1897 г., XXII); „Село Покровка, Оренб. уѣзда," *И. Невскаго* (1898 г., III); „Село Романовка, Оренб. уѣзда," *его-же* (1898 г., VII-XV); „Село Слоновка, Оренб. уѣз.", *его-же* (1898 г., XVII-XIX); „Село Архангельское, Оренб. уѣзд.," свящ. А. *Пинегина* (1898 г., VI-VII); „Г. Кустанай", свящ. *П. Н. Гордѣева* († 1903 г., за 1898 г.; VII-XI); „Село Шаламово, Челяб. уѣзд.", *его-же* (1898 г. XVI); „Село Дѣдово, Оренб. уѣзда", *В. Конторскаго* (1898 г. VI), „Иртецкій поселокъ, Уральской области," (1893 г. XXI); „Село Нижнее, Челяб. уѣзда," *Н. Чернавскаго* (1898 г., XXII-XXIV); „Возникновеніе Иванковскаго прихода, Челяб. уѣзда," прот. *І. Мухина*, (1898 XX); „Косулинскій приходъ, Челябинскаго уѣзда," *Мих.*

Горбушина (1899 г., V-VII). „Село Сѣнцовка, Оренбургскаго уѣзда," *И. Невскаго* (1899 г., XII-XIII); „Приходъ Михайло-Архангельской церкви села Гнѣздовки, Оренб. уѣзда," *П. Чижева* (1899, XIV-XVI); „Пятидесятилѣтіе Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ, въ связи съ исторіей возникновенія и распространенія православія въ Уральской области", *А. Соколова*, (1900 г., XII-XV);" Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ начальной исторіи Александро-Невскаго собора, въ г. Уральскѣ," свящ. *І. Кречетовича* (1901 г., I-VII); „Поселокъ Жилая Коса, Гурьевскаго уѣзда, Урал. обл.," діак. *Іак. Дондукова* (1900 г., IV); „Къ 150-лѣтію Оренбургскаго Преображенскаго храма", *Н. Чернавскаго* (1900 г., XXI); „Изъ исторіи построенія церквей въ Уральской области," свящ. *Д. К-ва* (1901 г., XXII); „Село Обанино, Челяб. уѣзда," *Н. Чернавскаго* (1901 г., VII-X); „Село Долговское Челяб. уѣзда, (историко-статистическ. очеркъ,)" *его-же* (1901 г., XI-XVII); „Жуковскій поселокъ Кустанайскаго уѣзда". свящ. *Ал. Апустина* (1901 г., XVIII-XIX); „Поселокъ Ракуша, Гурьевскаго уѣзда," св. *Іова Болдырева*, (1901 г. XX), „Городъ Гурьевъ, Уральской области," свящ. *А. Самарцева* (1901 г., XXI); „Село Анатоліевка, Оренб. уѣзда," свящ. *А. Предтеченскаго* (1901 г., XXIII); „Освященіе храма въ дер. Андреевкѣ, Оренб. уѣзд." свящ. *Ал. Введенскаго* (1901 г. XXIV); „Городъ Актюбинскъ, Тургайской области", свящ. *А. Емельянова* (1902 г., IV). „Село Становое, Челяб. уѣзда," *И. Протопопова*, (1902 г. XVII и XIX); „Гор. Илецкая защита", *П. Чижева*. (1903 г. XV-XVIII) и „Село Бѣлоярское, Челяб. уѣзда," діак. *І. Протопопова*, (1903 г. XXII).

Изъ статей общаго характера, но того-же церковно-историческаго содержанія могутъ быть названы слѣдующія: „Древнія надписи на церквахъ г. Нижняго Уральска", *Руф. Игнатьева* (1881 г. XVIII); „Краткая исто-

рическая записка объ Оренбургской епархіи и учрежденій для нея Семинаріи въ г. Оренбургѣ", *П. А. Позднева* (1884 г. XVIII); „Воскресенская походная церковь въ Оренбургѣ,—подарокъ Петра Великаго калмыцкому тайшѣ (историческій очеркъ)," *Гр. Еф. Королева-Антошечкина* (1888 г., (XXV); „О генералъ-губернаторскихъ лугахъ, какъ бывшемъ надѣлѣ духовенства," *его-же* (1889 г. II); „Историческая записка объ устройствѣ и открытіи въ г. Оренбургѣ Епархіальнаго женскаго училища," свящ. *М. Рудзянскаго* (1889 г., XIX); „Десятилѣтіе Оренбургской Духовной Семинаріи", ректора Семинаріи прот. *Ѳ. Дмитровскаго*; „Ограниченія церковнаго самоуправленія Яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи", *И. Сперанскаго* (1897 г., I, II и V); „Условія образованія Оренбургскаго духовенства въ прошломъ столѣтіи", *его-же* (1897, XI-XIII); „Оренбургское Михайло-Архангельское братство", (1898 года XX); Двадцатипятилѣтіе изданія „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", *С. Никольскаго*, (1897 г., XXIII—XXIV), „Очерки по исторіи Оренбургской епархіи", *Н. Чернавскаго* (1899 г., IX-XVIII); „Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи," *его-же* (1899 г., XX); „Несостоявшійся проектъ открытія Оренбургской Духовной Семинаріи въ 1860 г.", *его-же* (1899 г. V); Празднованіе столѣтняго юбилея Оренбургской епархіи", *С. Никольскаго* (1897 г., XXI); „Матеріалы по исторіи Оренбургской епархіи", *Н. Чернавскаго* (1900 г., XV-XVII и 1901 г., VI); „Казанско-Богородицкій монастырь въ г. Троицкѣ," *его-же* (1900 г. VI-VII); „Иверская женская община близъ г. Кустаная, Тургайской области", свящ. *М. Худоносова* (1896 г. IV); „Краткій очеркъ единовѣрія", *Д. Медвѣдева* (1900 г., VIII-XI V); „Къ 25-лѣтію Оренбургскаго Комитета Православнаго миссіонерскаго общества", *Н. Чернавскаго*, (1900 г., XXII); „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ Архіерейской каѳедры".

свящ. *І. Кречетовича* (1901 г., I-ЛII); „Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ столѣтіи“, *А. Соколова* (1902 г., I); „О благоустройствѣ приходскихъ кладбищъ“, свящ, *Д. К-ва* (1902 г. XII); „Упрощенныя зданія церквей въ казачьихъ селеніяхъ Оренбургской епархіи“, *его-же* (1902 г. III); „Новая литературная попытка къ переустройству русскаго прихода“, *С. С. Никольскаго* (1902 г., XIII и XV); „О числѣ церквей, приходскихъ дворовъ и духовенства Оренбургской епархіи въ 1800 году“, *Чернавскаго* (1903 г.,XVI); „Матеріалы по исторіи Оренбургской епархіи: Оренбургское кладбище“, *П. Столпянскаго* (1903 г., XVIII); „Христіанско-просвѣтительная роль русскихъ приходовъ въ Тургайской области“, *Д. К.* (1903 г. XVII); „Духовныя библіотеки при тюрьмахъ Оренбургскаго края въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія“, *П. Столпянскаго* (1903 г., XII); „Тридцатилѣтіе“ Оренбургск. Епарх. вѣдомостей“, *Н. Чернавскаго* (1903 г., II) и „Голодный годъ“, *М. Горбушина* (1903 г., VII).

Изъ воспоминаній и біографій помѣщено вообще немного, несчитая, конечно некрологовъ; таковы: „Воспоминаніе оПреосвящ. Варлаамѣ, архіепископѣ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ“, (1873 г., XIV); „Первый Оренбургскій епископъ, а впослѣдствіи Тобольскій архіепископъ, Амвросій Келембетъ“, прот. *Сулоцкаго* (1874 г., XII и 1875 г., IX); „Воспоминанія объ И. И. Неплюевѣ“, прот. *С. С-ва* (1874 г., I и 1885 г., III); „ Преосвящ. Михаилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій“, *Р. Игнатьева* (1882 г.,—и XI слѣд.); „Воспоминаніе о Высокопреосвящ. Макарій, митрополитѣ Московскомъ,“ *Г. Рыбакова* (1883 г. VII); „Прощаніе Преосвящ. Макарія съ Оренбургскою паствою“ (1895 г., XXII). Кромѣ того, помѣщены краткія біографіи Преосвященныхъ Оренбургскихъ—Николая, Тихона, Владиміра и Іоакима, при ихъ назначеніи на Оренбургскую каѳедру.

Отдѣлъ по народному образованію получилъ свое развитіе съ возрожденіемъ церковно-школьнаго дѣла, и въ настоящее время ему отводится видное мѣсто. Нижеслѣдующій перечень статей исчерпываетъ этотъ отдѣлъ почти цѣликомъ: „Кундравинская церковно-приходская школа“, свящ. *Л. Емельянова* (1873 г. I); „Школа и библіотека въ селѣ Ташлѣ Оренбургскаго уѣзда“, свящ. *Іоанна Разсыпнинскаго* (1873 г. VI *); „Двѣнадцатая годовщина Кундравинской церковно-приходской школы“, свящ. *П. Сементовскаго* (1875 г. VIII); „Начальное народное образованіе“, *Н. Полетаева* (1892 г. II); „С. А. Рачинскій и его примѣрная педагогическая дѣятельность“, *его-же* (1891 г. XVIII, XIX, XX,); „Послѣднее законодательное слово о школахъ грамоты“; *его-же* (1891 г. XXII); „Михаило-Архангельская церковно-приходская школа въ селѣ Архангельскомъ Оренбургскаго уѣзда“ (1894 г. II); „ О задачѣ начальной церковной школы по отношенію къ расколу“, свящ. *М. Худоносова* (1895 г. XIX); „Извѣстія и замѣтки по народному образованію“, *Ст. Никольскаго* (1896—97 г.); „Илецкая двухклассная церковно-приходская школа“ (1896 г. VII); „Первая церковно-приходская школа г. Кустаная“, свящ. *П. Гордьева* (1896 г. VIII); „Одноклассная женская церковно-приходская школа при Оренбургскомъ женскомъ монастырѣ“, *Вас. Попова* (1896 г. X); „Костылевская Челябинскаго уѣзда церковно-приходская школа“, свящ. *М. Худоносова* (1896 г., XI, XII); „Совѣщанія въ Нижнемъ-Новгородѣ во время Всероссійской выставки дѣятелей по церковно-приходскимъ школамъ“, Прот. *Ѳеодора Дмитровскаго* (1896 г. XVIII); „Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ во время Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ“, *Вас. Обухова* (1896 г. XVII; „Орская Михаило-Архангельская церковно приходская школа“, *Стр.* (1896 г. XX); „Деся-

тилѣтіе церковно-приходскихъ школъ Оренбургской епархіи (1885—95 г.)", Свящ. *Влад. Покровскаго* (1896 г. XXII, XXIV; 1897 г. III); „Князе-Никольская церковно-приходская школа", (1897 г., II); „Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ", св. *В. П.* (1897 г. III); „Михайловская второклассная школа Оренбургскаго уѣзда", *Г. Рыбакова* (1897 г. IV); „Кустанайская второклассная церковно-приходская школа", Свящ. *П. Гордѣева* (1897 г., VI); „Начальное образованіе въ г. Оренбургѣ", Свящ. *Вл. Покровскаго* (1897 г. IV); „Второклассная школа въ селѣ Птиченскомъ Челябинскаго уѣзда", *Г. Рыбакова* (1897 г. IX); „Первые педагогическіе лѣтніе курсы въ г. Оренбургѣ въ 1895 г. для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Оренбургской епархіи", *В. Обухова* (1897 г., X, XI); „Празднованіе десятилѣтія Оренбургской Михаило-Архангелской церковно-приходской школы", *его-же* (1897 г. XXI); „Народный театръ и просвѣщеніе" (1898 г. V); „Хроника церковно-школьнаго дѣла въ епархіи", *С. Никольскаго* (1898 г. IV, VIII, XI, и XXI); „Первый Съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Оренбургской епархіи", *В. Обухова* (1898 г. II); „Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ при Оренбургской Дух. Семинаріи", (1898 г., XIV—XV); „О пѣніи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ церкви Оренбургской Дух. Семинаріи", *М. И. Худ—ва*; „Краткосрочные педагогическіе курсы въ селѣ Архангельскомъ для учителей и учительницъ Оренбургскаго уѣзда", свящ. *А. Пинегина* (1898 г. XIX); „Открытіе Николаевской церковно-приходской школы при Троицкомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ", свящ. *М. Преображенскаго* (1898 г., I); „Освященіе образцовой школы грамоты въ с. Птичьемъ", *П. Холмогорцева* (1898 г. XX); „Десятилѣтіе Миасской двухклассной церковно-при-

ходской школы", свящ. *М. Менстрова* (1898 г., VI); „Исаевская второклассная школа Оренбургскаго уѣзда", *И. Невскаго* (1898 г. VII); „Бѣлозерская церковно-приход. школа", *его-же*; „Гнѣздовская церковно приходская школа", (1898 г., XII); „Анатолиевская церковно-приходская школа", (1898 г., XXI); Кирябинская цер.-ходская школа", (1898 г. XXII): „Церковныя школы заводскаго района Верхнеуральскаго уѣзда", *Ѳ. Гаврилова* (1898 г., XXII, XXIV); „ Къ вопросу объ изысканіи средствъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ во второклассныхъ школахъ", (1898 г. XVI); „Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ", прот. *Ѳ. Дмитровскаго* (1899 г., I,III-IV); „Второкласныя школы", *С. Никольскаго* (1899 г., VI); „Дмитріевская женская церковно-приходская школа", *И. Невскаго* (1899 г., VI); „Ново-Никольская церковно-приходская школа", *его-же*; „Церковная школа въ с. Исаевѣ", *его-же*; Михайловская школа", *его-же* (1899 г., VII,XI-X,XVII); „Возникновеніе церковныхъ школъ въ заводѣ Верхне-Авзяно-Петровскомъ", (1899 г. XXIV); „Подвижныя школы грамоты въ Оренбургскомъ уѣздѣ", *П. Чижова* (1899 г., V); „Изъ дневника учителя передвижныхъ школъ", *его-же* (1899 г., XXIII); „О школьныхъ лѣтописяхъ", свящ. *І. Вьлякова* (1899 г., IV); „Паломничество учениковъ Птиченской второклассной школы на поклоненіе святынямъ Далматскаго Успенскаго монастыря", *А. Русанова* (1899 г., XIX и XXII); „Церковно-школьное дѣло въ Оренбургской епархіи", *С. Никольскаго* (1900 г., I); „Образцовая школа при Оренбургской Духовной Семинаріи", прот. *Дмитровскаго* (1900 г., VI); „Одно изъ средствъ къ развитію начальнаго женскаго образованія", *С. Конюхина* (1900 г., III); „Ревизія церковныхъ школъ г. Оренбурга и уѣзда", свящ. *Н. Филологова* (1900 г., V); „Коровинская церковно-приходская школа", свящ. *Худоносова* (1900 г., XI—

VIII); „Сѣнцовская воскресная школа Оренбургскаго уѣзда“, *С. Конялхина* (1900 г., XIV); „Къ вопросу о постройкѣ зданія для второклассной школы въ Челябинскомъ уѣздѣ“, *Ал. Невзорова* (1901 г., XVIII); „Изъ дневника учителя церковныхъ передвижныхъ школъ“, *П. Чижова* (1900 г., I); “ Церковныя школы Оренбургской епархіи за послѣднее десятилѣтіе“, *С. Никольскаго* (1901 г., VI); „Значеніе Самарскаго съѣзда инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ“, *его-же* (1901 г., V и VI); „Педагогическіе курсы для учащихъ въ церковныхъ школахъ“, *его-же* (1901 г. XI); Передвижныя школы Гнѣздовскаго и Екатериновскаго прихода“, *П. Чижова* (1901 г., III.-IV 1902 г., IV—V); „Сумерки въ церковной школѣ“, свящ. М. *Худоносова* (1901 г., II); „Церковныя школы на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги“, С. *Никольскаго* (1902 г., XXIV); „Изъ дневника учителя передвижной школы“, *Л. Первушина* (1902 г. VII); „Изъ исторіи просвѣщенія инородцевъ въ Оренбургскомъ краѣ“, свящ. *Д. К-ва* (1902 г. XVIII); „Объ отношеніи инородцевъ къ русской начальной школѣ“. *С. Конялхина* (1902 г., XX); „Страничка изъ жизни церковной школы“, *его-же* (1903 г., VII); „Оренбургская второклассная школа при благотворительномъ учрежденіи С. и М. Ивановыхъ въ Оренбургѣ“, (1903 г., XII. „Образцовый садъ-огородъ въ с. Птичьемъ“, (1903 г., XV); „Церковь-школа въ с. Столбовомъ“, *Н. Жинжина* (1003 г., XVII и XXIII); „Картинка изъ жизни сельскаго учителя“, *М. І-на* (1803 г., XX)“, „Освященіе новаго зданія церковно-приходской школы въ Міасскомъ заводѣ“, *В. Благовѣщенскаго* (1903 г., XXIII).

Наконецъ, къ статьямъ публицистическаго и общаго содержанія относятся: „Свадебные обычаи по казачьимъ селеніямъ Троицкаго уѣзда“, свящ. *Н. Сементов-*

скаго (1881 г., V и VI); „Описаніе Илецкаго соляного промысла“, свящ. *А. Андреева* (1882 г., XX—XXI); „Думы и воспоминанія“, свящ. *Н. Сементовскаго* (1881 г. и 1883 г.); „Кости“, „Всероссійская Нижегородская выставка“, *Троицкаго* (1896 г., XIX и XX); „Глино-соломенныя и земляныя постройки“, *И. Невскаго* (1897 г., VII—VIII); „Въ Кронштадтъ“ (изъ путевого дневника), свящ. *М. Худоносова* (1897 г., IX и X); „Благочестіе въ древней Руси“ (1898 г., XVII); „О счастіи“, *І. Е. Р-ея* (1898 г., XIII и XIV); „Пагубное дѣйствіе вина на душу и тѣло“, переводъ *В. Обухова* (1898 г., XIV—XVI); „Торжество въ Оренбургскомъ женскомъ монастырѣ“, свящ. *А. Граммакова* (1898 г., VI); „Впечатлѣнія богомольца въ каѳедральномъ соборѣ“, свящ. *М. Худоносова* (1899 г., XXII); „Миссіонерскія братства въ приходахъ пограничныхъ съ киргизскою степью“, (1899 г., XVII): „Братство св. животворящаго крѣста Господня въ с. Вознесенскомъ“ (1899 г., XI); „Русь и православіе“, (1900 г., XVI); „Праздникомъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“, (1900 г., VIII); „Пессимизмъ конца текущаго столѣтія“, свящ. *Н. Колосова* (1900 г., I); „На рубежѣ XX-го столѣтія“, (1900 г., III); „Религіозно-нравственное содержаніе въ стихотвореніяхъ К. Р.“, *Ив. Григорьева* (1900 г., XXIV); „По поводу письма толстовца къ Харьковскому Архіепископу“, прот. *Н. Сементовскаго* (1901 г., XXII—XXIV), „О хлѣбѣ насущномъ“, свящ. *М. Худоносова* (1901 г., XII); „Ученіе блаж. Августина о дружбѣ“, Ст. *І. К.* (1901 г., XVI); „Къ вопросу объ общемъ церковномъ пѣніи“, свящ. *М. Худоносова* (1901 г., I—II); „Гласъ народа—гласъ Божій“, свящ. *А. Предтеченскаго* (1902 г., V); „Драгоцѣнная обнова въ Оренбургскомъ каѳедральномъ соборѣ ко дню св. Пасхи“, *Дм.* (1902 г., XI); „Воспитательное значеніе богослуженія православной церкви“ (1902 г., XVII); „О братскихъ

собраніяхъ православныхъ пастырей", *В. А-го* (1902 г., XXII); „Вѣротерпимость и свобода совѣсти", *Н.* (1903 г., VIII—IX); „Императорское Палестинское Общество", *Н-го* (1903 г., IX); „Церковь и духовенство въ произведеніяхъ И. А. Некрасова", *Н.* (1903 г. XVI); „Къ открытію честныхъ мощей препод. Серафима Саровскаго", (1903 г., XIV) и „Значеніе религіознаго культа для нравственной жизни", *А. Колокольцева* (1903 г., XXIII и XXIV).

Въ общемъ заключеніи можно видѣть, что Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, за временнымъ упадкомъ своимъ въ 1875—80 гг., постепенно возрастали и развивались въ смыслѣ количественномъ и до значительной степени въ качественномъ, достигнувъ извѣстной устойчивости и опредѣленности лишь въ послѣднее пятилѣтіе. Въ самомъ дѣлѣ, количество ихъ чуть не удвоилось; плата за печатаніе давно уже понизилась, а гонораръ сотрудникамъ возросъ; трудъ редакторскій, казначейскій, корректорскій и цензорскій оплачиваются весьма хорошо, тогда какъ раньше несеніе этихъ обязанностей, за исключеніемъ труда корректора, было или безплатно, или случайно по вознагражденію въ счетъ остатковъ. Соотвѣтственно этой внѣшней сторонѣ, и внутреннее содержаніе Вѣдомостей,—болѣе, впрочемъ, неоффиціальной ихъ части,—улучшилось по большему обилію оригинальныхъ статей, а главное—по обилію статей мѣстнаго характера и содержанія, соотвѣтственно ихъ прямой задачи служенія мѣстнымъ интересамъ; улучшилось оно, наконецъ, и экстенсивно, въ смыслѣ расширенія отдѣловъ,—и особенно церковно-историческаго и церковно-школьнаго. Тѣмъ не менѣе, можно желать, что-бы наши „Епархіальныя Вѣдомости" были болѣе свѣжи, современны и интенсивны, идя въ возможно полномъ и всесто-

роннемъ соотвѣтствіи съ епархіальною жизнью съ ея разнообразіемъ проявленій, интересовъ, потребностей, задачъ и цѣлей. *) Тогда, разумѣется, онѣ еще болѣе-бы заинтересовали и духовенство епархіи, которое теперь иногда ихъ не читаетъ, какъ-бы не чувствуя оттого ущерба для себя... хотя въ отношеніи оффиціальной части духовенство и обязано слѣдить за ихъ содержаніемъ.

Н. М. Черкавскій.

*) Многіе значительные факты изъ жизни епархіи часто попадаютъ на страницы „Оренбургской газеты“, и въ интересахъ дѣла, по нашему мнѣнію, Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей можно-бы перепечатывать ихъ, хотя-бы въ извлеченіи, взамѣнъ „извѣстій и замѣтокъ“ самаго общаго характера.

Оглавленіе.

Предисловіе I.

I. „Оффиціальная и оффиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ“, *П. Н. Столпянскаго* - - - - 1—63.

II. „Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ“, *его же* - - 65—94.

III. „Научныя общества“, *А. П. Ѣра* - - 95—97.

IV. Газета „Оренбургскій край“, *И. С. Шукшинцева* 91—105.

V. „Тургайскія Областныя Вѣдомости и Тургайская газета“, *А. В. Васильева* - - - - - 107—109

VI. „Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ“. *И. С. Шукшинцева* - - - - - - 121

VI. „Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ“, *А. В. Попова* - - - - - 122—128

VI. „Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ“, *Г. Е. Королева-Антошечкина* (перепечатка) 129—152.

VII. „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“, *Н. М. Чернавскаго* - - - - - - - 153—190.

Опечатки.

Напечатано:			слѣдуетъ читать:
Стран.	строк.		
На обложкѣ		scientifigue	scientifique.
99	15 сверх.	profetïou	professïon.
153	3 „	печать	печати.
155	2 синз.	оффиціальной	неоффиціальной.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Вып. 1-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800 г.), 1889 г. Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ:* „Къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи“.—*Н. Г. Ивановъ:* „О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.“ Отчетъ Комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 к.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ:* „Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго Кадетскаго корпуса“.—*В. Водопьяновъ:* „Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году“.—*Д. Н. Соколовъ:* „Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона“.—*С. Н. Севастьяновъ:* „Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.“—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельсти Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ:* „Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи“.—*М. Л. Юдинъ:* „Замѣтка о курганахъ“, *его же:* „Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I“.—*С. Н. Севастьяновъ:* „Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ“.—*Д. Н. Соколовъ:* „Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Федоровича“.—*Ф. М. Стариковъ:* „Свѣдѣнія о предметахъ старины въ поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска“.—*А. В. Поповъ:* „Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.“—*Н. М. Гутьяръ:* „Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ актеру Щепкину)“.—Рескриптъ Императора Павла I.—Цѣна выпуска 1 руб.

II.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1897 г.—*М. Л. Юдинъ:* „Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края“.—*И. С. Шукшинцевъ:* „Изъ неизданныхъ произведеній Державина“. *Его же:* „Первая частная женская школа въ Оренбургѣ“.—*С. Н. Севастьяновъ*: „Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати“.—1899 г. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ:* „Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркъ“.—*И. И. Архангельскій:* „Матеріалы къ исторіи города Троицка“.—*И. С. Шукшинцевъ:* „Свѣдѣнія и преданія о курганахъ Оренбургской губерніи.“ Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности за 1899 г. „Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ“.—Цѣна выпуска 1 руб. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*; „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“,—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 руб. 50 коп.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: „Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ“. 1900 г.—Цѣна выпуска 1 руб.

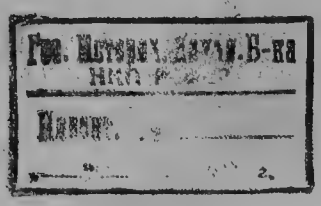
Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: „Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края“.—*А. И. Добросмысловъ*: „Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ“—*И. С. Шукшинцевъ*: „Къ исторіи Пугачевскаго бунта (не изданные матеріалы)“—*С. Н. Севастьяновъ*: „Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ“.—*И. И. Архангельскій:* „Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь“.—*Н. М. Чернавскій*: „Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ“.—*Его же*: „Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ“.—*Его же*: „Къ 150-лѣтію Спасо-Преображенскаго храма“.—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ:* Опись дѣлъ архива Комиссіи за 1779—1790 г.г. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й. *Н. М. Чернавскій:* „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго

края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1903 г.—Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: „Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера".—*И. С. Шукшинцевъ*: „Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ".—*Н. М. Чернавскій*: „Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда".—*А. П. Гра*: „Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ".—*І. П. Кречетовичъ*: „Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями".—*И. И. Архангельскій*: „Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г Троицка".—*И. С. Шукшинцевъ*: „Волненія въ Башкиріи въ 1835 году".—*Его-же*: „Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ".—*Д. Н. Соколовъ*: „Нѣсколько словъ памяти Вангенгейма фонъ-Кваленъ".—*Свящ. М. Я. Божуковъ*: „О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ".—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: Опись дѣлъ Гражд. Отд. архива Комиссіи, *И. С. Шукшинцева*: 1903 г. Цѣна 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова „Архивное дѣло въ Россіи", 1902 г. Цѣна 25 коп.


Гос. Историч. Музей. Б-ка
Инв. №